

Департамент социальной политики Орловской области
Орловская областная публичная библиотека им. И.А.Булнина
Орловский государственный институт искусств и культуры

*к 170- летию
со дня открытия для читателей
губернской публичной библиотеки*

ШЕСТЫЕ ДЕНИСЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы межрегиональной научно-практической
конференции по проблемам истории, теории и практики
библиотечного дела, библиотековедения,
библиографоведения и книговедения*

Орел, 18 – 19 декабря 2008 года

**Орел
2009**

ББК 78
Ш–52

Члены редакционного совета: Н. З. Шатохина,
Ю. В. Жукова, Л. Н. Комиссарова, Р. И. Реуцкая,
Е. В. Тимошук, В. А. Щекотихина

Составитель: Н. З. Шатохина
Ответственный за выпуск: В. В. Бубнов

Шестые Денисьевские чтения : материалы межрегион. науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения, г. Орел, 18-19 дек. 2008 г. / Департамент социал. политики администрации Орл. обл. ; Орл. обл. публ. б-ка им. И. А. Бунина ; Орл. гос. ин-т искусств и культуры ; [сост. Н. З. Шатохина]. – Орел: Издательский Дом «ОРЛИК и К», 2009.– 160 с.

В издание включены материалы межрегиональной научно-практической конференции «Шестые Денисьевские чтения», посвященной 170-летию со дня открытия для читателей губернской публичной библиотеки. «Денисьевские чтения» ежегодно проводятся в Орле, носят имя уроженца г. Орла В. Н. Денисьева. Материалы сборника отражают результаты исследовательской деятельности библиотек и отдельных ученых. Многоплановость и многоаспектность статей сборника свидетельствуют о разносторонности исследовательских интересов участников конференции: история библиотечного дела на Орловщине, библиофильство, проблемы библиотечного образования и многое другое. Сборник адресован ученым и практикам библиотечного дела, студентам и аспирантам вузов, краеведам.

ISBN

© Орловская областная публичная
библиотека им. И.А.Бунина, 2009
© Издательский Дом «ОРЛИК и К», 2009

ГЕОГРАФИЯ ИЗ УМРИХИНО

В Орловской областной библиотеке имени И.А.Бунина хранится рукописная книга, увидевшая свет в 1824 году. Старинный фолиант в коричневом кожаном переплете называется так: «**География** вообще с ландкартами, преподаваемая титулярным советником Антоном фон-Вильфингом в сельце Умрихине. Принадлежит Николаю Попову. 1824 год». Книга содержит описание Российской империи и европейских стран. В ней имеется ряд превосходных географических карт, выполненных от руки. Известный орловский библиофил, библиограф и краевед Виталий Георгиевич Сидоров предполагал, что надпись о сельце Умрихино была сделана в деревне современного Хотынецкого района, входившего в XIX веке в Карачевский уезд Орловской губернии. Виталий Георгиевич считал книгу и редкой, и любопытной. Во время написания путеводителя по маршруту «Орел-Орловское Полесье»¹ он предложил взглянуть на этот рукописный раритет, содержащий в себе ряд загадок.

Во-первых, оставалось неясным, была ли «География» Антона фон-Вильфинга написана непосредственно для преподавания ее Николаю Попову или же приобреталась впоследствии – для обучения барчука в Умрихино. Во-вторых, интерес представляло и место, где располагалось сельцо Умрихино, поскольку в Орловской и окрестных областях имелось несколько населенных пунктов с таким названием. Оно происходит от «жеребьев» Умрихиных, представителей сословия детей боярских городовых, несших пограничную службу на южных рубежах Русского государства на Диком поле. В 1594/95 годах в Орловском уезде насчитывалось целых 14 представителей этого семейства.

Первый же анализ одной из карт южных губерний России, представленной в рукописной «Географии», позволил высказать предположение, что книга писалась конкретно для юного дворянина Попова – среди названий крупных городов юга России неожиданной выглядит надпись: «хутор Попов», никак не вяжущаяся с масштабом карты.

Затем были найдены данные, что в конце XIX – начале XX века дворяне Поповы действительно владели небольшими имениями в недалеких от Умрихино деревнях Азарово и Вшивке тогдашнего Карачевского

уезда. Кроме того, одно из селений по соседству носило название Попова Поляна. Стало возможным сделать осторожное предположение, что и Умрихино ранее также могло принадлежать Поповым, а затем было продано в середине XIX века. Виталий Георгиевич согласился, что такое предположение может иметь место, тем более, что и Поповы «нашлись» неподалеку, однако, точного ответа тогда получено не было, и атрибуция не состоялась. Рассказывая в путеводителе о рукописной книге А. фон-Вильфинга, пришлось ограничиться предлагаемой гипотезой о ее возникновении².

В декабре 2008 года в самый день открытия Денисьевских чтений неожиданно отыскалось подтверждение факта, что рукописный фолиант первой четверти XIX века действительно был написан в сельце Умрихино Карачевского уезда (современного Хотынецкого района) для юного дворянина Николая Попова.

В 1847 году газета «Орловские губернские ведомости» в № 33 от 16 августа опубликовала объявление о просроченных закладных. О них заявил поручик Порфирий Николаевич Энин. Закладные «были писаны 7 мая 1843 года» от имени прапорщика **Николая Викторовича Попова** «в занятых им у поручика Семена Николаевича Энина 857 руб. 14 коп. под залог земли, состоящей Карачевского уезда **при деревне Умрихиной**, всего 50 десятин»³. Если учесть, что дворяне Энины в середине XIX века владели землей в недалеком от Умрихино селе Девять Дубов, заем денег у соседей под залог сельца представляется совершенно логичным.

Таким образом, Николай Попов, для которого Антон фон-Вильфинг когда-то трудился над рукописной «Географией» в сельце Умрихино, потерял свое имение скорее всего в 1847 году, отчего его фамилия более не упоминается в числе собственников земли в данном населенном пункте.

В.Г. Сидоров также обратил внимание на то, как выглядит надпись, завершающая раздел о России. В конце листа написано: «Конец Российской империи». В 1824 году, когда «Южное» и «Северное» общества будущих декабристов готовились к восстанию против царя, такая надпись выглядела вполне двусмысленно, хотя, скорее всего, никакого тайного подтекста Антоном фон-Вильфингом не предполагалось.

Как бы то ни было, рукописная «География» 1824 года из Умрихино, написанная доступным языком с приложением в виде фи-

лигранно вычерченных карт, является одной из самых интересных библиографических ценностей книжного собрания Орловщины.

Примечания

1. Ашихмина Е.Н., Ливцов В.А. Орел-Орловское Полесье: Путеводитель по экскурсионному маршруту. Орел, 2007
2. Ашихмина Е.Н., Ливцов В.А. Орел-Орловское Полесье: Путеводитель по экскурсионному маршруту. Орел, 2007. С. 377
3. Орловские губернские ведомости. 1847. 16 августа.

МОЛОДЕЖНОЕ ЧТЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ДИГИТАЛИЗАЦИИ

В современном обществе происходят необратимые перемены, затрагивающие различные сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе чтение. Дигитализация – оцифровка данных, как раз стала таким процессом, ведущим к коренным изменениям. Цифровая среда, представляющая собой огромное свободное поле для интеллектуального творчества, для обмена информацией, общения людей и культур, породила новые проблемы. Катастрофичны они или открывают перед нами новые возможности?

Сегодня книга существует в уникальной ситуации. С одной стороны значительную конкуренцию составляют другие носители текстов (к примеру, компьютер) или другие типы информации (к примеру, визуальная). Само чтение становится другим – в силу того, что все эти носители текстов и информации присутствуют в культуре. Какое значение данные процессы имеют для человека читающего и для культуры в целом?

Изменяются читательские практики. С одной стороны, статистика опросов убедительно говорит, если не о сокращении процента читателей в мире, то, по крайней мере, об уменьшении доли «серьезных читателей», особенно среди подростков. С другой стороны, анализ издательской политики укрепил общую уверенность в том, что чтение переживает «кризис».

Подобная ситуация как правило объясняется как неизбежное следствие «экранной цивилизации». Возник экран нового типа: носитель текстов. Раньше книга, письменный текст, чтение противостояли экрану и изображению. Теперь у письменной культуры появился новый носитель, а у книги – новая форма. Многовековая история чтения свидетельствует: перемены в навыках и практиках часто совершаются куда медленнее технических революций и всегда в отрыве от них.

Электронная революция, затронувшая вроде бы всех без исключения, может усугубить неравенство. Велика опасность возникновения новой «неграмотности», означающей уже не неумение читать и

писать, а невозможность доступа к новым формам распространения письменных текстов — стоящим отнюдь не дешево. Электронное общение автора с читателями, которые превращаются в соавторов книги, не имеющей конца, перетекающей в их комментарии и дополнения, позволяет установить связь, которая прежде, при ограничениях, присущих печатному изданию, была затруднена. Возникают более диалогичные отношения между произведением и чтением. Но потенциальные читатели (и соавторы) электронных книг пока в меньшинстве. Революция почти не коснулась реальных читательских практик — они в основном по-прежнему связаны с печатными объектами и лишь частично — с возможностями цифровых технологий.

Благодаря этим переменам электронный текст может сделать реальностью все давние, но не осуществимые прежде мечты о тотальном, универсальном знании [4]. Он обещает сделать общедоступными все когда-либо написанные тексты. Он требует сотрудничества читателя, который, отправляясь в нерукотворную электронную библиотеку, может отныне писать в самой книге.

Существует ряд исследований, посвященных чтению. Многие из них проводились в столичном регионе и их результаты не могут быть экстраполированы на всю страну в целом [3]. Какова же реальная ситуация с чтением в регионах Центральной России?

В 2007-2008 гг. в Брянском, Курском и Орловском регионах проводился анкетный опрос, который был направлен на выявление характеристик чтения студенческой аудитории, её предпочтений и мотивов. Исследование проводилось в типичных центральных российских регионах — и по социально-демографическим характеристикам, и по доходам населения, и по насыщенности компьютерной техникой. Необходимо учесть, что молодежь Москвы и Санкт-Петербурга находится в более благоприятной ситуации, поэтому их пример не может быть экстраполирован на страну в целом.

Опрошено 576 респондентов (в т.ч. — 185 юношей и 391 девушка) в возрасте 17-23 лет. Примерно 73% респондентов — в возрасте от 18 до 21 года, т.е. студенты 2–4 курсов. Это период формирования жизненной позиции, личностной системы ценностей, активного участия студентов в учебной деятельности. У студентов данного возраста уже сложились определенные интересы и отношение к чтению.

Исследование проверяло несколько гипотез:

- электронные ресурсы активно используются современной молодежью для получения информации;

- намечается тенденция замещения или, по крайней мере, существенного дополнения традиционного чтения его электронным эквивалентом;
- в настоящий момент происходит снижение роли печатной книги как источника информации.

Наиболее общее отношение к чтению проявляется в ответах на вопрос «Любите ли Вы читать?»

Значительная часть студентов (67,5%) позитивно относятся к чтению. Чтение у них может носить как образовательный характер, так и быть любимым увлекательным занятием.

22,5 % опрошенных отмечают свою нелюбовь к чтению, предпочитая проводить время за просмотром телепрограмм, компьютерными играми, в чате. 6 респондентов не ответили на вопрос.

Ситуация с чтением в студенческой среде более оптимистичная, чем в стране в целом (соотношение читающих к нечитающим 55:44)[1]. Но практически треть студентов не любит читать. Эти показатели, несомненно, дают повод для обоснованной тревоги и подтверждают мнение многих исследований о необходимости проведения комплексных мер по сохранению и развитию культурного потенциала нашего общества.

Исследование показало, что наиболее значимыми источниками информации для респондентов являются книга (77%), интернет (72%), телевидение (64%). Книга, как источник информации, занимает лидирующее место в Брянском и Курском регионах, Интернет – в Орловском. Возможно, это можно объяснить тем, что в Орловском регионе число компьютеров выше, чем в Брянском и Курском регионах. (33, 28 и 17 на 100 обследованных семей, соответственно).

Таким образом, с одной стороны, мы можем констатировать, что для молодежной аудитории традиционное чтение (книги и журналы) остается привычным и популярным источником знаний. В тоже время Интернет занимает активную позицию, уже обогнав телевидение и тем более радио. Мы рассматриваем этот факт как положительный, поскольку Интернет (в отличие от телевидения) является текстовой средой. Для работы в ней обязательны навык чтения, навык поиска и осознанная цель этого поиска.

Сравнительный анализ целей получения информации из печатных и электронных источников показал, что печатные источники имеют предпочтение для удовлетворения познавательного

интереса. В учебной и досуговой областях имеет место паритет источников. И вполне оправдано повышение доли электронных ресурсов в решении прикладных проблем за счет доступности информации и оперативности ее извлечения. Заметим, что почти половина опрошенных (48 %) отмечают, что ими активно используются оба источника. Использовать только традиционную печатную информацию предпочитают 38% студентов, только электронную – 13%.

Несмотря на то, что электронные ресурсы активно внедряются в современную реальность, отвечая на следующий вопрос («Если бы Вам предложили выбор между электронной и печатной книгой, что бы Вы выбрали?»), 77% опрошиваемых отдали предпочтение печатной книге, электронной – 15%, не имеет значения – 2%. Не исключено, что предпочтение печатной книги обусловлено низким уровнем обеспеченности населения компьютерами. Россия занимает по этому показателю 78 место в мире. Так, если в Москве по данным выборочного обследования на 100 семей приходится 65 компьютеров, то в Орле – в среднем 33, Брянск -28, Курск-17 [2]. Таким образом, можно говорить о том, что молодежь данных регионов просто пока не может в полной мере воспользоваться электронной книгой.

Несмотря на то, что основные источники информации используются практически равномерно, все-таки молодежь проводит за компьютером и телевизором в два раза больше времени, чем за чтением книг.

Интернет для студентов представляет в 89% случаев источник информации, 31,5% опрошенных использует его для общения, 24% – для отдыха. 2,3% молодежи не пользуется Интернетом.

Только 13% студентов пользуются электронными библиотеками. Среди названных респондентами электронных библиотек (ЭБ): ЭБ Мошкова(www.lib.ru), ЭБ Альдебаран (<http://lib.aldebaran.ru/>), ЭБ Всемирной литературы(<http://content.mail.ru/pages>), ЭБ Кирилла и Мефодия(<http://www.km.ru>), ЭБ ФикшнБук (<http://www.fictionbook.ru>), ЭБ фантастики и фэнтези (<http://www.fenzin.org>).

В перспективе же 42% респондентов прогнозируют замену книги электронными ресурсами, 47% – не согласились с этим, 4% – считают, что заменят частично, 4% –затруднились ответить.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что на современном этапе электронные информационные технологии являются

важной составляющей в жизни значительной части молодежи, и их роль постоянно возрастает. В то же время другая половина молодежной аудитории отдает предпочтение традиционными носителями информации. Этот факт объясняется, с одной стороны, информационным неравенством – новым видом социальной дифференциации, вытекающим из разных возможностей использования новейших ИКТ. С другой – дискомфортом, который присутствует при длительном чтении с экрана монитора, привычкой, психологическим барьером.

Современная молодежь ценит свободное время, считает электронные ресурсы удобными, доступными, мобильными, легкими в использовании, дающими возможность поиска и доступа к большому объему информации, сохраняемому в компактной форме. Негативными факторами, побуждающими к использованию электронных ресурсов, студенты признают нелюбовь к чтению книг, лень, компьютерную зависимость. Ещё одной причиной их использования является отсутствие или неумение поиска информации в библиотеке.

Читательские предпочтения современной молодежи весьма разнообразны и включают в себя произведения русской и зарубежной классики, историческую и современную прозу, публицистику, фантастику и детективы. Наиболее читаемые авторы: П.Коэльо, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, С.В. Лукьяненко, М.А. Булгаков.

Итак, в ходе исследования была подтверждена гипотеза, утверждающая, что современная молодежь активно использует электронные ресурсы для получения информации. Дефицит времени, дороговизна и отсутствие необходимой печатной продукции в книжных магазинах, в библиотеках, развитие быстрыми темпами информационных технологий привело к освоению альтернативных источников информации, информационные лакуны частично восполняются с помощью электронных ресурсов. Таким образом, фрагментарно происходит процесс замещения традиционного чтения электронным.

Однако, использование электронных ресурсов, в частности Интернета, носит спонтанный, иррациональный характер. В основном, используются поисковики (Yandex, Rambler, Google), предоставление информации которыми не всегда полное и качественное. Электронные библиотеки используются весьма ограниченно. Незначительно освоен рынок аудиокниг.

Примечания

1. Деловая хроника // Книжное дело. – 2008. – №1.– С.19–24.
2. Итоги обследования бюджетов семей за 2007 год: стат. бюллетень №0503 / Территориальный орган Федеральная служба государственной статистики по Орловской области. – Орёл, 2008.
3. Самохина М.М. Кто и что сегодня читает и зачем им это нужно / М.М. Самохина // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 51. – С.327-340.
4. Шартье Р. Письменная культура и общество / Р. Шартье ; пер.с фр. и послесл. И.К. Стаф.– М.: Новое издательство, 2006.–272с.

О ЧТЕНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ (ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Вэтом году мы провели исследование среди родителей учащихся 1–4 и 7 классов. Исследование проводилось в областной детской библиотеке, а также на базе центральных детских библиотек в городах Ливны, Болхов, Дмитровск. Мы ставили цель определить отношение родителей к чтению, выявить традиции привлечения детей к чтению в семье, а также посмотреть, сохраняются ли эти традиции на протяжении последующего взросления ребёнка. Всего было исследовано 200 семей (105 семей, в которых растёт ученик начальной школы, и 95, в которых воспитывается семиклассник.)

Большинство опрошенных — женщины (93%). В анкетировании приняли участие всего 14 отцов.

Возраст опрошенных колебался от 25 до 45 лет. Большая часть из них находилась в возрасте от 30 до 40 лет. Это 124 человека, или 62%.

Образовательный ценз родителей оказался достаточно высоким. Среди матерей 50,5% имеют среднее специальное образование, 43% — высшее. Среди отцов среднее специальное имеют 51%, высшее — 31,5%. Анализируя эти цифры, следует учесть, что в опросе участвовало 18 (9%) неполных семей. Среди опрошенных также оказались родители, закончившие только среднюю школу. Это 13 матерей (6,5%) и 17 отцов (8,5%).

В основном наши семьи состояли из трёх (51,5%) и четырёх (39%) человек.

Обращаясь к родителям, мы стремились узнать каковы же интересы и увлечения в семье. Понятно, что мы преследовали цель посмотреть, какое же место в семье отводится чтению. Выяснилось, что наши мамы увлекаются шитьем и рукоделием (26,5%), вязанием (23%), разведением цветов (19%). Указывались также такие интересы, как художественная самодеятельность, Интернет. Одна мама написала в анкете, что увлекается спортом, ещё одна — рыбалкой. Любят читать 36 матерей, или 18%. Шестнадцать матерей (8%) ответили, что у них нет никаких интересов.

Папы в основном увлекаются техникой, подразумевая под этим свой автомобиль (18,6%), а также рыбалкой (15,3%), спортом (12%). Указывались также такие интересы, как фотография, Интернет, шахматы, коллекционирование, музыка. Читать любят 13 отцов (7,1%). В 22 анкетах мамы написали, что их мужья ничем не интересуются в свободное время, так как являются основными добытчиками в семье, на отдых у них почти нет времени.

Говоря об интересах своих детей, мамы и папы отмечали, что их дети интересуются компьютерными играми, бисероплетением, вышивкой, рисованием, спортом, танцами и многим другим. Только в 42 анкетах (21%) родители написали, что их ребёнок любит читать. Самое удивительное, что в 17 анкетах стоял прочерк или было написано: «интересов нет».

Как же современная семья проводит свой досуг? Оказалось, что вместе семья проводит свободное время в основном на даче (46,4%). Если появляется возможность, то музеи посещают 10, 5% семей, театры – 15%. В 41 анкете (39%) мамы и папы, у которых дети являются учениками начальной школы, отметили, что посещают библиотеку вместе с ребёнком. Большинство родителей семиклассников (89%) в анкетах написали, что их дети и они сами посещают библиотеку, но чаще всего отдельно друг от друга и редко.

Этот результат был вполне ожидаем. Поясняя свои ответы, родители семиклассников выделили несколько причин, которые, по их мнению, не позволяют проводить свободное время вместе с детьми. Это:

- родители заняты на работе – 80%,
- у родителей и детей свои интересы – 15,7%,
- детей трудно чем-либо увлечь – 4,3%

Многие из родителей заметили, что на чтение у них просто нет свободного времени. Вероятно, здесь им можно возразить, ведь чтение – это не вопрос времени, а образ жизни.

Понятно, что мы захотели уточнить у наших родителей, как часто, по их мнению, ребёнок бывает в библиотеке? 46,6% родителей малышей подчеркнули, что их дети или они сами посещают детскую библиотеку «один раз в неделю», «один раз в месяц» – 15,2%, «по мере необходимости» – 38,2%.

Родители семиклассников (84,3%) высказались единодушно, что их ребёнок бывает в детской библиотеке в основном «по мере необходимости».

На фоне этой картины интересны сведения о наличии книг в домашних библиотеках наших респондентов. 96% семей имеют домаш-

ние библиотеки. 40% родителей малышей и 49% родителей семиклассников ответили, что в их доме много книг (от 100 до 500). Восемь матерей (4%) написали, что в их доме книг нет. В их анкетах чаще встречался следующий ответ: "Книг нет — берём в библиотеке".

Большую часть домашних библиотек составляет художественная литература — 80%. Детская литература в домашних собраниях занимает достойное место. У 68,5% семей в домашней библиотеке присутствуют детские книги. Причём в семьях малышей таких книг значительно больше.

Представления родителей о роли чтения можно проиллюстрировать следующим образом: 92,4% родителей малышей считают, что их ребёнок должен любить читать. В 8-ми анкетах родители написали, что читать необязательно, так как книги заменяет телевизор и компьютер.

Родители семиклассников также единодушны в своём мнении о пользе чтения. "Необязательно" — так ответили 9 матерей. Четыре написали: "Мне всё равно, главное, чтобы ребёнок был здоров".

Отрадно, что всё же большинство родителей понимают: без книг и чтения трудно вырастить интеллектуально развитого, нравственно, порядочного человека.

Что же делают наши родители для того, чтобы их дети полюбили чтение? Родители малышей считают, что их дети любят читать, так как чтение в семье приветствуется, они много читают ребёнку вслух, обсуждают прочитанное, читают сами, книга в их семьях любима. Так ответили 80% опрошенных.

Родители семиклассников ответили, что их дети читают в основном потому, что задают в школе (75%). Книги с детьми они обсуждали только в начальной школе, сейчас на это нет времени. Таким образом, можно сделать вывод: традиции семейного чтения с взрослением ребёнка постепенно утрачиваются.

Следует отметить, что большинство родителей помнят любимые книги своего детства. Чаще всего они называли произведения Пушкина, Тургенева, Андерсена, Линдгрена, Носова, Волкова, книги о Великой Отечественной войне, русские народные сказки и др.

Знают родители и любимые книги своих детей. У малышей назывались сказки, а также произведения Маршака, Чуковского, Носова, Драгунского, Успенского, Александровой и др.

У семиклассников родители называли повести о Гарри Поттере, произведения Кира Булычёва, Железникова, ужастики и детективы серии «Чёрный котёнок», книги серии «Любимые книги девочек».

Опираясь на свой читательский опыт, наши родители считают, что в дальнейшем их ребёнок обязательно должен прочитать книги Гайдара, Кассиля, Рыбакова, Каверина, Лиханова, Крапивина.

Один из вопросов исследования требовал от родителей знания современной детской литературы. Среди современных авторов назывались: Успенский, Остер, Москвина, Крюкова, Кургузов. У 87% родителей этот вопрос вызвал затруднение. Встречались следующие ответы: "С книгами современных детских писателей не знакома", "Таких книг нет", "Из современных мне не нравится ничего, пусть читают классику", "Очень мало информации о современных детских писателях".

Таким образом, можно подвести итоги нашего исследования:

- Наши семьи нельзя назвать нечитающими, однако традиции семейного чтения с взрослением ребёнка практически утрачиваются. В семьях читают в основном каждый своё и сами по себе.

- Родители понимают значимость чтения, но не знают, как привлечь к чтению своих детей.

- В семьях отсутствуют общие интересы, что, бесспорно, также влияет на отношение к чтению.

- Родители плохо ориентируются в современной литературе, что не может не сказаться на детском чтении.

- Имеется потенциал для возрождения семейного чтения: семьи располагают домашними библиотеками, родители понимают значимость чтения, посещают библиотеки.

Роль детской библиотеки в возрождении традиций семейного чтения неоспорима. Об этом говорят и сами родители. Отвечая на вопрос, может ли сегодняшняя детская библиотека стать центром семейного чтения, и что для этого нужно сделать, 31% родителей считают, что детская библиотека может стать таким центром, если

- детские библиотеки будут получать больше новых интересных книг, книг по психологии и воспитанию, детских газет и журналов,

- библиотекари будут проводить для детей и их родителей интересные встречи, литературные вечера, рассказывать о новых авторах, книгах, детских журналах,

- детская библиотека будет оснащена компьютерным и другим современным оборудованием.

По итогам данного исследования будет целесообразно высказать рекомендации и в адрес детских библиотекарей.

Детским библиотекарям следует:

- систематически осуществлять психолого-педагогическую, информационно-библиографическую поддержку семьи;
- разработать комплексные, авторские программы, направленные на содействие семье в образовательно-воспитательном процессе, на развитие творческого чтения, стимулирование читательской деятельности семьи;
- больше внимания уделять рекламной деятельности, особенно среди детей, у которых семей не сформирована устойчивая привычка к чтению;
- научить родителей методике чтения-слушания, чтения-разглядывания, чтения-общения.

НЕПРЕРЫВНОЕ БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ОРЛОВЩИНЕ: ВЕХИ РАЗВИТИЯ

В Орловском регионе исторически сложилась система непрерывного библиотечно-информационного образования (следует отметить, что она есть не во всех регионах).

Эта система представлена следующими звеньями:

- среднее образование: библиотечное отделение Орловского областного колледжа культуры и искусств;
- высшее образование: библиотечно-информационный факультет Орловского государственного института искусств и культуры;
- повышение квалификации, профессиональная переподготовка: факультет дополнительного профессионального образования Орловского государственного института искусств и культуры;
- послевузовское образование: аспирантура Орловского государственного института искусств и культуры.

Несколько слов о системе повышения квалификации библиотечных кадров в нашей стране.

В условиях осуществления экономических реформ, изменения социокультурной ситуации значительно возрастают требования к профессиональной квалификации специалистов библиотечно-информационной сферы. Одним из путей повышения уровня их теоретических знаний и практических навыков является создание условий для непрерывности этого процесса. Повышение квалификации проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в 5 лет в течение всей трудовой деятельности работников.

В данной ситуации первоочередной является проблема поиска оптимальной модели дополнительного образования. Подобная модель должна гибко реагировать на изменения на рынке труда, быть готовой к инновациям, строиться с учетом нужд региона.

Рассмотрим организационный аспект нынешней системы повышения квалификации на примере профессии библиотекаря. Повышением квалификации занимаются различные организации:

АПРИКТ, высшие библиотечные курсы при Российской государственной библиотеке, ФПК и ФДПО вузов культуры, Центр библиотечных исследований при МГТУ им. Баумана, Международный центр НТИ и целый ряд областных курсов повышения квалификации. Однако каждое учреждение работает по собственному плану, выполняет свои задачи. Подобное многообразие свидетельствует о наличии образовательных программ различного уровня, к сожалению, не всегда высокого.

В связи с этим остро встает вопрос о формировании системы повышения квалификации библиотечно-информационных кадров, которой на сегодняшний день в России нет. Многие формы повышения квалификации не связаны между собой даже в пределах одного ведомства, а центры обучения не взаимодействуют друг с другом. Незначительна роль ФПК и ФДПО вузов культуры в регионах. Не налажено информирование об учреждениях повышения квалификации, предлагаемых ими программах. Остро ощущается отсутствие координационного центра в этой области.

Настоятельно требуют разработки теоретические аспекты проблемы. Очевидно, что формирование концепции системы повышения квалификации библиотечно-информационных кадров должно осуществляться с учетом социально-экономических и информационных факторов.

В планах повышения квалификации ныне преобладает общенаучное, гуманитарное, компьютерное образование – то, чего настоятельно требует рыночная экономика, динамика социокультурных процессов, защита социального статуса личности. Полагаем, что структура программ дополнительного профессионального образования должна быть ориентирована на мелкогрупповые и индивидуальные занятия.

Остановимся подробнее на работе ФДПО Орловского государственного института искусств и культуры.

Несколько слов об истории факультета. В соответствии с приказом № 248 от 13.07.1989 г. Министерства культуры РСФСР были упразднены курсы повышения квалификации при управлении культуры Орловского облисполкома, и 1 сентября 1989 г. в институте был открыт факультет повышения квалификации.

В апреле 2001 г. Решением Ученого Совета института факультет изменил название на факультет дополнительного профессионального образования (ФДПО) согласно новым нормативным документам.

Факультет стремится к созданию системы повышения квалификации и переподготовки специалистов, гибко адаптирующейся к изменениям в социокультурной ситуации. Важное значение в работе ФДПО придается региональным компонентам образования.

В связи с этим приоритетными являются следующие направления деятельности ФДПО:

- довузовская подготовка, включающая индивидуальную работу с абитуриентами, работу Школы будущего студента, проведение Дней открытых дверей, профориентационную работу в регионе, организацию системы различных по срокам подготовительных курсов;
- повышение квалификации кадров культуры области;
- повышение квалификации преподавателей колледжей искусств и культуры региона;
- профессиональная подготовка и переподготовка с целью получения новых специальностей или квалификации;
- содействие трудоустройству выпускников.

Согласно Типовому положению «Об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов» от 1995 г. обучение велось на договорной основе, при этом заказчиком выступало Управление культуры и искусств Орловской областной администрации.

На протяжении ряда лет (90-е г. XX в. – нач. XXI в.) работа факультета была осложнена нестабильностью финансирования как районных отделов культуры области, так и колледжей искусств и культуры региона. В связи с этим, было сорвано повышение квалификации преподавателей библиотечных отделений колледжей, некоторые категории слушателей из нашей области вызывались на краткосрочные семинары.

С принятием 131ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ситуация изменилась в том плане, что оплачивать повышение квалификации могут:

- местная администрация,
- работодатель,
- сам специалист.

Новое перспективное направление деятельности – дополнительные профессиональные образовательные программы. По окончании обучения выдается диплом установленного государственного образца, который является государственным документом о профессиональной переподготовке и дает право на ведение нового вида профессиональной деятельности. Юридический статус диплома

определяется как второе высшее специальное образование при наличии базового высшего. Прием осуществляется без экзаменов на основании собеседования. По «Закону о высшем образовании» второе высшее образование платное, поэтому все названные программы – платные.

Для работы по данному направлению у факультета имеются большие резервы. Видятся они следующим образом:

- расширение номенклатуры предлагаемых для обучения программ,
- введение индивидуального обучения.

Факультет на протяжении ряда лет занимается работой с абитуриентами. За это время при факультете была создана система различных по срокам и формам обучения платных подготовительных курсов. В помощь поступающим в вузе каждый год переиздается пособие «Абитуриент».

Таким образом, факультет обеспечивает проведение как краткосрочных, так и долгосрочных образовательных программ с выдачей соответствующих документов государственного образца (удостоверение о краткосрочном повышении квалификации, диплом о профессиональной переподготовке).

Отмечая определенные успехи в развитии непрерывного библиотечно-информационного образования на Орловщине, заметим, что его приоритетным направлением остается повышение качества подготовки библиотекарей-практиков.

Созданная на рубеже XX-XXI веков система непрерывного образования должна стать основой развития российского библиотечно-информационного образования в перспективе.

ОТ ГУБЕРНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ К УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ

Данный доклад является результатом коллективной работы сотрудников в последние годы, главная цель которой – глубже и подробнее изучить историю ведущей библиотеки края, составляющей первооснову и главную артерию истории библиотечного дела края, региона в целом. Обосновать дополнительные факты, подтверждающие органическую преемственность нынешней региональной центральной библиотеки и первой общедоступной библиотеки края.

Их суммарная история отражает в себе все идеологические и социально-культурные процессы двухвековой летописи общероссийской провинциальной жизни.

Отправной точкой истории является знаменитый циркуляр Министерства внутренних дел № 777 о заведении в губерниях публичных библиотек для чтения, датированный 5 (17) июля 1830 года и разосланный в 50 губерний Российской империи.

Инициированный президентом Вольного экономического общества, графом Н.С. Мордвиновым циркуляр все заботы о способах учреждения публичных библиотек возлагал на губернаторов. Им было велено провести специальные совещания, на которых с участием губернских предводителей дворянства, директоров гимназий и других учебных заведений, а также «прочих любителей полезных занятий со стороны дворянства и купечества»¹. В задачу совещаний входило скорейшее определение подходящих для библиотек помещений, назначение попечителей и библиотекарей, а также составление подробных правил содержания и работы библиотек.

Циркуляр был получен тогдашним губернатором Аркадием Васильевичем Кочубеем². Он поспешил исполнить предписание. 19 (31) августа 1830 года он собрал губернского предводителя дворянства П.В.Милорадовича, директора гимназии В.В.Арсеньева и инспектора врачебной управы И.Ф. Каспари на специальное совещание, которое и выработало основные правила для губернской публичной библиотеки.

Средства на первоначальное устройство и дальнейшее содержание библиотеки предполагалось собрать по добровольной подписке, объявленной повсеместно в губернии через полицию. В пользу библиотеки предлагалось обращать все выписываемые дворянским депутатским собранием периодические издания, а также ежегодно выделять по 250 руб. из суммы земского сбора, определенной на содержание дома Дворянского собрания. Одним из источников финансирования будущей библиотеки был определен единовременный взнос в размере 5 рублей ассигнациями, который должны были вносить все читатели при первом ее посещении.

Для управления делами библиотеки было предложено создать под председательством гражданского губернатора особый комитет из губернского предводителя дворянства, директора гимназии и инспектора врачебной управы. Отмечалось, что полезно было бы привлечь к работе комитета уездных предводителей дворянства и дворянских депутатов. Для ближайшего заведования библиотекой определялся библиотекарь, которого предлагалось назначать по выбору дворянства, причисляя его к государственным служащим наравне с другими чиновниками, т.е. выплачивая ему жалование из сумм земского сбора определенного на содержание дворянского собрания и давая ему право повышения в чинах за выслугу лет. В качестве кандидата на должность первого библиотекаря собрание выдвинуло коллежского секретаря Дмитрия Васильевича Пушешникова.

Наиболее удобным местом для размещения губернской публичной библиотеки было признано здание Дворянского собрания, где на втором этаже была выделена специальная комната. Открывать библиотеку предполагалось ежедневно с 10 до 12 часов по утрам и с 4 до 6 часов пополудни, кроме воскресных и табельных дней, которые считались выходными. Посетители библиотеки должны были самостоятельно выбирать для себя книги по алфавитному каталогу. Брать книги на дом запрещалось, читать их можно было только в библиотеке. Поэтому помещение библиотеки оборудовалось специальными письменными столами с запирающимися ящиками, «дабы каждый читатель полученную им от библиотекаря книгу мог, по миновании назначенных для чтения часов, хранить в своем ящике с замком до прочтения оной»³.

Эти правила, на которых предполагалось устроить губернскую публичную библиотеку в г. Орле, и изложил губернатор А.В.Кочубей в своем письменном отношении к министру внутренних дел А.А. За-

кревскому от 21 августа (2 сентября) 1830 года⁴ с просьбой об открытии библиотеки на изложенных основаниях.

Просьба А.В. Кочубея долгое время оставалась без ответа. Чиновники Министерства внутренних дел были заняты борьбой с сильнейшей эпидемией холеры и крестьянскими волнениями, вспыхнувшими во многих губерниях России. Только в 1832 г. МВД вновь сочло удобным вернуться к устройству публичных библиотек в провинциальных городах России. Представленный А.В. Кочубеем проект был утвержден без изменений, даже разрешено было использовать на содержание библиотеки часть суммы земского сбора.

Вообще, суммы земского сбора имели свое строго определенное назначение и использовать их на другие нужды (в том числе устройство и содержание публичных библиотек) было строжайше запрещено. Но орловскому губернатору министр внутренних дел разрешил воспользоваться земской суммой, поскольку, во-первых, А.В. Кочубей просил лишь незначительную ее часть (всего 250 руб.), а во-вторых, сама библиотека должна была помещаться в здании Дворянского собрания.

В предписании от 18 (30) июля 1833 г. министр внутренних дел распорядился открыть губернскую публичную библиотеку в г. Орле на предложенных А.В. Кочубеем основаниях⁵. Но когда год спустя министерство потребовало от орловского губернатора представить каталоги библиотеки и отчет о ее деятельности за истекший год, оказалось, что библиотека еще не открыта.

А.В. Кочубей поспешил донести, что фонд орловской библиотеки составляют лишь «Коммерческая газета» и «Журнал мануфактур и торговли», присланные из министерства финансов, других же пожертвований ни книгами, ни деньгами до этого времени не поступало. В силу этих обстоятельств он и не смог выполнить предписание об открытии библиотеки. В заключении А.В. Кочубей заверил, что принимает самые деятельные меры к созданию библиотеки, но не преминул отметить, что достичь успеха в этом деле он не надеется «как по малому числу дворян имеющих свое всегдашнее пребывание в Орле, так и потому что чтение полезных книг не вошло в употребление прочих классов здешних жителей преимущественно занимающихся хлебною и молочною торговлею»⁶.

В начале 1837 года А.В. Кочубей был переведен на службу в Министерство внутренних дел, а должность орловского гражданского губернатора занял брянский дворянин Николай Михайлович Васильчиков⁷.

Назначение Н.М. Васильчикова состоялось 9 мая 1837 года, а буквально через полтора месяца, 24 июня, он получает из министерства народного просвещения распоряжение «о доставлении отчета о состоянии Публичной библиотеки в Орле за 1836 г.». Это распоряжение очень удивило Н.М. Васильчикова, т.к. о существовании в Орле публичной библиотеки он не слышал, и никаких документов, касающихся ее деятельности от А.В. Кочубея не получал.

Три месяца он пытался обнаружить какие-либо «следы» библиотеки, и наконец, 28 сентября доложил в министерство, что «как публичная библиотека в г. Орле до сего времени не только не открыта, но и правила на которых должна существовать она, еще не начертаны и не утверждены Высшим начальством, то и отчета о ней за 1836 год я не могу представить». К сему губернатор добавил, что им уже сделаны все зависящие от него распоряжения для учреждения в Орле публичной библиотеки⁸.

В ответ Н.М. Васильчиков получает из министерства раздраженное письмо, в котором говорится, что, во-первых, разрешение открыть в Орле публичную библиотеку было сделано министром и препровождено к губернатору еще в 1833 году, во-вторых, министерство финансов и министерство просвещения пересылали для орловской библиотеки книги и периодические издания и, в-третьих, все формы отчетности также были высланы губернатору еще в 1834 году. А открыта ли библиотека или нет, делал ли Н.М. Васильчиков какие-либо распоряжения на ее счет или нет большого значения не имеет. В любом случае губернатор обязан уведомить министерство о том были ли в истекшем году в пользу библиотеки какие-либо пожертвования и каков их размер, какие именно книги получены для библиотеки, какова их стоимость и где они хранятся⁹.

Привыкший по-военному четко исполнять приказания Н.М. Васильчиков тут же предпринимает реальные шаги для устройства библиотеки. И уже 5 января 1838 года докладывает министру народного просвещения, что по его поручению идет работа над составлением правил, для библиотеки определено подходящее помещение, все сословия Орловской губернии приглашены к пожертвованию в пользу библиотеки¹⁰. Более того, он даже нашел деньги необходимые для покупки комплекта книг у А.Ф. Смирдина. Еще в 1835 г. А.Ф. Смирдин обратился в министерство просвещения с предложением снабдить каждую публичную библиотеку комплектом книг, которые «соединяя необходимейшее по части точных наук с изящнейшим в области словесности, могут быть достаточны,

чтобы удовлетворить назначению рождающихся библиотек, которым необходимо нужны». Комплект А.Ф. Смирдина состоял из 543 названий в 1143 томах, общей стоимостью в 5 тыс.руб. Однако он предлагал библиотекам приобрести эти комплекты всего за 30% от их реальной стоимости, т.е. за 1500 руб.¹¹ Н.М.Васильчиков докладывал, что необходимые 1,5 тысячи им уже отосланы А.Ф. Смирдину вместе с просьбой о доставлении книг в библиотеку¹².

В Российском государственном историческом архиве сохранилось два отчета о деятельности Орловской губернской библиотеки - за 1839 и 1840 годы¹³, составленные по единой форме. Из них видно, что Орловская публичная библиотека была открыта для публики 6 декабря 1838 года. Руководил библиотекой специальный комитет, главным попечителем был Орловский гражданский губернатор действительный статский советник Н.М.Васильчиков, а производством дел комитета и внутренним устройством библиотеки заведовал инспектор орловской губернской гимназии коллежский асессор Петр Андреевич Азбукин¹⁴.

Фонд библиотеки при открытии насчитывал 906 названий в 2316 томах. В течение 1839 года в фонд библиотеки было пожертвовано книг - 59 названий в 217 томах и периодических изданий - 52 названия. В 1840 году таких пожертвований было уже значительно меньше: всего 12 названий в 18 томах. Таким образом, к 1841 году фонд библиотеки насчитывал 1029 названий в 2611 томах.

Подписку на периодические издания библиотека не оформляла, они поступали только «безденежно». В 1839 году номенклатура периодики довольно прилична: губернское правление передало в библиотеку «Ведомости» из всех губернских городов; губернатор - «Северную пчелу», «Отечественные записки», «Московские ведомости», различные центральные ведомства - «Санкт-Петербургские ведомости», «Журнал мануфактур и торговли», «Горный журнал», «Мануфактурные и горнозаводские известия». В 1840 году поступления периодики в библиотеку ограничиваются различными губернскими ведомостями, передаваемыми из губернского правления.

Все книги и периодические издания были занесены в каталог. К сожалению, обнаружить этот каталог нам пока не удалось.

Основу финансового капитала библиотеки составили деньги, оставшиеся от устройства выставки «фабричной, заводской, ремесленной и всякого рода произведений местной промышленности», организованной в честь проезда через город наследника государя цесаревича и великого князя Александра Николаевича в 1837 году. Ор-

ганизация выставки считалась делом государственной важности и на ее устройство специально выделялись деньги. Н.М. Васильчиков, видимо, сумел поставить дело так, что удалось сэкономить сумму достаточную для первоначального устройства библиотеки. В дальнейшем библиотека содержалась только на добровольные пожертвования.

При ее открытии разными лицами было пожертвовано 269 руб., в течение 1839 года - собрано по подписке среди жителей губернии 680 руб. 56 коп. В следующем 1840-м году пожертвованная сумма значительно скромнее - всего 197 руб. 87 коп. Деньги эти тратились на жалование библиотекарям, освещение и отопление помещения, а также на переплет книг. Ни одной копейки на приобретение книг и периодических изданий истрчено не было.

Чтение библиотечных книг на дому было платным, а в помещении библиотеки бесплатным. За два года никто из жителей губернии не желал заплатить деньги и взять книги на дом. А вот желающих читать в самой библиотеке было довольно много (если, конечно, данные отчета соответствуют истине). Согласно отчетам в 1839 году в библиотеке было зарегистрировано 850 читателей, а в 1840 г. - 900. Учитывая уровень распространения образования в провинции, мы смело можем сказать, что за термином «количество читателей» в отчетах скрывается термин «количество посещений». Наиболее часто библиотеку посещали дворяне, чиновники и учащиеся учебных заведений. В 1839 г. среди посетителей библиотеки было 380 дворян, в 1840 г. эта цифра снизилась до 300. Обратную динамику мы наблюдаем в отношении учащихся: в 1839 г. их было 355, а 1840 г. уже 420. Кроме того, посетителями библиотеки были купцы и мещане, а также разночинцы.

Библиотека была открыта: в будние дни с 3 часов по полудни, в выходные - с 9 часов утра и закрывалась вечером.

При открытии библиотеку поместили в здание дворянского собрания, где она занимала 5 комнат. Но через год орловское дворянство отказалось содержать библиотеку, и губернатор перевел ее в недавно купленный им дом, где она также заняла 5 комнат.

В 1841 г., библиотека перестает обслуживать читателей, поскольку добровольные пожертвования на ее содержание были весьма незначительными, а главный радатель Н.М. Васильчиков был отправлен в отставку. Фонд же библиотеки не был расформирован и продолжал храниться в различных учреждениях. Руководителем библиотеки оставался Петр Андреевич Азбукин.

В 1850 году, по настоятельной просьбе губернатора Муханова Сергея Николаевича библиотека переводится из здания училища де-

тей канцелярских служителей в арендованный губернским предводителем дворянства флигель, при частном доме письмоводителя канцелярии титулярного советника Горохова. Одновременно обязанности руководителя также переходят от П.А. Азбукина к Горохову¹⁵.

Вопрос о возобновлении деятельности библиотеки вновь поднимается в 1857 г. Губернатором В.И. Сафоновичем назначается специальная комиссия для просмотра уцелевших книг. При разборе «большая часть изданий, имевших временный интерес, незначительных по содержанию, и, следовательно, бесполезных для своего назначения», была заменена книгами новыми, «современными и более соответствующими настоящей потребности»¹⁶.

Вновь библиотека открылась в 1858 году. Руководил библиотекой особый комитет под председательством губернатора. Непосредственную работу осуществлял библиотекарь. Финансовый капитал библиотеки составляли средства, пожертвованные от «некоторых любителей просвещения и лиц, желающих видеть преуспевание этого полезного учреждения»¹⁷.

Книжный фонд библиотеки насчитывал около 1500 томов и состоял только из книг на русском языке. В дальнейшем предполагалось приобретать и книги на иностранных языках. Однако, как показала дальнейшая работа, требовались большею частью книги легкого содержания и журналы; серьезные книги спрашивались мало. Располагалась она в 2-х комнатах губернаторского дома и обслуживала читателей с 9 часов утра до 3 часов по полудни.

Пользование книгами на дому было платным. За право взять книгу на дом подписчики, как тогда называли читателей, вносили - 10 рублей, с 1860 г. - 8 рублей в год. Пользование книгами в кабинете для чтения было бесплатным. В 1859 году книги на дом получали только 15 человек, а кабинетом для чтения пользовались - от 1 до 6 человек в день.

Ежегодные отчеты библиотеки свидетельствуют о постоянно ухудшающемся ее финансовом положении. Это был вынужден признать и губернатор Н.В. Левашов в 1865 году. В отчете по губернии он писал: «...денежные средства Орловской публичной библиотеки образуются, главным образом, от благотворительности некоторых частных лиц, постепенно истощаются по случаю приобретения разных периодических изданий и других полезных книг. За истощением же этих средств в настоящее время библиотека не имеет никаких других источников дальнейшего ее существования»¹⁸.

В 1866 году библиотека вновь закрывается.

В 1897 г. при поддержке губернатора А.Н. Трубникова открывается Библиотека-читальня для чиновников, обстановка которой была сделана на собственные средства губернатора. Основой фонда этой библиотеки послужила «часть книг в количестве около 700 томов, сохранившихся от некогда существовавшей в г.Орле публичной библиотеки»¹⁹. Эта библиотека обслуживала читателей в течение 20 лет и была национализирована после революционных событий 1917 года.

Значительная исследовательская работа по изучению и восстановлению истории библиотеки в 19 веке проведена инициативно кандидатом исторических наук, заместителем директора Юлией Вячеславовной Жуковой.

Воссоздание Орловской публичной библиотеки начинается сразу же после установления советской власти. В ноябре 1918 года на страницах газеты «Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» публикуется статья А. Озернова «Орловская публичная библиотека»²⁰, в которой открытие таковой рассматривается как одна из главных задач развития культуры и образования в губернии. На рубеже 1918 и 1919 годов происходит воссоздание библиотеки и 3 мая 1920 года, как свидетельствует Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, читальный зал библиотеки принял первых посетителей²¹. Этот период истории библиотеки мало изучен и является целиной для исследования.

В последующие годы в связи с изменениями административно-территориального деления библиотека несколько раз меняла свой статус. Центральная губернская (1919-1928), Центральная окружная (1928-1930), районная (1930-1934), Центральная городская (1934-1937), областная с 1938 года.

В 1929 году окружные власти обратились к Н.К. Крупской с просьбой присвоить ее имя библиотеке. Однако документов, официально подтверждающих это решение, в архивах до настоящего времени не обнаружено. Однако в периодической печати библиотека именовалась - центральная, без имени Н.К. Крупской до января 1937 года, а с 1937 года - имени Н.К. Крупской. К сожалению, мы не располагаем комплектом газеты «Орловская правда» за 1937 год. В течение последних двух лет при финансовой поддержке Министерства культуры России на основе договора с РГБ мы восстанавливаем лакуны.

В годы немецко-фашистской оккупации большая часть фонда и имущества были разграблены и уничтожены. Всего в этот период утрачено 90 тыс. томов. Этот период обстоятельно изучается

заместителем директора Натальей Захаровной Шатохиной. Следует сказать, что документы случайно попавшие нам в руки о работе сотрудников в условиях оккупации, свидетельствуют поистине мужественной и героической деятельности библиотекарей военного поколения.

С первых же дней после освобождения Орла начинается восстановление библиотеки. 12 сентября открылся читальный зал, с 4 ноября - абонемент.

В послевоенные годы библиотека строила свою деятельность в соответствии с государственными планами развития библиотечного дела. Разносторонний состав книжных фондов позволял вести большую индивидуальную и массовую, пропагандистскую и библиографическую работу. Развивалась система каталогов и картотек. Работа по обслуживанию читателей строилась в соответствии с перспективными и годовыми планами социально-экономического развития города и области. Большое внимание уделялось пропаганде общественно-политической, технической и сельскохозяйственной литературы, знакомству с творчеством писателей-земляков.

Рост фондов остро ставил проблему создания совершенной системы каталогов, способной полно и всесторонне раскрыть читателям книжные фонды библиотеки. Начало этой работы было положено в 1952 году.

В 1950-1980 годы деятельность библиотеки была направлена на содействие экономической и социальной политики представительной и исполнительной власти. Организуется системная, плановая информация специалистов промышленности, сельского хозяйства и культуры. Уделяется большое внимание повышению качества обслуживания читателей, рациональному формированию книжных фондов, совершенствованию методической помощи и улучшению работы по повышению квалификации библиотечных кадров.

В этот период в исследовании истории библиотечного дела участвуют Заслуженный работник культуры России, директор библиотеки Виталий Георгиевич Сидоров, Заслуженный работник культуры России, член союза писателей СССР Владимир Алексеевич Громов, кандидат педагогических наук, заместитель директора библиотеки по научной работе Михаил Никитич Беспалов, кандидат искусствоведения Сергей Иванович Федоров. Результаты их деятельности отражены на представленной выставке.

В 1956 году Министерство культуры РСФСР утверждает библиотеку базой производственной практики для студентов Москов-

ского государственного библиотечного института.

Знаменательным событием в истории библиотеки стал 1959 г., когда она переехала в новое, специально построенное здание по ул.М.Горького, 43, где она размещается и сегодня.

В 1966 году библиотека получает статус областной универсальной научной библиотеки. В ее структуре создаются новые структурные подразделения: патентно-технической отдел, сектор обслуживания работников сельского хозяйства.

В 1992 году библиотека при поддержке широкой общественности на основании Постановления Главы администрации области № 306 от 15 октября 1992 года «Об увековечении памяти И.А.Бунина в г. Орле» приобрела свое нынешнее название – Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина. И таким образом вернула название, данное ей ее основателями. Смена названия ни в коей мере не реформировала ее типовой статус универсальной научной библиотеки. В этот период в структуре библиотеки созданы новые структурные подразделения: отдел периодических изданий, отдел автоматизации и множительных средств, отдел краеведческих документов.

В 1996-1998 гг. была проведена реконструкция здания, предусматривающая значительное расширение площадей для организации обслуживания читателей. В результате отделы периодики, комплектования, информационно-библиографический, иностранной литературы значительно улучшили условия работы. Библиотека во время реконструкции продолжала обслуживать читателей.

В настоящее время библиотека им. И.А. Бунина – современное информационное учреждение. Ресурсы библиотеки представлены всеми видами носителей информации: бумажные (книги, журналы и т.д.), компакт-диски с аудио-, видео- и цифровой информацией, аудио- и видео кассеты, электронные книги, пластинки. Полное представление о современных ресурсах библиотеки дает, изданное к юбилею пособие «Информационные ресурсы Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина».

С 1992 года Орловская областная библиотека осваивает новые технологии. В настоящее время в библиотеке создана многофункциональная автоматизированная локальная сеть, позволяющая осуществлять полный цикл работ с документами.

15 апреля 1999 года третьим в России в соответствии с постановлением Главы администрации области № 125 от 16 марта 1999 г. в библиотеке открыт первый в области Публичный Центр правовой информации, предоставляющий доступ населению к широкому

репертуару правовых документов. В интересах населения региона, организации более широкого доступа населения к полнотекстовым правовым ресурсам по решению администрации области Центр правовой информации областной библиотеки напрямую подключен к серверу правовых ресурсов администрации области.

Библиотека получает местный обязательный экземпляр всех документов, выходящих на территории Орловской области в соответствии с областным законом «О местном обязательном экземпляре документов на территории Орловской области» от 24.07.1998 г. Новая редакция областного закона «О библиотечном деле в Орловской области» была принята в 2006 году.

С января 2003 года библиотека стала участником Национально-информационно-библиотечного центра ЛИБНЕТ, что позволяет использовать информационные ресурсы крупнейших федеральных центров и предоставлять на основании полученного сертификата в Сводный каталог библиотек России региональную библиографическую информацию. В 2005 году библиотека получила сертификат на право использования Виртуального читального зала Электронной библиотеки диссертаций Российской Государственной библиотеки. В 2006 году приобрела ретроспективную электронную базу данных «Патенты России (1924 – 2005)», содержащую свыше 2 млн. документов патентной информации, которая постоянно актуализируется.

Библиотека является ответственным исполнителем областной целевой программы «Повышение правовой культуры населения Орловской области на 2007-2009 годы». Проводимые на территории области в рамках программы мероприятия, способствуют повышению правосознания, правовой культуры и юридической информированности населения. На X юбилейной областной ярмарке инвестиций библиотека презентовала проект «Доступ к социально-значимой информации – право каждого орловца». В нем было выдвинуто предложение о создании правового веб-сайта, объединяющего ресурсы, услуги и другие возможности в интересах правового просвещения.

Сотрудники библиотеки активно осваивают инновационные формы библиотечного и информационного обслуживания населения области. Примером может служить реализация регионального межведомственного проекта «Информационное поле Орловского агрария», предусматривающего создание на основе существующей инфраструктуры библиотек и современных технологий системы

дистанционного информационного обслуживания работников агропромышленного комплекса.

В нашей области при поддержке Некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека» первым в России на базе областной библиотеки создан областной Центр книги. Цель Центра – объединение усилий государственных органов, библиотек, издательств, СМИ, общественных организаций для продвижения книги, возрождение традиций чтения среди населения.

Заметную роль в распространении историко-краеведческих знаний играет книжно-краеведческий клуб «Орловский библиофил», который почти 30 лет функционирует при библиотеке. Членами клуба являются ученые, преподаватели вузов и школ, библиотечные, музейные и архивные работники, писатели – подлинные подвижники-энтузиасты, люди неравнодушные к истории и культуре своего края и активно занимающиеся ее изучением и популяризацией.

В последние годы активизировалась издательская деятельность. Составлены десятки библиографических и методических пособий, в том числе издания, отличающиеся инновационным опытом деятельности и отработанной методикой. Многие из них отмечены высокой оценкой коллег-специалистов и наградами на Всероссийских и региональных конкурсах.

Приоритетными направлениями научно-методической деятельности библиотеки являются совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы общедоступных библиотек области, содействие адаптации библиотек муниципальных образований в условиях реформирования местного самоуправления, аналитическая деятельность, включающая анализ итогов работы и экспертно-диагностические обследования муниципальных библиотек.

Плодотворно складывается деятельность библиотеки в рамках Орловского филиала межрегиональной общественной организации «Клуб ЮНЕСКО Содружество Павленковских библиотек». При методическом отделе с 2003 года работает областная школа методиста, целью которой является осуществление непрерывного профессионального образования специалистов муниципальных библиотек, сокращение периода их адаптации к изменениям в социокультурной среде путем обучения инновационным формам и методам работы.

Последние годы деятельности библиотеки отмечены устойчивыми темпами модернизации всех процессов, связанных с формированием и содержанием документного фонда, последовательным

повышением качества библиотечно-информационного обслуживания. Нарастает современная материально-техническая база. Надежные предпосылки этому создает поддержка библиотечного дела в рамках областной целевой программы «Культура Орловской области на 2006-2010 годы».

В юбилейном году за счет средств, выделенных на реализацию программы, библиотека приступила к микрофильмированию наиболее ценной части периодики. Создан информационно-технический центр в отделе производственно-технических документов. Отдел нотно-музыкальных документов с учетом полученных универсальных фондов и обновления оборудования преобразован в отдел искусств. Качественное обновление получила локальная сеть библиотеки. В течение года бюджетом области профинансировано проведение всех обучающих семинаров для работников муниципальных библиотек и издание методических пособий.

Сегодняшняя конференция профинансирована в соответствии с областной целевой программой. К конференции изданы: библиографический указатель «Книжная сокровищница Орловщины» и путеводитель «Информационные ресурсы библиотеки им И.А. Бунина».

В почти двухвековой истории библиотечного дела Орловщины 2008 год, несомненно, займет особое место. Он проходит под знаком 175-летия основания библиотечного дела в крае и 170-летия открытия для читателей губернской публичной библиотеки. Нарботанный высокий авторитет библиотек области и, прежде всего «Бунинки», та роль, которую они играют в информационной, культурной и духовной жизни орловцев обусловили решение нашего Губернатора объявить своим Указом от 31 марта с.г. № 69 «О проведении в Орловской области Года библиотек». Это событие звучит лейтмотивом всех мероприятий, проводимых библиотеками в юбилейном 2008 году.

Ведущее место во всем творческом их разнообразии, прежде всего, занимает праздник орловской книги, посвященный в юбилейном году 175-летию библиотечного дела в крае. Этот праздник традиционно открывал Дни славянской письменности и культуры на Орловщине. Мы считаем, что проведение праздников книги служит целям поддержки двухвековой традиции орловского книгоиздания, ведущего начало с 1814 года. Они содействуют объединению усилий библиотек, книгоиздающих, книгораспространяющих, творческих организаций, в продвижении лучших местных изданий.

Кульминационным мероприятием юбилейного года являются нынешние «Шестые Денисьевские чтения», которые призваны

внести очередной научный и практический вклад в исследование проблем истории, теории и практики библиотечного дела, библиографоведения и книговедения нашего региона. Во многом плодотворная эффективность чтений поддерживалась участием в чтениях наших коллег из других регионов.

Сотрудники библиотеки активно продолжают заниматься исследованием и развитием исторических аспектов библиотечного дела и книжных традиций Орловского края. Благодаря особому вниманию к историко-краеведческим исследованиям восстанавливаются подлинные страницы истории библиотечного дела региона. Выявляются книги, некогда составлявшие фонд губернской публичной библиотеки. Все они пережили эпохальные события - революцию 1917 года, Великую Отечественную войну и в настоящее время составляют наиболее ценную часть редкого фонда нашей библиотеки, подтверждая тем самым право «Бунинки» выступать законной наследницей и правопреемницей Орловской губернской публичной библиотеки.

Примечания

1 РГИА.Ф733 Департамент народного просвещения.Оп.7.Д.16.Дело-производство по публичным библиотеками, переданное из министерства внутренних дел. 1830-1834 гг. Л.462

2 Выходец из татарского княжеского рода, участник войны 1812 года, служил в Тверском драгунском полку в чине полковника, в дальнейшем Камергер Двора Его Императорского Величества, Киевский вице-губернатор. Был женат на фрейлине княгине Софье Вяземской.

3 РГИА.Ф733 Департамент народного просвещения.Оп.7.Д.16.Дело-производство по публичным библиотеками, переданное из министерства внутренних дел. 1830-1834 гг. Л.76.

4 Там же. Л.74-80 об.

5 Там же. Л.304

6 РГИА.Ф.733. Департамент народного просвещения. Оп.1.Д.40. Дело о губернской публичной библиотеке в городе Орле и бывшей в нем выставке изделий. 1834-1841 гг. Л.3-3об.

7 Это был выходец из древнего дворянского рода, участник подавления восстания декабристов на Дворцовой площади, перед назначением в Орел уволен в звании полковника по личной просьбе с присвоением чина статского советника. Его дядя, герой Отечественной войны 1812 года. Он и составил Н.М.Васильчикову протекцию при назначении на должность орловского губернатора. (Орловские губернаторы. - Орел, 1998. - С.94-96)

8 РГИА.Ф.733. Департамент народного просвещения. Оп.1.Д.40. Дело о губернской публичной библиотеке в городе Орле и бывшей в нем выставке изделий. 1834-1841 гг. Л.25-25об.

9 Там же. Л.26-27

10 Там же. Л.28-28об.

11 РГИА.Ф.733. Департамент народного просвещения. Оп.7.Д.106. Дело по прошению санктпетербургского книгопродавца Смирдина о предложении

губернским публичным библиотекам покупки имеющегося у него запаса русских книг. 1835-1838 гг. 56 л.

12 РГИА.Ф.733. Департамент народного просвещения. Оп.1.Д.40. Дело о губернской публичной библиотеке в городе Орле и бывшей в нем выставке изделий. 1834-1841 гг. Л.28 об.

13 РГИА.Ф.733. Департамент народного просвещения. Оп.1.Д.40. Дело о губернской публичной библиотеке в городе Орле и бывшей в нем выставке изделий. 1834-1841 гг. Л. 46-48 об., 52-53 об.

14 Он происходил из орловских мелкопоместных дворян. Окончил Московский университет. Преподавал русскую словестность губернской мужской гимназии. Первый редактор орловской газеты «Орловские губернские ведомости», первый руководитель первого музея в губернии. Комиссионер книготорговца Смирдина в Орле.

15 ГАОО. Ф.580 Канцелярия Орловского губернатора. Ст. 4. Д. 867 «О перемещении публичной библиотеки и музеума в дом дворянского депутатского собрания. 1849-1850 гг.

16 Объявление об Орловской публичной библиотеке // Орловские губернские ведомости. – 1957. – №46

17 Там же

18 ГАОО. Ф.580. Ст. 2. Д. 1557

19 Открытие библиотеки-читальни для чиновников // Орловский вестник. 1897. – 15 мая

20 Озернов, А. Орловская публичная библиотека / А. Озернов // Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – 1918. – 13 ноябр.

21 Известия Орловского губернского и городского исполнительных комитетов Советов рабочих и красноармейских депутатов. – 1920. – 2 июля.

СРЕДНЕЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ БИБЛИОТЕКАРЯ

Подготовку библиотекарей для публичных (общедоступных) библиотек муниципальных образований осуществляют средние библиотечные учебные заведения. От качества их деятельности во многом зависит качество выпускника – специалиста библиотечно-информационной сферы.

Модернизация библиотек предусматривает не только улучшение их материально-технической базы, компьютеризацию, обновление фонда, но и изменения в профессиональном сознании библиотекаря. В новые библиотеки должен прийти библиотекарь нового поколения, обладающий широкими общими и профессиональными компетенциями: способностью применять в профессиональной деятельности гуманитарные, социально-экономические знания; использовать информационно-коммуникативные технологии; осуществлять поиск и преобразование информации; управлять собственным личностным и профессиональным развитием; проводить аналитико-синтетическую обработку документов в традиционном и автоматизированном режимах; вести библиотечное, справочное и информационно-библиографическое обслуживание различных категорий пользователей библиотек.

Непременным условием успешной профессиональной деятельности библиотекаря является его готовность и способность применять не только знания, умения, практический опыт, но и личностные качества. Поэтому формирование личности библиотекаря в процессе его обучения приобретает особую значимость.

Современная средняя библиотечная школа находится под влиянием процессов модернизации как отечественной библиотечно-информационной сферы, так и образования. Несмотря на то, что изменения в образовании, вызванные Болонским процессом, направлены на реформирование деятельности библиотечных вузов, средняя библиотечная школа, как часть общей системы

библиотечно-информационного образования, также готовится к переменам.

Глобальные процессы информатизации, изменения социально-экономической стратегии государства, региональные особенности, а также совершенствование содержания и структуры подготовки библиотекарей оказывают влияние на формирование библиотечно-профессионального сознания студентов. Сокращение роли государства в системе образования привело к ограничениям в финансировании образовательных учреждений, что в свою очередь снизило темпы развития материально-технической базы и внедрение информационных технологий.

Парадоксально, но в период информатизации современного российского общества не наблюдается усиление внимания государства к средней библиотечной школе, обеспечивающей подготовку библиотечно-информационных специалистов.

Снижение престижа библиотечной профессии приводит к снижению качества знаний абитуриентов. Поступающие в библиотечные учебные заведения на очное отделение выпускники школ далеко не всегда имеют профессиональную мотивацию. На примере Обоянского библиотечного колледжа можно рассмотреть основные категории студентов в зависимости от мотивации к библиотечному образованию.

К первой категории обучаемых относятся профессионально ориентированные, поступившие в колледж целенаправленно, студенты. Это дети библиотекарей, педагогов, работников учреждений культуры; аппарата муниципального управления. Процесс профессионализации этих студентов не затруднен, т. к. они имеют навыки речевой культуры, работы с книгой и компьютером. Их отличает коммуникабельность, инициативность, мобильность, наличие творческих и организаторских способностей. Выбор учебного заведения сделан ими с учетом перспективы получения высшего библиотечно-информационного образования по системе «колледж – вуз», поэтому освоение профессиональной образовательной программы происходит сознательно, с проявлением чувства ответственности. Из них в основном формируется контингент студентов поступающих в Орловский государственный институт искусства и культуры. Данную категорию студентов можно назвать «профессиональной».

Вторая категория включает в себя обучаемых, изначально ориентированных на получение гуманитарного, «полезного в жизни»,

бесплатного образования. Как правило, это дети служащих, рабочих, представителей малого бизнеса, селян, занимающихся приусадебным хозяйством, безработных. Многие из них являются переселенцами. Вовлечение студентов этой категории в профессию осложняется их слабой профессиональной мотивацией: они с увлечением учатся, проявляют активность в творческой деятельности и спорте, однако работа в библиотеке их не привлекает, продолжение учебы в ОГИИК они рассматривают вне связи своего жизненного пути с библиотечной профессией. В этом случае доминирует социальный мотив, поэтому вторую категорию можно назвать «социальной». Выбор учебного заведения сделан, как и в первом случае, при поддержке со стороны родителей. Родители студентов первой категории содействуют их профессионализации, родители обучаемых второй категории напротив отдают предпочтение другим профессиям, – стараются направить своих детей по окончании колледжа в экономику, юриспруденцию, педагогику и другие отрасли.

К третьей «проблемной» категории относятся студенты с довольно низкой мотивацией к обучению. Это юноши, которые поступают в колледж с целью получения отсрочки от армии, и девушки, поступившие из-за отсутствия работы в условиях провинциального города, или вследствие стремления (не всегда осознанного) повысить свой социальный статус. Взаимоотношения с родителями у них, как правило, ослаблены или полностью отсутствуют. У студентов этой категории наблюдается низкий уровень коммуникабельности, недостаточная активность, ослабленная творческая деятельность. Однако они проявляют большую, чем студенты второй категории, самостоятельность, решительность, неординарность, любознательность. У обучаемых этой категории сохраняется познавательный мотив, что позволяет назвать ее «познавательной».

Формирование положительной профессиональной мотивации у студентов является важнейшей задачей педагогов средней библиотечной школы.

Если понимать под мотивацией совокупность факторов, отвечающих за инициацию и поддержание поведения, то профессиональную мотивацию можно рассматривать как совокупность факторов, отвечающих за формирование интереса к профессии, развитие функциональной грамотности, приобретение профессиональной компетентности, совершенствование профессиональной культуры.

Мотивация, являясь личностным свойством, взаимосвязана с другими свойствами, составляющими структуру личности: способ-

ностями, темпераментом, волей, эмоциями, а также с такими понятиями, как потребности, цели, стимулы, интересы, намерения, побуждения, влечения.

Изучение психологических свойств личности студента в процессе ее формирования и развития может стать «ключом» для решения задачи по формированию профессиональной мотивации обучаемых в среднем профессиональном образовательном учреждении. Так, выявление и развитие доминирующих коммуникативных способностей студента позволит педагогу направить процесс профессиональной адаптации обучаемого таким образом, чтобы в начале пути вхождения в профессию студент мог применить свои первые полученные знания, умения и навыки именно в сфере общения.

Это поможет студенту в самоутверждении. Полифункциональность деятельности библиотекаря позволяет применять различные способности, дополняющие друг друга: коммуникативные и предметно-деятельностные, учебные и творческие, теоретические и практические.

В центре внимания педагогов, реализующих личностно-ориентированные технологии образовательной деятельности, находятся темперамент и характер обучаемых. В ходе учебно-воспитательной работы, направленной на освоение библиотечной профессии, у студента вырабатывается индивидуальный стиль деятельности. Желательно, чтобы стиль совпадал с типом темперамента, в этом случае «пробующий себя в профессии» человек обретает чувство удовлетворения от деятельности, ее темпов, результатов. В противном случае студент относится к выполнению практических занятий и к участию в мероприятиях, как к тяжелой повинности.

Обучаемым сангвинического типа более подходят занятия, связанные с обслуживанием пользователей, организацией мероприятий. Холерики проявляют себя в творческой деятельности, связанной с импровизацией. Классифицирование литературы, например, требующее выдержки, часто сопровождается у них рядом ошибок. Студенты меланхолического типа, напротив, предпочитают именно эту или аналогичную деятельность. Способность флегматиков долго и упорно работать, спокойно переносить монотонность обработки документов, редактирование каталогов и картотек позволяет им успешно реализовать себя в библиотечной профессии.

Организация психолого-педагогического сопровождения студента в учебном заведении позволяют на раннем этапе обучения выявить характер каждого из них, что важно и в индивидуальной ра-

боте, и при реализации проектной деятельности, и при подготовке массовых мероприятий. Характер, в отличие от темперамента, поддается корректировке. Можно сформировать его отдельные черты: трудолюбие, общительность, аккуратность. Такие черты характера, как сознательность, ответственность, целеустремленность, одновременно являются волевыми качествами личности. Они также включены в общие компетенции, которыми должен обладать библиотекарь.

Таким образом, черты характера студента, приобретенные им в раннем возрасте, или сформированные в учебном заведении, могут быть рассмотрены как черты личности и как профессионально важные качества библиотекаря. Например, мотивационные черты характера, направленные на достижение поставленной цели: целеустремленность, настойчивость, последовательность, одновременно являются и личностными чертами. Такие общие и профессиональные компетенции, как способность организовывать собственную деятельность; осуществлять поиск информации; организовывать, планировать, анализировать, контролировать работу коллектива исполнителей; готовность управлять собственным личностным и профессиональным развитием, предусматривают наличие у библиотекаря целеустремленности, настойчивости, последовательности. Одновременно их можно считать и профессионально важными качествами.

Точки совпадения черт характера, личностных и профессионально важных качеств являются своеобразными «точками роста» профессионального библиотечного сознания.

К таким «точкам» можно отнести: контактность; ответственность, добросовестность, исполнительность, чувство долга, адаптивность, принципиальность, аккуратность, инициативность, серьезность, доброту, сострадательность, неординарность мышления, доброжелательность. Непременной составляющей профессионального сознания библиотекаря являются не только профессиональные, деловые, коммуникативные, но также и нравственные качества: человечность, гражданственность, профессиональный патриотизм.

На современные публичные библиотеки возложена важная миссия просветительства, сохранения культурного наследия и традиций, содействия социальному, профессиональному и личностному становлению детей и юношества. Исполнителем этой миссии является библиотекарь, олицетворяющий собой образ современного интеллигента, человека высокой культуры.

Примечания

1. Государственный стандарт среднего профессионального образования [Текст] : Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по специальности 0517 Библиотековедение (базовый уровень среднего профессионального образования). – М., 2002. – 16 с.

2. Типовое положение об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении) [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 18 июля 2008 г. № 543 // www.lib.cap.ru.

3. Немов, Р.С. Психология [Текст] : учебник. – М.: Высшее образование, 2008. – 639 с. – (Основы наук). – С. 340-506.

4. Педагогика профессионального образования [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [Е.П. Белозерцев, А.Д. Гонеев, А.Г. Пашков и др.]; под ред. Ц.А. Сластенина. – 3-е изд., стер. – М. : Издат. Центр «Академия», 2007. – С. 33-136, 174-237.

КАЧЕСТВО БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАЗАМИ СПЕЦИАЛИСТА

Качество как параметр важен в любой сфере деятельности, связанной с оказанием услуг. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года основными целями определила повышение его качества, доступности, эффективности.

Вопросы качества высшего образования многоаспектно рассматриваются научным сообществом:

— Вступление в Болонский процесс и двухуровневая подготовка: бакалавриат-магистратура. Переход на сопоставимую с мировой систему показателей качества и стандартов профессиональной подготовки и переподготовки.

— Качество целей, стандартов, норм, условий, процессов, результатов.

— Эффективность системы образования: педагогическая, социальная экономическая. Взаимосвязанные элементы качества: качество содержания, качество преподавателя, качество технологии обучения [1].

— Профессиональная компетентность, информационная компетентность преподавателя, студента [2, 3].

— Коммуникационная компетентность: коммуникативные знания и умения выпускника как один из важнейших критериев качества образования [4].

— Модели финансирования образования. Конкурентоспособность выпускника. Оценка качества образования работодателями [5].

В 2007 году на встрече европейских министров образования в Лондоне к составляющим качества образования были отнесены следующие элементы:

— качество ценностей, норм и целей, отражающее уровень требований различных групп потребителей студентов, работодателей, сотрудников вуза;

– качество условий, характеризующее материально-техническую и информационную базу вузов, качество профессорско-преподавательского состава, уровень подготовленности студентов и абитуриентов;

– качество процесса: качество содержания образования учебно-методическое обеспечение, содержание образовательных программ и отдельных дисциплин и качество технологий образования степень использования в учебном процессе современных инновационных технологий;

– качество результата, характеризующее уровень подготовленности выпускников, востребованность на рынке труда [6].

Сотрудники Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов В.И. Байденко, Н.А. Селезнева опираясь на сущностные основания понятия «качества высшего образования» как системно-социальной категории, рассматривают его в широком смысле: качество высшего образования - это «сбалансированное соответствие высшего образования как результата, как образовательного процесса, как образовательной среды и как образовательной системы в целом многообразным потребностям, целям, требованиям, нормам» [7].

Для изучения качества предлагаются и используются принципы и методы менеджмента качества: качество продуктов – выпускников, обладающих конкретным набором знаний, умений и личностных свойств; качество технологий – учебный процесс подготовки специалиста; качество ресурсов высшей школы, состоящих из студентов и преподавателей, материальных – финансы, средства обучения, информационное обеспечение, помещения и т.п. 8 Сформировался целый ряд направлений исследования качества образования: мониторинг качества знаний, компетентность выпускника, государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования как комплексная норма качества образования, стратегия развития качества образования, система качества вуза и другие.

Разработана многоуровневая система показателей качества образованности личности в рамках подхода управления качеством [1]. Взяв отдельные её элементы за основу, в ОГИИК было проведено социологическое исследование, которое преследовало цель рассмотреть качество библиотечно-информационного образования: изнутри - оценкой студентов; с внешней стороны - работодателями, то есть библиотекарями, которые в большинстве своём являются выпускниками института.

Анкетирование было проведено среди 44 студентов пяти курсов.
Удовлетворены в целом качеством обучения на факультете

Варианты ответов	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	Итого студентов:
Да	57%	17%	17%		9%	22
Скорее да	14%	7%	14%	50%	14%	14
Трудно сказать	25%	50%		25%		4
Скорее нет				100%		2

Более уверенными в оценке являются студенты 4 курса, половина из которых обучалась по двухзвенной системе и является выпускниками этого учебного года.

Уверены Вы в том, что правильно выбрали профессию

Варианты ответов	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	Итого студентов:
Выбор правилен	35%	25%	10%	20%	10%	20
Выбор неправилен		43%	15%	14%	28%	7
Затрудняюсь ответить	65%		12%	24%		17

Данные анкеты показывают настоятельную необходимость профессионального воспитания и формирования профессионального патриотизма с 1 по 4 курс.

Намеренны ли Вы работать по выбранной специальности

Варианты ответов	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	Итого студентов:
Да	50%		16%	34%		6
Нет	33%	23%	23%	23%		9
Затрудняюсь ответить	42%	17%	7%	20%	14%	29

20% студентов уже не собираются работать по специальности, а 65% ещё затрудняются ответить. Эти цифры заставляют активизировать профессионально ориентационную работу на кафедре, в деканате.

Как Вы оцениваете квалификацию и педагогическое мастерство преподавателей

Варианты ответов	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	Итого студентов:
Отличное	50%	17%	21%	12%		24
Хорошее	31%	15%		39%	15%	13
Удовлетворительное					100%	2
Неудовлетворительное	33%			67%		3

Старшие курсы более осознанно подходят к оценке уровня и качества преподавания.

Какие формы занятий Вам больше нравятся с точки зрения наглядности и усвоения материала

Варианты ответов	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	Итого студентов:
Лекции	36%	9%	18%	18%	18%	11
Лекции с иллюстрациями	50%	21%	7%	22%		14
Семинары	100%					2
Учебные конференции	33%		33%	33%		3
Практические занятия	17%	17%	50%	17%		6
Лабораторные в компьютерных классах	9%	22%	13%	39%	17%	23

25% студентов предпочитают лекции, 31% - лекции с иллюстрациями, 52% - занятия с использованием информационных технологий. Действительно, информационные технологии индивидуализируют учебный процесс, увеличивают качество и скорость усвоения учебного материала, формируют профессиональную мотивацию.

Вы предпочитаете традиционные экзамены и зачеты или тестирование

Варианты ответов	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	Итого
Традиционные формы	39%	9%	13%	30%	9%	23
Тестирование	27%	23%	95	32%	9%	22

Точки зрения студентов разделились почти пополам: 52% и 48%. 1 курс еще мало знаком с тестированием. Конечно, электронное тестирование, особенно Интернет – экзамен повышают требовательность к уровню подготовки, особенно к остаточным знаниям, к тому же повышает коллективную ответственность студентов.

Ощущаете Вы себя творчески реализованными в учебном процессе

Варианты ответов	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	Итого
Да	47%	26%	5%	11%	11%	19
Нет	17%	11%	22%	39%	11%	18
Затрудняюсь ответить	28%			72%		7

Эти ответы тоже показательны: 43% и 40%. Недаром в предложениях по улучшению образовательного процесса студентами старших курсов были высказаны предложения:

- меньше сухой теории, больше практики;
- использовать все качества студентов.

Предложения студентов по совершенствованию учебного процесса:

- улучшить комплектование библиотеки новыми изданиями, особенно по библиотековедению и библиографии;
- бесплатный доступ к Интернет в учебных целях;
- более строгий контроль за обучением студентов.

Проведено анкетирование 26 сотрудников трех библиотек: Орловской областной публичной библиотеки, научных библиотек ОрелГТУ и ОГИИК.

Хороший уровень профессиональной подготовки выпускников отметили 24 респондента, средний уровень – 3 сотрудника.

Знание современных информационных технологий как достаточное выделили 18 сотрудников, как поверхностное – 8 анкетированных.

На производственной практике знания студентов теории и методики библиотечно-библиографической деятельности оценены как «хорошие» 80% библиотекарей и только 6% библиотекарей посчитали их «удовлетворительными» по пятибалльной системе.

На вопрос «Что более важно сегодня уметь специалисту библиотечно-информационной сферы» были получены следующие варианты ответов библиотекарей:

- владеть навыками самообразования – 50%;
- знать традиционные библиотечные технологии – 33%;
- владеть традиционными и информационными библиотечными технологиями – 45%;
- умение ориентироваться в документально-информационном потоке – 60%.

Был предложен вопрос: «Каких знаний не хватает выпускникам института специальности «Библиотечно-информационная деятельность»?». Выделены следующие недостатки в образовательной подготовке студентов:

- недостаточный общеобразовательный и общекультурный кругозор;
- не хватает творческого потенциала, умения выдвигать новые идеи;
- отсутствие общей и профессиональной этики;
- нет стремления к самообразованию;
- безынициативность.

Из профессиональных недостатков выпускников вуза отмечены: недостаточные знания индексирования, систем классификации документов, специфики работы библиотек различных типов, неумение ориентироваться в документных ресурсах; учетной документации библиотеки.

Коммуникабельность студентов, наличие навыков в общении с пользователями охарактеризовали 60% сотрудников, 18% сотрудников подчеркнули наличие затруднений в общении и замкнутость студентов на практике и отдельных выпускников института.

Для получения объективной оценки качества образовательного процесса «глазами специалиста» будет продолжено анкетирование преподавателей факультета.

Примечания

1. Козлов О.А. Информационные и коммуникационные технологии как фактор повышения эффективности образовательного процесса./О.А.Козлов, В.И.Сапожников. //Информатика и образование. - 2008. – 10. – С.4-7.

2. Соколова И.Н. Формирование информационной компетентности студентов педагогических специальностей в процессе учебно-исследовательской деятельности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. пед. наук. – С.-Петербург, 2008. – 18с.
3. Чернов А. Информационные технологии, коммуникативные компетенции и ценности образования /А. Чернов // Высшее образование в России. – 2005. - 11. – С.62-67.
4. Елисеева Т. Качество образования: методологические основания дискуссии / Т. Елисеева, В. Батулин // Высшее образование в России. – 2005. - 11. – С.115-120.
5. Гайнуллина Л. Построение вузовской системы гарантии качества образования / Л. Гайнуллина, Ю. Камашева // Высшее образование в России.- 2007. – №9. – С.58-63.
6. Байденко В.И. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования нового поколения как комплексная норма качества высшего образования: общая концепция и модель / В.И. Байденко, Н.А. Селезнева. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 43 с.
7. Мещерякова М. Технология управления качеством профессиональной подготовки в вузе / М. Мещерякова // Alma mater. – 2006. – №1. –С.9-13.

ИЗУЧЕНИЕ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА РЕДКИХ ИЗДАНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

В последние годы заметно повышается интерес к культурной истории страны, важное место в которой занимают памятники книжной культуры. Эта тенденция привела к активизации деятельности библиотек по выявлению и изучению книжного наследия.

Изучение книжных памятников Белгородской государственной универсальной научной библиотеки всегда было одним из важнейших аспектов деятельности фонда редких изданий библиотеки. Его коллекция насчитывает более семи тысяч экземпляров – памятников культуры: книги, газеты, журналы, изданные с 1552 года по настоящее время на русском и иностранных языках. Многолетняя систематическая деятельность позволила выработать и апробировать на практике направления, формы и методы исследовательской работы с фондом редких изданий, что дало возможность заниматься целенаправленным формированием книжного собрания и его полноценным использованием.

Процесс изучения книжных памятников в библиотеке носит комплексный характер: определение содержания и ценности коллекции, ее роли и места в совокупном фонде книжных памятников страны, региональной специфики ее формирования. Составляющими процесса исследования также являются атрибуция книги, ее научное описание, систематизация, продвижение результатов исследований. В процессе изучения книжных памятников также выявляются и дополняются сведения об области распространения и бытования книги в России, обогащается культурная среда региона и расширяются знания о национальной культуре в целом.

В числе приоритетных направлений исследований редких изданий библиотеки следует назвать выявление и изучение первых и при-

жизненных изданий классиков литературы. Для истории эти издания представляют особый интерес. Собранные вместе они позволяют проникнуть в глубину творчества писателя, восстановить историю издания его произведений, соприкоснуться с атмосферой того времени. В Белгородской государственной универсальной научной библиотеке выявлены первые и прижизненные издания произведений писателей К.Н. Батюшкова, Ф.М. Достоевского, Л. Н. Толстого, К. Д. Бальмонта (с автографом автора). Результаты изучения редких изданий произведений классиков литературы отражаются в выпусках каталогов коллекций. Так, например, к 180-летию со дня рождения Л. Н. Толстого издан каталог коллекции редких изданий произведений великого русского писателя, который может дать немало ценных историко-культурных и биографических сведений.

Изучая то или иное издание, невозможно обойти вниманием создателей книги — книгоиздателей, внесших огромный вклад в историю русской культуры. Поэтому одним из важных направлений деятельности по исследованию редких изданий является выявление и изучение книжной продукции крупнейших российских книгоиздателей второй половины XIX — начала XX столетий.

В фонде редких изданий библиотеки выявлены книги, выпущенные К. Т. Солдатенковым, Ф. Ф. Павленковым, П. П. Сойкиным, А. С. Сувориным и многими другими известными российскими книгоиздателями. Подготовлены и изданы печатные каталоги, дающие представление об их многогранной издательской и просветительской деятельности: «Жизнь для книги. Каталог книг, изданных П.П.Сойкиным».

Поисковая работа дала возможность выявить в фондах Белгородской государственной универсальной научной библиотеки книги издательства «ACADEMIA», одного из лучших российских издательств двадцатых — тридцатых годов прошлого столетия. В свое время издания «ACADEMIA» покорили читателей неповторимым художественным оформлением, научным подходом к публикуемым материалам, выбором тематического репертуара изданий. Сегодня эти книги стали достоянием отечественной культуры и библиографической редкостью. В библиотеке была сформирована коллекция книг издательства «ACADEMIA», выпущен печатный каталог коллекции. В настоящее время ведется работа по вводу библиографических записей книг издательства «ACADEMIA» в Сводный электронный каталог «Книжные памятники Белгородчины».

Объектами исследований стали также группы книг, изданные в определенный, особо значимый период истории общества. В такой самостоятельный исторический период выделяются годы Великой Отечественной войны, оставившей неизгладимый след в истории нашей страны. Это относится и к истории книгоиздательства военных лет, которое пережило огромные трудности.

В фондах Белгородской государственной универсальной научной библиотеки выявлено более 300 книг, изданных в годы Великой Отечественной войны. В силу ограниченных возможностей военного времени большинство изданий имело строгое оформление. Содержание книг отвечало интересам защиты Родины, призыву «Все для фронта». Книги воспитывали чувства патриотизма и любовь к стране, служили оружием в борьбе против фашистских захватчиков. К 60-летию Великой Победы фонд редких изданий Белгородской государственной универсальной научной библиотеки выпустил печатный каталог изданий военных лет, получивший название «Годы, отлитые в строки».

Одним из приоритетных книговедческих направлений деятельности библиотеки стало выявление и изучение книг с автографами и дарственными надписями. Эти специфические характеристики книги, явившиеся результатом ее бытования в обществе, превращают книгу в литературно-историческую, культурную ценность. В фонде редких изданий собраны книги с автографами крупнейших русских ученых-химиков Д. И. Менделеева, Н. Н. Бекетова, Н. Н. Зинина, А. Е. Фаворского, Л. А. Чугаева, библиографов и книговедов А. В. Мезьер, Н. А. Рубакина, Н. М. Сомова, П. Н. Беркова, писателей К. Д. Бальмонта и В. П. Авенариуса. На основе проведенных исследований создана картотека книг с автографами и дарственными надписями из библиотечной коллекции. Начат перевод картотеки в электронную форму, готовится выпуск печатного каталога этой коллекции.

Изучение книг с автографами и дарственными надписями позволили библиотеке принять участие в проекте «Архивные документы в библиотеках и архивах Российской Федерации», инициированном Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела.

Одним из важнейших направлений в исследовательской деятельности фонда редких изданий стало формирование коллекции западноевропейских изданий XVI — начала XX веков. Ее основу составляют произведения французских, немецких и английских

авторов П. Бурже, Э. Золя, А. Дюма, В. Гюго, А. Доде, изданные во второй половине XIX века. Кроме того, выявлена часть западноевропейских изданий, имеющих экслибрисы - книжные знаки владельцев личных библиотек и книги с экслибрисами библиотек учебных, военных, благотворительных учреждений, музеев. Разнообразие экслибрисов (в библиотечной коллекции имеются гербовые, вензелевые, сюжетно-тематические и шрифтовые экслибрисы) определило новое направление исследовательской работы фонда редких изданий - изучение самих экслибрисов, их истории, истории их владельцев. В библиотеке имеются книги с экслибрисами Великого князя М. Н. Романова, князя Л. Д. Вяземского и др. Эта работа, безусловно, заслуживает продолжения. Ведется сбор материала для каталога экслибрисов из фонда редких изданий библиотеки.

Перечисленные направления деятельности по изучению книжных памятников Белгородской государственной универсальной научной библиотеки позволили создать систему библиографического учета этих изданий. В результате исследовательской деятельности сформирован ряд картотек, систематизирующих издания по книговедческим признакам: хронологическая картотека, картотека издателей и издательств, миниатюрных изданий, книг с автографами и др. Эти картотеки помогают в разных аспектах раскрыть фонд редких изданий библиотеки и оказывают помощь читателям, интересующимся не только содержанием книги, но и ее материально-художественным воплощением, историей бытования в обществе и т.д.

По результатам исследовательской работы подготовлены монографии: «Коллекция миниатюрных изданий Белгородской государственной универсальной научной библиотеки», «Книги с автографами в фондах БГУНБ», «Памятники европейской печати в фонде редких изданий Белгородской государственной универсальной научной библиотеки», «Изучение изданий периода Великой Отечественной войны как важная составляющая деятельности БГУНБ по патриотическому воспитанию граждан» и многие другие. Материалы этих работ представляются на различного рода книговедческих мероприятиях, в т.ч. научно-практических конференциях.

В настоящее время деятельность по изучению и сохранению книжных памятников вышла за пределы библиотеки и поднялась на региональный уровень. В 2008 году библиотека приступила к созданию Свода «Книжные памятники Белгородчины», имеющего целью создание общедоступного сводного электронного каталога

«Книжные памятники Белгородчины». Свод будет регулярно пополняться информацией, отражающей наличие, местонахождение и количественный состав книжных памятников Белгородской области по различным признакам. Реализация проекта позволит включить эту часть культурного наследия Белгородчины в образовательную и научную среду. В рамках реализации проекта начата работа по выявлению и описанию книжных памятников Белгородчины. С этой целью в учреждениях Белгородской области распространена анкета, в которую включены вопросы по идентификации, библиографическому описанию, физическому состоянию редких и ценных документов. В результате анкетирования в области выявлено 15 учреждений-фондодержателей. Фонды книжных памятников этих организаций, в основном, - небольшие собрания регионального и местного уровней (архивные материалы, коллекции частных лиц, книги с автографами, продукция местных издательств), представляющие историко-культурную значимость для своей местности. Памятники федерального уровня составляют незначительную часть.

В рамках создания Сводного электронного каталога «Книжные памятники Белгородчины на данном этапе деятельности объектами библиографирования также стали редкие издания Белгородской государственной универсальной научной библиотеки. Работа по формированию книжных памятников Белгородской области продолжается. В перспективе – дальнейшее обследование муниципальных музеев, библиотек высших учебных заведений и изучение документов основных фондодержателей, формирование реестров Свода и актуализация баз данных.

Одним из важнейших исследовательских направлений в работе с книжными памятниками Белгородской государственной универсальной научной библиотеки стало создание паспортов сохранности редких изданий. Методика предложена специалистами Федерального центра консервации библиотечных фондов при Российской национальной библиотеке. Результаты изучения всех особенностей экземпляра, степени его сохранности заносятся в базу данных – паспорт «Редкая книга», которая дает возможность осуществлять поиск и сортировку информации по 109 полям. Такая деятельность будет способствовать грамотной организации изучения состояния фонда и повысит степень изученности фонда в целом. В настоящее время уже созданы 50 паспортов сохранности изданий XVI–XVIII веков. Их первоочередность обусловлена уникальностью этих изданий, огромным историческим и культурным значением.

Исследовательская работа с фондом редких изданий может считаться завершенной, если ее результаты широко используются в библиотечной деятельности, в том числе в организации выставок. На протяжении многих лет фонд редких изданий библиотеки раскрывается на многочисленных тематических выставках. Одни из них - «Русский язык: из глубины столетий», «Семья! Что может быть дороже!» представляли книгу как важнейшее средство распространения знаний, воспитания и образования. Другие выставки - «Издательство «ACADEMIA», «Война. Народ. Победа» акцентировали внимание на специфике материального воплощения книги в конкретной исторической обстановке. Была также сделана попытка показать книгу и как предмет истории культуры, как произведение особого искусства, называемого искусством книги - выставка «Книга как произведение искусства».

Тематика экспозиций периодически повторяется. Однако это не означает точное воспроизведение структуры каждой предыдущей экспозиции. В ходе изучения коллекций, как правило, выявляются и изучаются новые издания, расширяющие возможности экспозиционного раскрытия той или иной темы. Экспонирование оригиналов редких изданий усиливает нравственное и патриотическое воздействие выставки на ее посетителя.

Каждая выставка представляет собой целый комплекс мероприятий просветительского характера: экскурсии, лекции, встречи с интересными людьми, выступления в теле- и радиопередачах и пр. Состав экскурсионных групп разнообразен, но особое внимание уделяется работе с молодежью.

Результаты изучения фонда редких изданий Белгородской государственной универсальной научной библиотеки находят отражение в публикациях в местных и центральных СМИ. Одни из них рассказывают читателям об уникальных экземплярах книг из фонда редких изданий («Опыты в стихах и прозе». О единственном прижизненном издании К.Н. Батюшкова), другие — о целых коллекциях («Книги на ладони», «Издания М. О. Вольфа в фонде редкой книги Белгородской государственной универсальной научной библиотеки»). Изучение журналов второй половины XIX – начала XX столетий дало возможность ввести рубрику «Листая раритеты параллельно в двух изданиях — областной газете «Белгородская правда» и в профессиональном сборнике «Библиотечная жизнь Белгородчины».

Как результат изучения фонда книжных памятников, аккумулировавшего результаты исследования всех библиотечных коллек-

ций, следует рассматривать вышедший из печати путеводитель по фонду «Книжные памятники Белгородчины».

Серьезная исследовательская деятельность позволила фонду редких изданий принять участие в проекте «Международный сводный каталог русской книги 1918-1926», который возглавила Российская национальная библиотека. В фондах Белгородской государственной универсальной научной библиотеки выявлено более 100 книг, изданных в первое послереволюционное десятилетие. Библиографические записи этих изданий вошли в Международный сводный каталог. Кроме того, изучение фонда книжных памятников позволило библиотеке принять участие в формировании Общероссийского свода книжных памятников (ОСКП). Информация о коллекциях редких книг БГУНБ («Книги с автографами», «Книги, изданные в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «Западноевропейские издания», «Книги кириллической печати», «Миниатюрные издания») представлена на сайте Российской государственной библиотеки в реестре «Фонды редких изданий». Описание личных коллекций И. В. Владиславлева и В. А. Малеванного также можно увидеть на сайте РГБ в реестре «Книжные памятники-коллекции».

Фонд книжных памятников Белгородской государственной универсальной научной библиотеки — это неотъемлемая часть культурного наследия нашей страны. Охватывающий разнообразные отрасли науки и литературы, он позволяет вести исследования по истории, литературоведению и книговедению, результаты служат сохранению национального культурного наследия.

МЕМОРИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Н.С. ЛЕСКОВА: КНИГИ С АВТОГРАФАМИ ЛИЦ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ

Книги с автографами родных, друзей, современников и известных писателей составляют особый раздел мемориальной библиотеки Н.С. Лескова.

С чувством глубокого уважения и почтения относился Лесков к творчеству и личности И.А. Гончарова, произведения которого читались еще в детские годы в Орле в доме на 3-ей Дворянской улице, а позже уже с особым чувством в юности. Личное знакомство писателя с И.А. Гончаровым состоялось 15 (28) декабря 1873 года на организационном собрании петербургских литераторов, решивших подготовить литературный сборник «Складчина», весь доход от которого поступил бы на нужды голодающих крестьян Самарской губернии. Сборник вышел в 1874 году, тогда же Лесков начинает бывать в доме Гончарова. 3 марта он был в гостях у Ивана Александровича где Майков читал свой перевод «Агамемнона». В память об отношениях этих лет И.А. Гончаров дарит Лескову «Четыре очерка» с автографами «Николаю Семеновичу Лескову на снисходительный суд от автора. Декабрь, 1880».

Когда в 1888 году в «Нови» появилась статья В. Русанова «Служебные встречи с Иваном Александровичем Гончаровым» Лесков был глубоко возмущен развязности и бесцеремонности ее тона. Он сразу же выступил в защиту И.А. Гончарова в статье «Литературный грех»^{1,2} Лесков прекрасно знал, как болезненно реагировал И.А. Гончаров на непонимание, нечуткость критики. В разгар этих настроений в феврале 1888 года Лесков получает в подарок от Гончарова авторский отклик из «Вестника Европы» воспоминаний «На родине». Этот дар, как и предыдущая книга Гончарова, хранится в его мемориальной библиотеке. На отклике автограф «Николаю Семеновичу Лескову в знак искреннего уважения к его истинно русскому, симпатичному таланту от автора. Февраль, 1888». На внутренней стороне обложки автограф Лескова: «Драгоценно по

собственноручной подписи Ивана Александровича, с которой этот оттиск мне от него прислан. Н.Лесков. СПб. 1892 г.». Запись на книге сделана после смерти Гончарова.

11 декабря 1891 года Лесков получил от душеприказчика Гончарова М.М. Стасюлевича пакет с собственными письмами, посланными в разное время Ивану Александровичу. Литературным откликом на это последнее послание стала статья «Замогильная почта Гончарова», напечатанная в «Литературной газете» 12 декабря 1891 года, ставшая последней данью памяти. Надпись сделана на оттиске Гончарова в 1892 году.

На протяжении долгих лет добрая дружба связывала Лескова с философом и поэтом В.С. Соловьевым. В конце 1880-х – начале 1890-х годов они часто встречались в кружке М.Г. Муратовой. Соловьев помог Лескову с публикацией острого художественного памфлета «Полунощники». В письмах и устных высказываниях Лесков часто ставил рядом имена Владимира Соловьева и Льва Толстого как наиболее оригинальных и острых мыслителей современности. Об этих многолетних дружеских связях Лескова и Соловьева напоминает изящно изданный томик Владимира Соловьева с автографом: «Глубокоуважаемому Николаю Семеновичу Лескову от искреннего почитателя его и приятеля. В. Соловьев»³.

Неспрытыми были отношения Лескова с литератором В.П. Бурениным. В 1880-е годы писатель резко осудил недоброжелательную статью Буренина об умиравшем поэте С.Я. Надсоне⁴. Но Лескову понравилась статья Буренина о его собрании сочинений, в которой он был причислен к числу «наиболее крупных и оригинальных беллетристов шестидесятых годов». В эти годы отношения с Бурениным не были столь напряженными, о чем свидетельствуют добрые письма Лескова в адрес литератора. В мемориальной библиотеке писателя хранится сборник Буренина «Стрелы» с дарственной надписью «Н.С. Лескову от автора на память. 1881. январь»⁵.

Штамп «Редкость» и помета Н.С.Лескова «Экземпляр без вымарок» цензора стоят на «Энциклопедии ума, или Словаре избранных мыслей авторов всех народов и всех веков. Составил по французским источникам и перевел Н. Макаров»⁶. На книге автограф составителя и переводчика, известного лексикографа Николая Петровича Макарова: «Николаю Семеновичу Лескову в знак уважения и памяти от издателя Макарова. 1878 года, 28 ноября». В 1878 году Макаров издает за свой счет не имевший аналогов в России труд под названием «Энциклопедия ума или Словарь избранных мыслей

авторов всех народов и всех веков».

Книга представляет собой собрание высказываний философов, писателей, религиозных и государственных деятелей, ученых, полководцев и других людей о различных сторонах человеческой жизни и деятельности. Эта книга давно стала библиографической редкостью и без цензурных изъятий в печати не выходила ни разу. Лесковский экземпляр книги Макарова, скорее всего, один из так называемых «контрольных» или «обязательных экземпляров», которые рассылались цензорам, вручались автору для проверки текста. Без цензурных изъятий книга не издавалась. А в том же 1878 году Макаров издает «Энциклопедию ума...» с цензурными изъятиями, которых при сравнении с лесковским экземпляром было выявлено 90. На книге, хранящейся в мемориальной библиотеке Н.С.Лескова, на стр. 151 предположительно самим Макаровым вписан текст, упущенный при печатании: «Мощи 1. Если верить всем мощам, то пришлось бы себя убеждать в том, что у иного святого было десять голов или десять рук (Clement XIV). Книга Макарова «Энциклопедия ума...» испещрена пометами Н.С. Лескова. Для составления своего круга чтения ею пользовался Л.Н. Толстой, она имела в библиотеках И.С. Тургенева, А.М. Горького, М.Е. Салтыкова-Щедрина. В библиотеке Лескова хранится еще одна книга Макарова – «Латинские, итальянские и английские поговорки, пословицы и тексты из разных писателей»⁷.

Трижды поставил Лесков штамп «Редкий экземпляр» на книге Берты фон Суттнер «Против войны» (дважды на обложке и один на титульном листе). Объяснение этого содержит вклеенное в книгу письмо: «Глубокоуважаемый Николай Семенович! С искренним удовольствием исполняю Ваше желание, посылаю экземпляр «Против войны» без цензурных исключений и прошу принять его на долгую память. Это один из десяти экземпляров, имеющих в моем распоряжении. Остальные все уничтожены. Неизменно преданный Вам Ф. Булгаков. 14 сентября 91 г.». Ф.И. Булгаков был редактором и автором вступительной статьи книги «Против войны» (Die Wallen nieder!). Роман из жизни Берты фон Суттнер. С разрешения автора перевод с немецкого»⁸.

От переводчика Л. Апулея «Золотой осел» Н.М. Соколова Лесков в 1895 году получает в подарок эту книгу с дарственной надписью «Многоуважаемому Николаю Семеновичу Лескову на добрую память от переводчика 6 янв. 1895г.»⁹.

На книге «Псалтирь» издания 1871 года – автограф: «Творцу

«Соборян», воспевшему тяжелый быт б. духовенства усердно приносит искренний его почитатель дивные песни Давида. С. Александр Желобовский. 1873 г. февраль 4-е»¹⁰.

Интересен автограф А.И. Фаресова, одного из первых биографов Н.С.Лескова, на драме Л.Н. Толстого «Власть тьмы», вышедшей в издании «Посредник». На предпоследней странице обложки черными чернилами написано: «Дорогому Ник. Сем. Лескову о Л.Толстом. От преданного душой А.Фаресова. 18 1/22.91». Правду узнает не тот, кто узнает только то, что было, есть и бывает, а тот кто узнает, что должно быть». Мир лежит во зле и соблазнах. Если будешь описывать мир, как он есть, то будешь описывать много лжи, а в словах твоих не будет всей правды». Так думает Л.Н. об искусстве и, конечно, Ваши «Праведники» переживут и «Соборян» и «Некуда», как только читатели привыкнут во всяком творчестве искать прежде всего людей и их интересы, а затем уже искусство с его красотой и безотносительностью».

Сохранились в мемориальной библиотеке Лескова и книги с дарственными автографами писателя. Несколько книг дарит Н.С.Лесков своей матушке Марии Петровне Лесковой. Это роман «Некуда» с автографом: «Любезной матери моей Марии Петровне Лесковой от автора на милую память. 14 марта 67 г. СПбург», рассказ «На краю света» с дарственной надписью «Марьи Лесковой от сына Николая Лескова. 1877. Февраль» и «Великосветский раскол. Лорд Редсток и его последователи. Очерк современного религиозного движения в петербургском обществе с автографом: «Уважаемой матери моей Марии Петровне Лесковой от автора. 24 марта 877. СПбург».

Из всех братьев Лескова самыми добрыми и теплыми были у писателя отношения с Алексеем Семеновичем Лесковым. В 1871 году Н.С. Лесков дарит А.С. Лескову свой роман «Смех и горе» с иронично-шутливой надписью: «Достолюбезному старшему брату моему, другу и благодетелю Алексею Семеновичу Лескову, врачу, воителю, домовладыке и младопитателю от его младшего брата, бесплодного фантазера, пролетария бездомного и сея книги автора. 7 июля 71 г. СПб»¹¹. Будучи на шесть лет моложе Лескова, Алексей Семенович блестяще окончил медицинский факультет Киевского университета, быстро приобрел великолепную докторскую практику в Киеве и заметное положение в городском самоуправлении. В его уютном доме на Михайловской улице часто собиралась большая семья. В доме А.С. Лескова была хорошо подобранная библиотека, здесь любили и

знали цену книгам, выписывали из столицы газеты и «толстые» журналы. А.С. Лесков был частым посетителем магазина Оглоблина на Крещатике. Он покупал там последние новинки литературы. Через несколько лет Н.С. Лесков подарит брату свои «Повести и рассказы» с дарственной надписью «Брату Алексею Семеновичу на память от брата и автора. 28 августа 87. СПб.»¹² (II, 86).

Книги с автографами, хранящиеся в библиотеке Лескова, раскрывают нам особенности отношений писателя с целым рядом лиц из его окружения, позволяют нам понять значимость этих отношений и выявляют важные стороны читательских пристрастий собирателя печатных изданий. Дальнейшее изучение книжного собрания Лескова позволит раскрыть важные стороны характера его личности, отразившиеся впоследствии в его произведениях.

Примечания

- 1
- 2 ¹ Петербургская газета. – 1888. – 8 февраля.
- 3 ² Соловьев В. Стихотворения Владимира Соловьева. – М.: Универ. Тип., 1891. – 74 с.
- 4 ³ Лесков Н.С. Собр. соч. Т. 11. С. 337
- 5 ⁴ Буренин В. Стрелы. Стихотворения В.Буренина. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1881. – 289 с.
- 6 ⁵ Макаров Н. Энциклопедия ума или Словарь избранных мыслей авторов всех народов и всех веков. / Составил по французским источникам и перевел Н.Макаров. – СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1878.—383 с.
- 7 ⁶ Латинские, итальянские и английские поговорки, пословицы и тексты из разных писателей /Ларуса и Макарова. – СПб.: Изд. Н. Макарова, Тип. Тренке и Фюсно, 1878. – 56 с.
- 8 ⁷ Суттнер. Против войны / Пер. с нем. – Под ред. и с вступлением Ф.И. Булгакова. – СПб., 1891. – 1891. – 418 с.
- 9 ⁸ Апулей Л. Золотой осел / Пер. с латинского Н.Соколова. – СПб., 1895. – 276 с.
- 10 ⁹ Псалтирь. – СПб, 1871. – 284 с.
- 11 ¹⁰ Лесков Н.С. Смех и горе: Разнохарактерное роуругг из пестрых воспоминаний полинявшего человека. – М., 1871. – 482 с
- 12 ¹¹ Лесков Н.С. Повести и рассказы. Кн. I. Скоморох Памфалон. Спасение погибавшего. – СПб.: Издание А.С. Суворина, [1887]. – 222 с.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Документы о создании Орловской губернской публичной библиотеки не сохранились в Государственном архиве Орловской области, что явилось серьезным затруднением на пути восстановления начальных страниц истории главной библиотеки региона. Работа в Российском государственном историческом архиве (РГИА) позволила детально восстановить начальный этап истории Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина, выступающей прародепресменницей губернской публичной библиотеки.

В фонде Департамента народного просвещения, хранящемся в РГИА сохранилось 5 дел, содержащих документы о первоначальных страницах истории библиотеки. Это «Дело об открытии публичных библиотек для чтения»¹, «Дело о передаче губернских публичных библиотек в ведение министерства народного просвещения»², «Дело о рассылке книг, пожертвованных в пользу губернских публичных библиотек»³, «Дело по прошению С-Петербургского книгопродавца Смирдина о предложении губернским публичным библиотекам покупки имеющегося у него запаса русских книг»⁴ и «Дело о губернской публичной библиотеке в г.Орле и бывшей в нем выставке изделий»⁵.

«Дело об открытии публичных библиотек для чтения» первоначально велось министерством внутренних дел, и в 1834 году было передано в министерство народного просвещения, поскольку сами библиотеки перешли из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства народного просвещения. Здесь отложились знаменитый циркуляр № 777 от 5 июля 1830 г. о заведении в 50 губерниях публичных библиотек и переписка министерства с губернаторами по данному вопросу. В рамках заявленной темы наибольший интерес здесь представляет отношение Орловского граждан-

ского губернатора, содержащее первый проект устройства в Орле губернской публичной библиотеки, составленный 19 августа 1830 года. Проект предусматривал следующие позиции:

1. Средства на первоначальное устройство и дальнейшее содержание библиотеки предполагалось собрать по добровольной подписке, объявленной повсеместно в губернии через полицию. В пользу библиотеки предлагалось обращать все выписываемые дворянским депутатским собранием периодические издания, а также ежегодно выделять по 250 руб. из суммы земского сбора, определенной на содержание дома Дворянского собрания. Одним из источников финансирования будущей библиотеки был определен единовременный взнос в размере 5 рублей ассигнациями, который должны были вносить все читатели при первом ее посещении.

2. Для управления делами библиотеки было предложено создать под председательством гражданского губернатора особый комитет из губернского предводителя дворянства, директора гимназии и инспектора врачебной управы. Отмечалось, что полезно было бы привлечь к работе комитета уездных предводителей дворянства и дворянских депутатов. Для ближайшего заведования библиотекой определялся библиотекарь, которого предлагалось назначать по выбору дворянства, причисляя его к государственным служащим наравне с другими чиновниками, т.е. выплачивая ему жалование из сумм земского сбора определенного на содержание дворянского собрания и давая ему право повышения в чинах за выслугу лет. В качестве кандидата на должность первого библиотекаря собрание выдвинуло коллежского секретаря Дмитрия Васильевича Пушешникова.

3. Наиболее удобным местом для размещения губернской публичной библиотеки было признано здание Дворянского собрания, где на втором этаже была выделена специальная комната. Открывать библиотеку предполагалось ежедневно с 10 до 12 часов по утрам и с 4 до 6 часов пополудни, кроме воскресных и табельных дней, которые считались выходными. Посетители библиотеки должны были самостоятельно выбирать для себя книги по алфавитному каталогу. Брать книги на дом запрещалось, читать их можно было только в библиотеке. Поэтому помещение библиотеки оборудовалось специальными письменными столами с запирающимися ящиками, «дабы каждый читатель полученную им от библиотекаря книгу мог, по миновании назначенных для чтения часов, хранить в своем ящике с замком до прочтения оной».

Здесь же отложилось предписание министра внутренних дел об открытии в Орле губернской публичной библиотеки, датированное 18 июля 1833 г.

«Дело о передаче губернских публичных библиотек в ведение министерства народного просвещения» было заведено в 1834 г. в момент передачи губернских публичных библиотек из ведения одного министерства в другое. Здесь отложилось разрешение об открытии в городе Орле губернской публичной библиотеки от 21 июля 1834 года, подписанное министром народного просвещения. Также содержатся формы отчета о деятельности губернской библиотеки и бланк ведомости о состоянии публичной библиотеки в губернском городе. Эти формы отчетности были доставлены Орловскому губернатору и по ним впоследствии составлялись отчеты Орловской губернской публичной библиотеки.

В **«Деле о рассылке книг, пожертвованных в пользу губернских публичных библиотек»** содержатся списки пожертвованных разными ведомствами и частными лицами книг в пользу устраиваемых губернских публичных библиотек, а также ведомости о рассылке этих книг в библиотеки. Для Орловской библиотеки книги отправлялись по вторникам и всего было отправлено 15 посылок.

«Дело по прошению С-Петербургского книгопродавца Смирдина о предложении губернским публичным библиотекам покупки имеющегося у него запаса русских книг» отражает переписку о приобретении для губернских публичных библиотек комплектов книг, которые «соединяя необходимейшее по части точных наук с изящнейшим в области словесности, могут быть достаточны, чтобы удовлетворить назначению рождающихся библиотек, которым необходимо нужны». Комплект А.Ф.Смирдина состоял из 543 названий в 1143 томах, общей стоимостью в 5 тыс.руб. Однако он предлагал библиотекам приобрести эти комплекты всего за 30% от их реальной стоимости, т.е. за 1500 руб. Сведений о приобретении этого комплекта для Орловской губернской библиотеки в деле не отложилось, однако, известно, что в 1837 г. этот комплект был приобретен.

«Дело о губернской публичной библиотеке в г.Орле и бывшей в нем выставке изделий» полностью посвящено устройству и первым годам работы Орловской губернской публичной библиотеки. Здесь сохранились два отчета о деятельности Орловской губернской библиотеки - за 1839 и 1840 годы, составленные по единой форме. Из них видно, что Орловская публичная библиотека была открыта для публики 6 декабря 1838 года.

Руководил библиотекой специальный комитет, главным попечителем был Орловский гражданский губернатор действительный статский советник Н.М.Васильчиков, а производством дел комитета и внутренним устройством библиотеки заведовал инспектор орловской губернской гимназии коллежский асессор Петр Андреевич Азбукин. Для выдачи книг и исполнения текущих дел при библиотеке состояло два чиновника.

Фонд библиотеки при открытии насчитывал 906 названий в 2316 томах, стоимость его определялась в 8980 руб. 40 коп. В течение 1839 года в фонд библиотеки было пожертвовано книг - 59 названий в 217 томах, стоимость которых составляла 687 руб. и периодических изданий - 52 названия в 60 томах, стоимостью 680 руб. В 1840 году таких пожертвований было уже значительно меньше: всего 12 названий в 18 томах, стоимостью 76 руб. Таким образом, к 1 января 1841 года фонд библиотеки насчитывал 1029 названий в 2611 томах, стоимостью 10423 руб. За два года ни одна книга или периодическое издание не были списаны из библиотеки.

Подписку на периодические издания библиотека не оформляла, они поступали только «безденежно». В 1839 году номенклатура периодики довольно прилична: губернское правление передало в библиотеку «Ведомости» из всех губернских городов; губернатор - «Северную пчелу», «Отечественные записки», «Московские ведомости», различные центральные ведомства - «Санктпетербургские ведомости», «Журнал мануфактур и торговли», «Горный журнал», «Мануфактурные и горнозаводские известия». В 1840 году поступления периодики в библиотеку ограничиваются различными губернскими ведомостями, передаваемыми из губернского правления.

Все книги и периодические издания были занесены в каталог. К сожалению, обнаружить этот каталог нам пока не удалось.

Основу финансового капитала библиотеки составили деньги, оставшиеся от устройства выставки «фабричной, заводской, ремесленной и всякого рода произведений местной промышленности», организованной в честь проезда через город наследника государя цесаревича и великого князя Александра Николаевича в 1837 году. Организация выставки считалась делом государственной важности и на ее устройство специально выделялись деньги. Н.М.Васильчиков, видимо, сумел поставить дело так, что удалось сэкономить сумму достаточную для первоначального устройства библиотеки. Точный размер этой суммы установить не удалось, но на момент открытия библиотеки остаток этой суммы составлял 264 руб. 78 коп. В даль-

нейшем библиотека содержалась только на добровольные пожертвования. При ее открытии разными лицами было пожертвовано 269 руб., в течение 1839 года - собрано по подписке среди жителей губернии 680 руб. 56 коп. В следующем 1840-м году пожертвованная сумма значительно скромнее - всего 197 руб. 87 коп. Деньги эти тратились на жалование библиотекарям, освещение и отопление помещения, а также на переплет книг. Ни одной копейки на приобретение книг и периодических изданий истрчено не было.

Чтение библиотечных книг на дому было платным, а в помещении библиотеки бесплатным. За два года никто из жителей губернии не пожелал заплатить деньги и взять книги на дом. А вот желающих читать в самой библиотеке было довольно много (если, конечно, данные отчета соответствуют истине). Согласно отчетам в 1839 году в библиотеке было зарегистрировано 850 читателей, а в 1840 г. - 900. Учитывая уровень распространения образования в провинции мы смело можем сказать, что за термином «количество читателей» в отчетах скрывается термин «количество посещений». В дальнейшем анализе мы будем терминологией отчета. Наиболее часто библиотеку посещали дворяне, чиновники и учащиеся учебных заведений. В 1839 г. среди посетителей библиотеки было 380 дворян, в 1840 г. эта цифра снизилась до 300. Обратную динамику мы наблюдаем в отношении учащихся: в 1839 г. их было 355, а 1840 г. уже 420. Кроме того посетителями библиотеки были купцы и мещане (36 в 1839 г. и 80 - 1840 г.), а также разночинцы (79 - в 1839 г. и 100 в 1840 г.).

Работала библиотека в удобное для чтения время: в будние дни с 3 часов по полудни, в выходные - с 9 часов утра и закрывалась вечером.

При открытии библиотеку поместили в здание дворянского собрания, где она занимала 5 комнат. Но через год орловское дворянство отказалось содержать библиотеку и губернатор перевел ее в недавно купленный им дом, где она также заняла 5 комнат.

Последний документ о деятельности Орловской губернской библиотеки, хранящийся в РГИА, датирован 1841 годом.

Примечания

1 РГИА. Ф. 733 Департамент народного просвещения. Оп. 7. Д. 16 Дело об открытии публичных библиотек для чтения. 1834 г. 687 л.

2 РГИА. Ф. 733 Департамент народного просвещения. Оп. 7. Д. 15 Дело о передаче губернских публичных библиотек в ведение министерства народного просвещения. 1834 г. 23 л.

3 РГИА. Ф. 733 Департамент народного просвещения. Оп. 7. Д. 84 Дело о рассылке книг, пожертвованных в пользу губернских публичных библиотек. 1834 г. 82 л.

4 РГИА. Ф. 733 Департамент народного просвещения. Оп. 7. Д. 106 Дело по прошению С-Петербургского книгопродавца Смирдина о предложении губернским публичным библиотекам покупки имеющегося у него запаса русских книг. 1835-1838 гг. 56 л.

5 РГИА. Ф. 733 Департамент народного просвещения. Оп. 7. Д. Дело о губернской публичной библиотеке в г.Орле и бывшей в нем выставке изделий. 1834-1841 гг. 57 л.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КНИГОИЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

Ф ГОУ «Орловский государственный институт искусств и культуры» это единый научно-образовательный комплекс, состоящий из четырех факультетов, заочного отделения, 18 кафедр. За 36-летнюю историю вуз неоднократно менял название, постоянно повышая свой статус: в 1972 году институт был образован как Орловский филиал Московского государственного института культуры; в 1990 году – реорганизован в самостоятельный вуз, а в 1995 году переименован в Орловский государственный институт искусств и культуры.

В настоящее время институт значительно расширил поле образовательных услуг. В соответствии с лицензией на право ведения образовательной деятельности в сфере профессионального образования в институте осуществляется обучение по 13 специальностям и направлению высшего профессионального образования и 5 укрупненным группам специальностей: культура и искусство, образование и педагогика, социальные науки, гуманитарные науки, экономика и управление. В 2005 году институт получил лицензию на право осуществления образовательной деятельности по новым для института образовательным программам послевузовского профессионального образования (аспирантура) по специальностям научных работников: 052503 - Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение; 130005 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности. Институт обеспечивает профессиональную подготовку кадров, повышение квалификации руководящих работников и специалистов по профилю вуза в рамках факультета дополнительного профессионального образования.

С введением в вузе новых специальностей, вариативностью образовательных программ, непрерывностью образовательного процесса значительно возросла потребность в учебной, научной и учебно-методической литературе. Вузу требуются собственные учебные комплексы по вновь введенным дисциплинам. Актуальным для

института является процесс комплектования научной библиотеки трудами ученых вуза, формирование библиотечного фонда учебной литературой для студентов-заочников, апробирование уникальных авторских учебных курсов.

В связи с этим расширяется тематический спектр изданий вуза, увеличился объем выпуска. В план издания включены учебники и учебные пособия по основным профессиональным программам, учебно-методические издания. В ОГИИК издаются учебники с грифами Министерства образования и науки РФ, учебно-методических объединений вузов. Авторами учебной и научной литературы являются преподаватели вуза, а также ведущие специалисты учреждений культуры и искусства региона. Важной особенностью издательской деятельности является издание научной литературы [2].

Заслуживают внимания издания, посвященные истории вуза: «Летопись Орловского государственного института искусств и культуры (1972-2007 гг.)», серия «Деятели науки и культуры ОГИИК», «Орловский государственный институт искусств и культуры в местной печати» и др. По результатам научно-практических конференций ежегодно издаются сборники материалов. Среди них: «Историко-культурные связи России и Франции: основные этапы», «Духовно-нравственное образование и воспитание молодежи», «Хореографическое образование: современное состояние, тенденции развития», «Непрерывное профессиональное образование в социокультурной сфере: проблемы и перспективы», «Современные проблемы исследования социокультурной сферы», «Общество, культура, образование: проблемы и перспективы развития» и др. [1].

Институт ведет большую работу по пропаганде достижений вузовской науки. Вуз активно участвует в общероссийских, региональных, внутривузовских конкурсах научных и учебных изданий. В их числе: конкурс на лучшую научную книгу среди преподавателей вузов, который проводит Фонд развития отечественного образования; V Всероссийский конкурс региональной и краеведческой литературы «Малая Родина»; областной конкурс научных работ в области библиотекосведения, библиографоведения и книговедения им. В.Н. Денисьева. Участие в конкурсах способствует выявлению талантливых авторов, позволяет развивать связи внутри научного и издательского сообщества, оценивать уровень вузовского издания как по содержанию, так и по полиграфическому исполнению.

Издавания института неоднократно были отмечены дипломами, премиями в номинациях на лучшее научное издание и лучшую

учебную книгу. Поощрительные дипломы получили: учебное издание В.В. Белозеровой «Традиционная культура Орловского края», учебное пособие Н.И.Заикина, Н.А.Заикиной «Областные особенности русского народного танца», сборник научных статей «Славянские чтения» (науч. ред. Н.А.Переверзева), сборник «Историко-культурные связи России и Франции: основные этапы» (науч. ред. Н.С.Мартынова), научное издание «30 лет – год за годом» (науч. ред. Н.И. Заикин и И.М.Фоменко), монография Н.А. Переверзевой «Символизм реализма (из наблюдений за поэтикой русской классики)», материалы научной конференции «Музыкальное образование российской провинции» (науч. ред. И.И.Банникова) и др.

Грамотами Губернатора орловской области были отмечены научные работы молодых ученых вуза: Б.А. Леоновой «Эстетико-философские универсалии творчества Н.С. Лескова: авторское сознание и художественный метод писателя», А.В. Овсянникова «Бытийный статус человеческого Я в религиозном экзистенциализме Н. Бердяева и Л. Шестова», Т.Н. Сомовой «Краеведческая работа детской библиотеки», Н.А. Меркурьевой «Откровение свободы в творчестве Ф.М. Достоевского (романы «Братья Карамазовы», «Бесы»).

Преподаватели вуза активно выходят на общероссийский уровень и печатаются в центральных российских издательствах: «Либерей-Бибинформ», «Пашков дом», «издательский дом Инфра-М», «Профессия», «Издательство Информационного центра сотрудничества «Литера», «Школьная библиотека» и другие. Научная и учебная литература издается при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации, в рамках Федеральной целевой программы «Культура России 2006-2010 гг.».

Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина обеспечивает учет обязательных экземпляров вузовских изданий института, рекламу издаваемой продукции в базах данных и ежегодном каталоге «Орловская книга» [3].

С 2007 г. ОГИИК является соучредителем научно-информационно-аналитического журнала «Образование и общество», которые рекомендован ВАК для публикации научных работ.

В институте уделяется внимание развитию молодежной науки. Ежегодно выходят сборники научных статей студентов, аспирантов и соискателей. В 2008 году по итогам научных исследований студентов подготовлен сборник аннотаций выпускных квалификационных работ.

Издания, выпущенные вузом, известны на международном и российском документном рынке. Институт развивает партнерские

отношения с учреждениями образования и культуры России и стран СНГ, научными и творческими центрами Франции (регион Шампань-Арденн), Болгарии, Чехии, Германии, Финляндии, Польши и др. Эта деятельность позволяет учебному заведению поддерживать высокий уровень профессионального образования, обеспечивает повышение его конкурентоспособности на рынке образовательных услуг региона и рост международного авторитета.

Таким образом, современное развитие вуза ориентировано на выпуск учебной и научной литературы; модернизацию издательской базы института; совершенствование подготовки, производства и распространения учебных, научных и информационных стандартов. Издательская деятельность является неотъемлемой частью современного вуза. Она не только обеспечивает литературой учебный процесс, но и способствует развитию, продвижению интеллектуальной инновационной деятельности ученых и студентов.

Примечания

1. Ивашова, И.А. Научная деятельность регионального вуза // Пятые Денисьевские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библ. дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2008. – С.70-74.
2. Крылова, Т.Д. Издательская деятельность Орловских вузов: проблема развития и место в современном образовательном пространстве // Сохранение и развитие социокультурного потенциала региона: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2007. – С.91-93.
3. Орловская книга-2008: каталог / Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина; сост. Р.И. Реуцкая. – Вып.10. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2009. – 114 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ ЧТЕНИЯ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Организация объединенных наций объявила начало XXI века (2003-2012 годы) десятилетием грамотности. Многие страны прибегли к государственным мерам для преодоления межведомственных барьеров и внедрили национальные программы чтения с тем, чтобы приобщить подрастающее поколение к чтению, содействовать повышению различных видов грамотности населения.

За рубежом в последнее десятилетие накоплен большой опыт возникновения и развития подобных программ, в процессе реализации которых возникло понимание важнейшей роли библиотек в этом процессе, что привело к формированию государственной политики по развитию библиотек и поддержке чтения.

Публикации в профессиональной периодике последних лет свидетельствуют о том, по какому пути пошли британские, немецкие, скандинавские, американские библиотекари, чтобы привлечь внимание всего общества к роли чтения, к распространению информации об эффективных способах пропаганды чтения, к вовлечению частных лиц и организаций в эту работу.

Ими были сформулированы три главные идеи: 1) изменение отношения к чтению в разных слоях общества; 2) поддержка ведущей роли библиотеки в развитии читателя; 3) работа в партнерстве.

В каждой из стран существуют свои подходы к решению проблемы продвижения чтения, нам хотелось бы обратить внимание на определенную специфику, существующую в восточноевропейских странах. Во-первых, это многоаспектность изучения проблем чтения и использования теоретической основы для определения причин негативного отношения молодежи к чтению и выработки тех мер, которые помогут преодолеть эту серьезную для общества проблему.

В этом процессе принимают участие ученые разных областей знания: библиотековеды, педагоги, психологи, социологи, литерату-

роведы. Регулярные научные конференции проводятся в Польше, Словакии и Чехии. Их итогом являются сборники статей, публикации в печатной и электронной профессиональной периодике. Тематика такова: миссия книги и ее функции; социально-психологические причины сокращения чтения; психо-физиологические сложности обучения чтению маленьких детей; мотивация к чтению у детей разного возраста; гендерные различия в читательских предпочтениях; вторичная неграмотность у молодежи и взрослых и т.д.

Во-вторых, это постоянные социологические исследования чтения, проводимые в последние годы в Польше, Словакии и Чехии. Например, изучение состояния чтения художественной литературы и влияние на него электронных масс-медиа в среде студентов технического университета в Словакии, о чтении в семье школьникам младших классов, проведенное студентами 3 курса библиотечного отделения Моравско-силезского университета в Опаве (Чехия). Результаты представлены в Интернете на сайте общенациональной программы. В Польше заинтересовались вторичной неграмотностью среди взрослых (более половины взрослых имеют проблемы с пониманием текстов и адаптацией их содержания в сферу своей деятельности, большинство из них окончили школу после 1990 года).

Анализ Web-сайтов национальных библиотек этих стран показал, что каждая страна формулирует свои приоритеты и делает акцент на работу с определенными группами читателей, вырабатывая систему интересных форм и методов работы, дифференцированную в соответствии с возрастом читателя. Среди них есть такие формы, которые получили распространение во многих развитых странах, в первую очередь это постоянное чтение вслух для детской аудитории.

Общегосударственный проект «Вся Польша читает детям» был поддержан благотворительным фондом «АВС XXI» и создан для того, чтобы показать всему населению страны, какое огромное значение имеет чтение вслух ребенку для его эмоционального развития и формирования привычки к самостоятельному чтению в зрелости. Наука и практика говорят о том, что правильное громкое чтение учит ребенка языку и мышлению, развивает его память и воображение, обогащает его знания.

Чтение вслух в дружеской атмосфере рассматривается как надежный и действенный метод превращения чтения в не менее, а, в конечном счете, более притягательное занятие, чем просмотр телевизионных программ. Это наиболее мудрый способ проявить свою любовь и уважение к ребенку, общаться с ним, читая его любимые

книжки и ненавязчиво развивая в нем навыки владения языком, привычку и потребность, не только в детстве, но и в зрелости, читать для себя, для своего удовольствия.

В рамках этой кампании появился лозунг «Читать своему ребенку 20 минут каждый день» и «Общегосударственная неделя чтения детям», программы «Зима с книгой», «Чтение сближает». Продолжением этого стали «Читающие школы» и «Читающие детские сады», более 800 школ и 600 детсадов поддержали эту программу. В школах, где регулярно вслух читали детям, обратили внимание, что дети стали лучше понимать прочитанное и добиваться лучшей успеваемости.

В Польше поддержка чтения определена как один из приоритетов в развитии библиотечного дела, на сайте Национальной библиотеки представлены меры, которые будут способствовать этому процессу. В первую очередь – это пополнение фондов традиционными и электронными документами, в том числе особое внимание обращено на качественную периодику. На 2009 год выделены средства на приобретение новых книг, так как только обновленные и разнообразные фонды могут привлечь в библиотеки подростков, студентов. Именно с ними наиболее активно работают польские библиотекари. В результате конкурса на модель библиотеки для молодых читателей появилась Медиатека во Вроцлаве.

Она была организована в 2004 году на основе соглашения между городскими властями Вроцлава, городской публичной библиотекой и фондом им. Бертельсмана.

Основными целями проекта были:

- пропаганда чтения;
- обеспечение быстрого доступа к информации;
- помощь читателям в эффективном использовании информации;
- консультационные услуги по профессиональным и семейным проблемам;
- организация свободного времени молодежи.

По итогам исследования представлений о библиотеке молодежи (возраст 13-25 лет) был представлен образ идеальной библиотеки, которая доступна всем, а также:

1. компьютеризирована;
2. имеет выход в Интернет;
3. обладает обширным и актуальным фондом;
4. библиотекари-профессионалы коммуникабельны и приветливы.

В библиотеке сосредоточены новые технологии: компьютеры с выходом в Интернет, звукозаписи, фильмы на DVD и видеокассетах, мультимедиа, электронный каталог. Это место встречи молодежи, где можно учиться, читать, путешествовать по Интернету и пить кофе.

С самого начала стояла задача активного привлечения молодежи к новым книгам. Кроме того, периодически проводились интересные мероприятия с участием художников, писателей, журналистов. При библиотеке работает «Галерея», где развешиваются выставки фотографий, картин, рисунков. Осуществляется проект «Литературная пристань – Вроцлав» (2004-2008 гг.), рассчитанный на пропаганду современной поэзии и поддержку литературной деятельности молодых авторов, реализацию издательских планов. В библиотеке работает первое в Польше «Языковое кафе», где можно общаться на иностранных языках с волонтерами из зарубежных стран.

Достаточно активное пополнение фондов и рост числа читателей уже по итогам первого года работы Медиатеки показал, что это место, которое молодежь полюбила. Это произошло благодаря совокупности многих факторов: интересному оригинальному интерьеру, умелой работе по предложению книг и медиа-источников, доступу в Интернет, привлекательным для молодежи акциям, в какой-то мере, и благодаря дружелюбным библиотекарям.

Библиотеки и школы вместе с телевидением, радио, периодикой способствуют распространению среди молодежи моды на чтение, пропаганде образа начитанного человека, который знает новинки на печатном рынке и в Интернете, готов к дискуссии о том, что сейчас читают, посещает библиотеки и книжные магазины.

В Чехии особое внимание уделяется работе с дошкольниками и учащимися младших классов, Чем раньше ребенок начнет интересоваться книгами, тем скорее книга станет его другом на всю жизнь. Особое внимание обращено на самых маленьких читателей, для детей 4-6 лет придуманы специальные игровые формы, чтобы привлечь их к книге и библиотеке. Очень важно, чтобы ребенку дома читали вслух книги родители, но если их читательская культура низка, если момент первого контакта с книгой отодвигается на школьные годы, то это занятие ассоциируется у него с не всегда любимыми уроками.

Поэтому здесь был востребован опыт польских коллег, с их согласия использованы методические разработки по реализации общенациональной акции «Вся Чехия читает детям», инициаторами которой стали представители чешской интеллигенции, в частности,

экс-президент страны писатель и публицист Вацлав Гавел, свои любимые детские книги читали люди, широко известные в мире кино, театра, музыки и спорта. Уже на первом этапе об участии в проекте заявили 75 учреждений культуры и образования, а сейчас продолжают присоединяться не только библиотеки, школы, детские сады, но и целые города и села, а библиотеки выступают региональными координаторами этого процесса.

Большинство проектов, представленных на сайте чешской национальной Программы поддержки чтения, адресовано читателям-детям и их родителям. Это «День детской книги», Программа семейного чтения, «Растем с книгой», «Ночь с Андерсеном», размещен список книг «Золотые имена», рекомендуемых для чтения вслух детям разного возраста. Здесь же представлены итоги анкетирования родителей детей младшего возраста, целью которого было выяснить, читают ли они детям, из 1500 респондентов это делают только 20%. Дети сейчас все меньше времени бывают с родителями, которые целые дни проводят на работе. Поэтому очень важна миссия детских библиотек и детских отделов публичных библиотек, где возрождаются традиционные формы (чтение, пересказ прочитанного, беседы, обсуждения книг), а также используются новые, популярные в других европейских странах.

В Словакии пока нет самостоятельной национальной программы поддержки чтения. Однако работа в этом направлении ведется детскими библиотеками, которые используют традиционные формы и методы. Сейчас там стали больше уделять внимание школьным библиотекам, проблемам модернизации их деятельности. Школа и школьная библиотека – это первый оплот, стоящий на защите детского чтения, она становится местом индивидуальной работы с учениками, очень важно еще в первых классах начальной школы выявить проблемы ребенка с чтением и как можно скорее оказать ему необходимую помощь. От этого иногда зависит его развитие в последующем и в целом судьба человека.

Словацкими специалистами разработана «Модель школьной библиотеки». Современная школьная библиотека в идеальном варианте – это образовательный и культурный центр школы, располагающий большим удобным помещением, оборудованный компьютерами, сканером, принтером, телевизором, видеомagneтофоном, а также высоко квалифицированными кадрами библиотекарей, способных использовать новые возможности для создания центра читательского развития.

Важнейшими задачами для библиотек в этих странах были: определение причин отсутствия интереса к чтению, выработка мер к исправлению сложившейся ситуации, исследование читательских интересов различных групп детей, молодежи и взрослого населения с помощью библиотек и библиотекарей, разработка системы интересных форм и методов работы, дифференцированных в соответствии с возрастом читателя. Для решения этих задач потребуется длительная систематическая работа библиотек и всех заинтересованных организаций.

Анализ процесса реализации национальных программ поддержки и развития чтения в трех восточноевропейских странах позволил определить ряд общих для них проблем, среди которых : организационные, финансовые, методические .

В Чешской республике организацию всей работы с самого начала взяли на себя Союз библиотекарей и информационных работников и Национальная библиотека, в Польше – благотворительное общество, а позднее и Национальная библиотека, сделавшая осуществление программы одним из своих приоритетов. Для библиотечного сообщества этих стран характерно активное лоббирование своих интересов на уровне парламента и правительства. Это в определенной мере помогло решению финансовых проблем.

Если в Чехии национальная программа поддержки чтения осуществлялась на средства из государственного бюджета, то в Польше - с помощью благотворительного фонда, работа которого в правительстве и парламенте принесла 30 миллионов злотых, истраченных на обновление фондов библиотек. Следующим шагом стала большая кампания по поддержке библиотек, обращенная к польским фирмам и отдельным предпринимателям - марафон дарителей под названием «Одна фирма – одна книга». В 2009 году финансирование дальнейшей актуализации фондов проводится государством. Именно здесь также активно развивается партнерство библиотек с СМИ, государственными организациями и частными фирмами, благотворительными фондами и отдельными предпринимателями.

В Чешской республике осуществление национальной программы поддерживается всем обществом, в 2009 году активными партнерами библиотекарей стали общегосударственный канал телевидения и самые популярные в стране периодические издания. Работа всех заинтересованных организаций хорошо организована, обеспечена финансами и носит систематический, а не кампанейский

характер.

На первом этапе реализации программ ощущалось их недостаточное методическое обеспечение, поэтому сначала была востребована информация об опыте библиотек Великобритании, Германии, скандинавских стран. В последние годы активизировались контакты между библиотекарями Чехии, Словакии и Польши. Эта тема находит регулярное освещение на страницах специальной периодики (традиционной и электронной). На семинарах и конференциях (в том числе и в Интернете) делаются попытки осмысления накопленной информации, предлагаются пути решения возникших проблем.

В современной России заметна мировая тенденция падения интереса к чтению, которая особенно остро проявилась в детской и юношеской среде. Заставляют серьезно задуматься о проблеме чтения в России результаты Международной программы по оценке образовательных достижений (ПИЗА), данные которой свидетельствуют о снижении качества чтения наших школьников.

В России в 2007 году принята Национальная программа поддержки и развития чтения и библиотеки должны использовать этот уникальный шанс снова громко заявить о себе как об одной из самых важных частей этого процесса. Именно они могут предложить интересные проекты осуществления Программы на федеральном, региональном и местном уровнях, используя при этом уже реализованную в бывших социалистических странах методику теоретических и социологических исследований, практический опыт их библиотек.

Везде существует тенденция к партнерству государства и общественных организаций, так как наиболее эффективная работа возможна лишь в тесном взаимодействии. И в России только усилиями всех заинтересованных сторон возможно решение такой многогранной и многоуровневой проблемы как проблема поддержки и развития чтения.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ШКОЛЫ В РОССИИ КАК ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ ВУЗА

Высшие учебные заведения, имеющие библиотечные отделения, стали возникать в нашей стране только в середине 20-х годов. Небольшое число обучавшихся на них студентов не позволяло иметь сколько-нибудь стабильный состав преподавателей, число которых обычно не превышало 2 – 3-х человек. Преподавание специальных дисциплин полностью передоверялось работникам библиотек, привлекавшимся к преподавательской работе в порядке совместительства и, практически, не имевшим никакого опыта работы в высшей школе. В 1930 году был организован Московский библиотечный институт. Самой сложной задачей с начала образования института явилось формирование состава преподавателей библиотечно-библиографических дисциплин. Огромную работу в этом направлении провела первый директор института Г.К. Дерман. Она проявила много энергии и настойчивости, чтобы заинтересовать ведущих библиотечных специалистов важностью и острой необходимостью широкого развития высшего библиотечного образования, убедить их переменить свою квалификацию и перейти на работу в институт, используя свой богатый практический опыт для подготовки библиотекарей нового поколения. Среди первых преподавателей был и В.Н. Денисьев. В ноябре-декабре 1935 года комиссия по присвоению ученых званий в области библиотековедения при Библиотечном управлении Наркомпроса РСФСР принимает решение представить в Высшую аттестационную комиссию на утверждение в ученых званиях доцентов Г.К. Дерман, М.П. Гастфера, Ф.И. Каратыгина, Л.А. Левина, К.Р. Симона и других. Среди них есть и имя В.Н. Денисьева. Многим современным представителям преподавательского корпуса, в том числе и мне, посчастливилось знать этих людей, мы все учились по подготовленным ими учебникам, изучали их публикации как классику библиотековедения и библиографоведения. Ос-

нованные ими научные и педагогические школы вырастили элиту профессорско-преподавательского состава, их ученики работали и работают во всех вузах нашей страны.

Сегодня вся система высшего профессионального образования переживает период реформ. Необходимость преобразований в первую очередь была связана с переходом экономики России к рыночным отношениям. Как и все отрасли, образование трансформируется из «рынка продавца» в «рынок покупателя», так как нарастаемый объем предложения товаров начинает превосходить доминировавший ранее спрос на них. По оценкам специалистов, объем предложений в сфере образовательных услуг за последние несколько лет в России колоссально вырос и в настоящее время превышает уровень спроса. Это ведет к тому, что учебные заведения начинают не только конкурировать друг с другом, стремясь привлечь студентов, но и все больше зависят в финансировании своей деятельности от диверсификации предлагаемых продуктов и услуг. Конкурируют школы и программы, ведется активная борьба за контингент обучающихся, за получение финансовой поддержки государства, зарубежной помощи, грантов, привлечение спонсоров.

В условиях рыночной экономики изменяются связи и взаимоотношения вузов с внутренней и внешней средой. Появилась связь между семьей студента и вузом в случае обучения на контрактной основе. Семья из бесплатного «поставщика ресурса» становится еще и потребителем услуг вуза, оплачивая «производство товара» и получая его по завершении учебного процесса. Ослабла связь вуза с соответствующими министерствами в части сокращения финансирования обучения, т.е. государство стало приобретать у вузов меньшее количество «товара». И, что особенно важно, появилась конкуренция между вузами, стимулирующая их к повышению качества рыночного предложения.

При централизованной плановой экономике рынок высшего образования был представлен государством, выступавшим плательщиком услуг высшей школы и гарантированным потребителем выпускаемых ею «товаров», т.е. молодых специалистов. В процессе реформирования экономики страны на этом рынке появились новые сегменты – промышленные предприятия, научные, проектные, коммерческие, общественные организации – со своими требованиями к качеству, стоимости, срокам, условиям подготовки молодых специалистов. И если пока еще на некоторых предприятиях сохраняется тенденция занижения требований к получаемому из вузов «товару», то в ближайшее время неизбежен

рост запросов рынка в отношении качества подготовки специалистов – ведущего фактора повышения конкурентоспособности современных организаций.

Смена условий внешней среды в образовательной сфере определяет необходимость проведения соответствующих внутренних изменений в системе вуза. Без непрерывной адаптации к ужесточающимся требованиям конкурентной среды невозможно долго оставаться на рынке. По некоторым оценкам, государственные образовательные учреждения, «отягощенные грузом» прежних традиций, взглядов, персоналом пенсионного возраста, устаревшим аудиторным и лабораторным фондом и т.п., проводящие преобразования недостаточно динамично, – вполне реальные кандидаты на вытеснение с рынка. Это звучит особенно убедительно в свете заявлений, что в России останется 150 – 200 учебных заведений, которым будет обеспечена государственная поддержка, все остальные должны будут полностью обеспечивать себя сами. К числу других ожидаемых угроз рынка можно отнести уже заявленную (хотя и отложенную) приватизацию вузов, подписание Россией Болонских соглашений и перевод высшего образования на двухуровневую систему, дальнейшее сокращение бюджетного финансирования вузов, отсутствие кадрового ресурса, способного восполнить нехватку педагогов в связи с уходом на пенсию квалифицированного преподавательского состава и т.д.

Таким образом, мы можем говорить о включении вузов в рыночные отношения. Не затрагивая всех аспектов этой проблемы, остановимся на одной из них – проблеме кадров. Никто не будет отрицать значение личности педагога в образовательном процессе. Реформирование высшего образования потребует от преподавателей значительных интеллектуальных усилий, психологической перестройки, временных затрат. Кто будет готовить библиотечарей завтрашнего дня? Преподавательский корпус стремительно стареет. Если раньше попасть на работу в вуз считалось большой удачей, и было мечтой многих молодых специалистов, то теперь найти преподавателя по специальным дисциплинам практически невозможно. Это связано с падением престижа преподавательской работы, который напрямую увязан с проблемой оплаты труда. Базовая зарплата профессора, от которой исчисляются все полагающиеся надбавки, составляет по новой системе оплаты труда, введенной в декабре 2008 года, 3600 рублей. Со всеми полагающимися надбавками кандидат наук на этой должности получает 10700 рублей, а доктор наук – 14700 рублей. А обычный

«неостепененный» преподаватель получает зарплату фактически ниже прожиточного минимума и при этом не имеет каких-либо перспектив в материальном плане. Надбавки из внебюджетных фондов не столь велики, чтобы решить существующие проблемы. Так кто будет в России внедрять все положения Болонского процесса? Кто будет готовить библиотекарей будущего? Пока политика государства в области высшего образования не претерпит кардинальных изменений, нельзя ждать качественного прорыва в этой области.

Конечно, нельзя рассчитывать только на помощь государства. Сами вузы должны активно развивать свою кадровую политику. В первую очередь вузам надо вспомнить, что их главным достоянием являются люди, а не деньги или имущество. Каждый преподаватель – это Личность, заслуживающая уважения. Важно, чтобы чувство удовлетворения, испытываемое человеком от выполнения своей работы, дополнялось материальными и моральными поощрениями. Это может быть продвижение по службе, поощрение, премия, сотрудника можно публично поблагодарить, написать о нем статью, доверить ему выступление на большой конференции, предоставить ему возможность побывать в зарубежных командировках.

Каждый вуз должен выработать основные принципы, которыми он будет руководствоваться в своей работе. Они должны исходить из общечеловеческих ценностей и не преследовать узкокорпоративные цели. Думается, что к основным принципам, опираясь на опыт зарубежных фирм, можно отнести следующие:

- Каждый сотрудник заслуживает внимания и уважения;
- Успех вуза зависит от деятельности каждого сотрудника;
- Каждый должен стремиться к совершенству в своей работе.

Принципы легко могут превратиться в пустые лозунги. Чтобы сыграть свою роль они должны быть прежде всего осознаны профессорско-преподавательским и вспомогательным составом, руководством и даже студентами. Необходимо, чтобы каждый проникся их важностью. Для этого можно использовать собрания, совещания, внутренние публикации, встречи сотрудников с руководством и частные беседы. Но все это имеет значение только в том случае, если руководство своими собственными действиями и поступками демонстрирует на практике эти принципы. Люди должны понять, что от соблюдения этих принципов зависит не только успех вуза, но и успех каждого из них. Настоящим руководителем можно считать того, кто обладает способностью побуждать людей словами или

собственным примером к полному проявлению своих потенциальных возможностей, предоставлять им поле деятельности и свободу для реализации их возможностей. Лучшие руководители быстро и уверенно определяют приоритеты, не разбрасываются на детали, не тратят попусту время и силы.

Вместе с вхождением России в новые рыночные отношения к нам пришло понятие корпоративной культуры, которая включает в себя основные принципы работы. Специалисты выделяют четыре модели корпоративных культур, по которым выстраивается деятельность организации, отношения между сотрудниками, методики поощрения и наказания и т.д. К ним относятся:

1. Патриархальная (общинная) – пришла из Восточной Азии. Характерные черты: жизнь коллектива выстраивается как жизнь большой семьи, есть общие ценности и правила, они соблюдаются по умолчанию, есть харизматичный лидер, которого все искренне любят, культивируется чувство стыда за проступки, нельзя выносить сор из избы, действует система пожизненного найма, карьера запланирована на всю жизнь, своего поста надо дожидаться, ключевое значение имеет стаж. При приеме на работу требуются характеристики и рекомендации.

2. Предпринимательская – пришла из США. Основа – англосаксонская, протестантская культура. Характерные черты: поощряется индивидуализм, конкуренция, нацеленность на результат любым способом, кто больше принес денег, тот и главный, победителей здесь не судят, понятия карьерной очереди нет, действует схема выживания сильнейших, идея естественного отбора. При приеме на работу ценятся деловые качества, хватка, смотрят, в каком проекте и каким образом вам удалось заработать много денег.

3. Бюрократическая – пришла из Центральной Европы. Характерные черты: технологии доминируют над человеком, ориентация не на индивидуальное творчество, а на проверенные схемы, люди рассматриваются как винтики, лучшим считается тот, кто избавился от своей индивидуальности, действует правило – начальник всегда прав, большое внимание уделяется символизму, идеологии – компания придумывает себе миссию, герб, гимн и т.д. При приеме на работу способности людей тоже определяются технологиями. Каждое рабочее место соответствует какой-то функции, поэтому разработана тестовая процедура – по ней и определяются способности испытуемого.

4. Партнерская – пришла из Северной Европы. Характерные черты: дело рассматривается как совместное творчество,

искусство. Действует принцип – все вместе мы станем универсальными профессионалами и сохраним общее дело. Создается атмосфера дружелюбия и всеобщей причастности к процессу, каждый участвует в нескольких проектах. При приеме на работу имеют значение рекомендации специалистов, важно в какие профессиональные сети вы включены, каковы ваша репутация и имя в определенной среде.

Правда, как утверждают специалисты, в чистом виде эти модели почти не встречаются. Корпоративная культура предприятия, как правило, синтез четырех базовых моделей. Что-то берется из патриархальной японской, что-то из предпринимательской англосаксонской. Скажем, четвертый тип – партнерская культура вобрала в себя лучшие черты трех предыдущих. От одной взяла дружелюбность отношений, от другой – ориентацию на результат, от третьей – технологичность. Эта культура, которая воспринимает дело как совместное творчество, – самая перспективная, за ней будущее. В ней места интриганам, лжецам, завистникам. Хочется думать, что в нашей высшей библиотечной школе появится именно такое идеальное сочетание всех базовых культур.

Надо помнить, что качество работы вуза зависит от способности администрации обеспечить рост квалификации своего персонала. Ведущие зарубежные фирмы тратят на учебные и образовательные программы немалые средства. Повышение квалификации преподавательского состава, тренинги, стажировки, командировки, возможность обучения в аспирантуре и подготовки кандидатских и докторских диссертаций, творческие отпуска – все это позволяет поддерживать высокий уровень педагогической и научной деятельности. Это играет значительную роль и при поиске кадров, так позволяет заинтересовать выпускников вузов возможными перспективами в их работе.

Одно из определений маркетинга гласит, что маркетинг – это процесс установления фирмой соизидательных и плодотворных связей со средой, в которой она осуществляет реализацию своих товаров и услуг. Коренное отличие сбыта и маркетинга в том, что в первом случае вы пытаетесь заинтересовать покупателя в том, что вы уже имеет, во втором – вы стараетесь занять то, в чем покупатель сам заинтересован. Реализация второго направления тесно связана с изучением рынка. Надо найти свою «нишу» среди подобных себе фирм, предложить на рынок или аналогичный товар, но высочайшего качества, или товар исключительной рыночной новизны. Вузы должны чувствовать потребность в специалистах новых направле-

ний, а также совершенствовать традиционное образование путем внедрения новейших методик, применения современных технических средств, обеспечения образованию достойной материально-технической базы. Но все это останется только благими пожеланиями, если каждый сотрудник не будет сознательно участвовать в общих усилиях вуза, понимая, что это главный источник существования учебного заведения. Работа должна быть организована таким образом, чтобы в конечном счете деятельность каждого стала частью производимой продукции. Другими словами, каждый сотрудник должен стремиться сделать свою работу так, словно от этого зависит успех всей организации. Создать такие условия – это основная задача администрации вуза.

К сожалению, на современном уровне развитии высшей библиотечной школы мы можем говорить о том, что ее развитие базируется не на таком понимании ценности преподавателя как основного источника благосостояния вуза, а на деятельности энтузиастов от образования. В вузах работают скорее подвижники, преподаватели, которые ни при каких условиях не оставят свое рабочее место. Я думаю, что именно таких людей Л.Н.Гумилев относил к числу пассионариев. По его определению пассионарность (как характеристика поведения) – это избыток биохимической энергии живого вещества, проявляющийся в способности людей к сверхнапряжению, а пассионарии – люди, пассионарный импульс у которых превышает импульс инстинкта самосохранения. Он писал, что любому ремеслу, в принципе, можно научиться, но ремесло так и останется ремеслом, так как без творческого озарения невозможно перешагнуть границы подражания или копирования. Однако, отмечал он, и творческого эмоционального порыва недостаточно, ибо без упорного стремления к цели создать законченное произведение нельзя. Искусство требует жертв от своих творцов, а способность жертвовать собою ради идеала – это и есть проявление пассионарности. Следовательно, в каждом создании человека содержится комбинация трех элементов: ремесленной работы, пассионарности создателя и культурной традиции. Таким образом, любое творение рук человека – это, в известной мере, кристаллизованная пассионарность его создателей.

Высшее библиотечное образование стоит на пороге глубоких изменений всего образовательного процесса: технологического, организационного, ресурсного, кадрового. Какими будут эти изменения, принесут ли они реальную перестройку образования или затронут его внешнюю оболочку – это во многом зависит от тех, на кого ляжет основная работа по решению этих проблем – преподавателей вузов.

Исполнение гимна библиотеки студентами Орловского государственного института искусства и культуры.

Открытие памятной доски.

*Выступление генерального директора Российской государственной библиотеки
В.В. Федорова.*

Участники конференции.

Слева на право: Директор Белгородской ОУНБ Н.П. Рожкова, директор Курской ОУНБ М.Н. Сойникова, директор Орловской ООПБ В.В. Бубнов.

Юбилейная выставка документов. 18 декабря 2008 года.

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В ИНФРАСТРУКТУРЕ ИНФОРМАЦИОННО - БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

*«Чтобы быть по-настоящему грамотным,
вы должны быть грамотны в мире медиа»¹
(М.Маклюэн)*

Начало XXI века характеризуется беспрецедентно возросшим влиянием массовых коммуникаций в жизни современного общества. Нынешнее столетие вошло в историю как «век глобального информационного общества». Все это отражает объективную тенденцию нового этапа эволюционного развития цивилизации, связанного с появлением информационных и телекоммуникационных технологий.

Медийная информация в современном обществе рассматривается в качестве глобального ресурса всего населения планеты. Информационные технологии настолько глубоко проникли в жизнь современных людей, что вычленивать их из общего культурологического и мировоззренческого контекста уже не представляется возможным.

Информатизация общества порождает новые формы образовательной деятельности, требуя новых подходов и к системе образования. Значительны перемены в системе образования конца XX – начала XXI века, которые заключаются в изменении его целей, содержания, направленности, ориентации на свободное развитие личности, ее творческой активности, самостоятельности, конкурентоспособности, мобильности. Эти изменения нашли отражение в Федеральном законе «Об образовании», Концепции модернизации отечественного образования на период до 2010 года, которые фиксируют смену образовательной парадигмы – от знаниевой к личностно ориентированной.

В настоящее время повышаются требования к подготовке выпускников высших учебных заведений, в том числе информацион-

но-библиотечных факультетов вузов культуры и искусств. Современный выпускник вуза - прежде всего специалист, свободно ориентирующийся в мировом информационном пространстве, имеющий необходимые знания и навыки для того, чтобы осуществить поиск, хранение и использование информации, трансформировать информацию, видоизменять её форму, представление, знаковую систему, работать с разнообразными носителями информации, переводить вербальную информацию в невербальную и наоборот, использовать для этих целей современные информационные технологии, компьютерные коммуникации.

Одним из важнейших факторов реализации концепции модернизации Российского образования на период до 2010 года является наличие высокой профессиональной компетентности выпускников, то есть наличие таких профессионально значимых для личности и общества качеств, которые позволили бы им наиболее полно реализовать себя в конкретных видах трудовой деятельности.

В условиях информатизации библиотечного дела формирование профессиональной компетентности информационно-библиотечных специалистов органично связывается с обеспечением их полноценной подготовки в сфере автоматизации библиотек.

Автоматизация библиотек, в свою очередь, способствует трансформации традиционных библиотек в медиатеки, что связано с поступлением в библиотеку современной компьютерной и копировальной техники, аудио- и видеотехники, мультимедиапроекторов и др. Сегодня книга - не единственный источник знаний. Видео- и аудиоматериалы, компьютерные сети и программы разрушили ее информационную монополию и все активнее внедряются во все сферы человеческой деятельности.

На современном этапе в педагогической науке представлено специфическое направление – медиаобразование, под которым понимается процесс образования и развития личности с помощью и на материале медиа (от лат. *media* – средство – печать, телевидение, мультимедийные компьютерные системы, сеть Интернет и т.д.) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений интерпретации, анализа и оценки различной информации, обучения различным формам самовыражения при помощи современной компьютерной и цифровой техники.

Первое определение медиаобразования было дано в 1973 году Международным советом по кино и телевидению при ЮНЕСКО:

«Под медиаобразованием следует понимать обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике; его следует отличать от использования средств массовой коммуникации (СМК) как вспомогательных средств в преподавании других областей знаний, таких, как, например, математика, физика или география»².

«Медиаобразование (англ. media education), направление в педагогике, выступающее за изучение «закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т.д.)».

Оксфордская энциклопедия, определяет медиаобразование как «изучение медиа, которое отличается от обучения с помощью медиа. Медиаобразование связано одновременно с познанием того, как создаются и распространяются медиатексты, так и с развитием аналитических способностей для интерпретации и оценки их содержания. Изучение медиа (media studies) часто связывается с практической работой по созданию медиатекстов. Как медиаобразование, так и изучение медиа направлены на достижение целей медиаграмотности. Медиаграмотный человек обладает развитой способностью к восприятию, анализу, оценке и созданию медиатекстов, к пониманию социокультурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире, кодовых и репрезентационных систем, используемых медиа; жизнь такого человека в обществе и мире связана с гражданской ответственностью»³.

Основные задачи медиаобразования – подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств»⁴.

Одной из целей медиаобразования является приобщения аудитории к той или иной модели поведения (в нашем случае - информационной). Педагогическая стратегия также базируется на изучении этических аспектов медиа и медиатекстов. Активным сторонником этой теории уже долгие годы выступает медиапедагог и исследователь С.Н. Пензин, доказывающий, что медиаобразование – это «синтез эстетического и этического»⁵.

А.В. Федоров считает, что медиаграмотность помогает человеку активно использовать возможности информационного поля телеви-

дения, радио, видео, кинематографа, прессы, Интернета, помогает ему лучше понять язык медиакультуры⁶.

Сегодня медиаобразование является частью основного права каждого гражданина любой страны на свободу самовыражения и получение информации⁷.

Для медиаобразования характерны такие направления, как:

- Образование будущих педагогов в университетах, педагогических институтах, повышение квалификации преподавателей ВУЗов и школ в рамках курсов по медиакультуре;

- Медиаобразование как часть общего образования школьников и студентов, обучающихся в обычных школах, средних специальных учебных заведениях, ВУЗах, которые, в свою очередь, может быть интегрированным с традиционными дисциплинами или автономным (специальным, факультативным, и т.д.);

- Медиаобразование в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах (домах культуры, центрах внешкольной работы, эстетического и художественного воспитания, клубах и т.д.);

- Дистанционное медиаобразование школьников, студентов и взрослых с помощью телевидения, радио, сети Интернет;

- Самостоятельное и непрерывное медиаобразование (которое теоретически может осуществляться в течение всей жизни человека).

Место библиотеки в этом процессе нам видится следующим образом:

- введение соответствующих курсов в учебные планы вузов и ссузов культуры и искусств;

- повышение квалификации практических работников библиотек;

- работа самой библиотеки по формированию медиакультуры пользователей.

Решение задачи подготовки информационно - библиотечных специалистов к работе с различными видами и источниками информации нам видится именно в контексте осуществления медиаобразования.

Примечания

1 Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека [Текст] / М. Маклюэн. - М., 2003. - С. 357.

2 Media Education. Paris: UNESCO, 1984. P.8.

3 Dorr A. Media Literacy. In: International Encyclopedia of the Social and Behavioral Science, vol. 14. Ed. by N. Smelser & P. Baltes. Oxford, 2001, pp.9494-9495.

4 Российская педагогическая энциклопедия .Т.1.[Текст]-М.: Большая российская энциклопедия, 1993. -С.555.

- 5 Пензин, С.Н. Кино и эстетическое воспитание: методологические проблемы [Текст]/С.Н. Пензин. - Воронеж, 1987.
- 6 Федоров, А.В. Медиаобразование: история, теория и методика [Текст]/А.В. Федоров. - Ростов: ЦВВР, 2001. - С. 38.
- 7 МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех»: проекты в области медиаобразования// Медиаобразование. - 2007, № 3 [Электронный ресурс], режим доступа <http://www.edu.of.ru/mediaeducation>

«В ДОСТОЙНЫЕ РУКИ» (от книжного автографа к истории дворянского рода Офросимовых)

Мало кто задумывается над тем, что памятная надпись, оставленная в книге, спустя многие годы становится носителем исторической памяти. Она позволяет последующим поколениям не только узнать судьбу книги и ее владельца, но и пролить свет на забытые за давностью лет события или страницы жизни отдельных личностей. Об одной такой книге пойдет речь в предлагаемой статье.

Возвращение генеалогии в научную и общественную жизнь россиян в конце 20-го столетия возродило интерес к генеалогической литературе времён Российской империи. В это самое время одна невостребованная книга научно-справочной библиотеки орловского архива оказалась в руках исследователя. Это первый том крупнейшего российского генеалогического справочника середины 19 века «Российская родословная книга» Петра Владимировича Долгорукова (Санкт-Петербург, 1854). Четырёхтомное издание, вышедшее в 1854-1857 годы, дало толчок развитию отечественной генеалогии и имеет актуальность и поныне. Первый том посвящён родословным известных княжеских родов Бярятинских, Голицыных, Долгоруковых, Лобановых-Ростовских, Оболенских и многих других. Он содержит поколенные росписи, начиная от Рюрика до сер. 19 в. Как выяснилось, это единственный экземпляр, сохранившийся в библиотечных фондах Орла и области. Сам автор издания П.В. Долгоруков личность примечательная – князь, российский историк, публицист, с 1859 года жил за границей. Автор памфлетов против самодержавия и аристократии. За отказ вернуться на родину по вызову правительства, был лишен всех прав состояния и признан изгнанным из России¹.

Нас заинтересовал оставленный в книге дарственный автограф: «В достойные руки от В. Офросимова». Сразу возникли вопросы: Кому принадлежит автограф? В чей адрес обращены слова? Каким образом книга оказалась в библиотечном фонде архива? На два

последних вопроса ответить вряд ли удастся, а вот автора автографа мы попытались установить.

Род Офросимовых - древний благородный дворянский род, в Орловской губернии он был достаточно разветвленным. Его представители владели имениями в Малоархангельском, Ливенском, Мценском, Дмитровском, Орловском и Севском уездах. Подсказкой для поиска автора автографа стала опубликованная в восьмом выпуске альманаха «Орловский библиофил» работа библиофила А.С. Захарова - список владельцев частных библиотек Орловской губернии, где под № 28 записано: «Офросимов В.А., г. Орел, не-большая, но ценная библиотека по генеалогии»². Интуиция подсказывала, что том «Российской родословной книги» П.В. Долгорукова принадлежал владельцу этой библиотеки.

Далее необходимо было установить, кто скрывается за инициалами «В.А.». В поле зрения оказались два представителя дворянского рода Офросимовых – поручик Василий Александрович и отставной штабс-ротмистр Владимир Александрович. Первый родился в 1867 году в семье ливенского помещика Александра Николаевича Офросимова³, который в 1891-1899 годы занимал должность управляющего отделением Государственного дворянского земельного банка в Орле, с 1894 года совмещая ее с должностью председателя отделения крестьянского поземельного банка⁴. Владимир Александрович родился в 1854 году в семье дмитровского помещика полковника Александра Федоровича Офросимова. Жизнь этих двух дворянских семей, имевших общие корни⁵, тесным образом переплеталась.

Изучение архивных документов о дворянах Офросимовых указывало на то, что автограф мог принадлежать отставному штабс-ротмистру Владимиру Александровичу Офросимову. Его прадед Андрей Иванович Офросимов с женой Ириной Филимоновной были внесены в 6 часть дворянской родословной книги Курской губернии, их потомки - в родословную книгу Орловской губернии. Сын Андрея Ивановича полковник и кавалер Федор Андреевич Офросимов участвовал в Шведском походе 1788-1791 гг. «для прикрытия берегов Балтийского моря». В 1797 году он был пожалован императором Павлом I «в вечное и потомственное владение» имением, находившемся в с. Большое Кричино Дмитровской округи с крестьянами в количестве 200 душ⁶. Выйдя в отставку в 1799 году, Ф.А. Офросимов поселился в своем имении. В 1802-1814 годы он исполнял должность Дмитровского уездного

предводителем дворянства, в 1815-1817 годы - должность Орловского губернского предводителя дворянства⁷.

Владимир Александрович Офросимов родился 27 февраля (по ст. ст.) 1854 г. в семье одного из восьми сыновей Федора Андреевича полковника Александра Федоровича и его жены Варвары Лукиничны, урожденной Жемчужниковой⁸. Кроме Александра, в семье полковника было еще 5 детей: Александр, 1852 г.р., Наталья, 1853 г.р., Варвара, 1858 г.р., Мария, 1865 г.р. и Дмитрий, 1866 г.р.⁹ Александр Федорович был владельцем имения, находившегося при с. Чувардино и с. Крупышино Дмитровского уезда¹⁰. Его стараниями в 1840 году в с. Чувардино был выстроен новый каменный храм во имя Св. Великомученика Дмитрия¹¹. Им же с братом генерал-майором Борисом Федоровичем Офросимовым в 1850 году было начато строительство церкви в с. Большое Кричино, унаследованном от отца. В 1869 году Георгиевский храм был построен и освящен¹². Жене Александра Федоровича принадлежало имение во Мценском уезде, состоявшее по материалам ревизии 1858 года из д. Шевляковой, д. Наумовой, сц. Семендяево и сц. Колошина при селе Марьино¹³.

Своего второго сына Владимира, как и старшего Александра, Александр Федорович отправил на учебу в одно из лучших российских учебных заведений для детей потомственных дворян - Императорский Александровский лицей¹⁴. После его окончания Владимир в 1874 году поступает в Кавалергардский полк рядовым. В 1876 г. его переводят поручиком в 10-й гусарский полк, позднее переименованный в 30-й Драгунский Ингерманландский Великого Герцога Саксен-Веймарский полк. В чине штабс-ротмистра Владимир Александрович Офросимов был уволен в запас армейской кавалерии 14 ноября 1882 г. По возвращении в Орловскую губернию он был избран на должность мирового судьи 2-го участка Дмитровского судебного мирового округа, с 1 июля 1891 г. утвержден земским начальником 3-го участка Дмитровского уезда. В разные годы избирался директором отделения тюремного комитета в г. Дмитровске, гласным губернского земства и гласным Дмитровского уездного земства от 1-го избирательного собрания. Дослужился до чина действительного статского советника. «В воздание отличной усердной службы и особых трудов в деле народного образования» был пожалован орденом Св. Анны 3 степени, а также орденом Св. Станислава 2 степени и серебряной медалью на Александровской ленте в память царствования императора Александра III¹⁵.

В спутницы жизни отставной штабс-ротмистр выбрал себе Марию Аркадьевну Столыпину, сестру будущего председателя Совета Министров Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина. В браке у них родились двое сыновей: Александр и Михаил. Сына Александра, родившегося 17 апреля (по ст.ст.) 1900 г., крестили в Петропавловском кафедральном соборе г. Орла¹⁶.

Семья генерал-адъютанта Аркадия Дмитриевича Столыпина, коман-дующего 9-м армейским корпусом, переехала в Орел, где в 1879 году разместился штаб корпуса, и поселилась в доме корпусного командира на Садовой улице¹⁷ (ныне ул. М. Горького). Остается только предполагать, как состоя-лось знакомство Владимира Александровича с Марией Аркадьевной. Но то, что это не было случайностью, это точно. Обе семьи жили на Садовой улице, а все происходившее на одной из «бомондных» улиц города рано или поздно втягивало ее жителей в круг общих интересов и увлечений. Владимир Александрович с братом Александром были членами Орловской ученой архивной комиссии, действительным членом которой с момента ее основания в 1884 году до самой смерти в 1899 году, состоял и Аркадий Дмитриевич Столыпин, он же являлся одним из ее организаторов¹⁸.

Будучи замужем, Мария Аркадьевна Офросимова занималась благотво-рительной и попечительской деятельностью. Она являлась членом совета Орловского благотворительного общества, состоявшего под Высочайшим покровительством Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, почетной попечительницей Дмитровской женской гимна-зии и членом ее попечительского совета, «директрисой» дамского отделения Орловского губернского попечительного о тюрмах комитета, а также состояла членом Орловской ученой архивной комиссии¹⁹.

Владимир Александрович Офросимов получил в наследство от отца имение, находившееся в с. Чувардино и с. Крупышино Дмитровского уезда²⁰. Отставной штабс-ротмистр был большим ценителем лошадей. В принадле-жавшем ему конном заводе при с. Чувардинов в 1898 году содержалось 4 жеребца, из них: 2 чистокровных английских и 2 англо-арабских, и 22 матки, из которых: по одной чистокровной английской и чистокровной арабской, 7 англо-арабских и 13 полукровных²¹. В 1901 году в Чувардинской усадьбе велось строительство нового одноэтажного деревянного дома из 9 комнат на каменном фундаменте, куда Владимир Александрович

намеревался привезти свою семью. Рядом с усадебным домом располагались парк и фруктовый сад²². Согласно сведениям о частных земельных владениях по Дмитровскому уезду на 1908 год в имении хозяева не проживали²³.

О братьях и сестрах Владимира Александровича известно следующее. Старший брат камер-юнкер Двора Его Императорского Величества, действительный статский советник Александр Александрович Офросимов в течение 9 лет исполнял должность Дмитровского уездного предводителя дворянства - с 12 декабря 1883 г. по 12 декабря 1892 г. Высочайшим приказом по МВД от 22 мая 1893 г. был назначен Калужским вице-губернатором, с 1897 по 1909 г. исполнял должность Калужского губернатора, 29 мая 1909 г. Высочайшим указом был переведен в Правительствующий Сенат. Владелец родового имения в с. Большое Кричино, он в течение многих лет избирался прихожанами приходского Георгиевского храма церковным старостой. Женат был на вдове генерал-майора Лидии Павловне Лосевой, урожденной Павлицевой. После Октябрьской революции он с семьей тайно покинул Россию²⁴.

Сестра Варвара Александровна в 1877 г. вышла замуж за чиновника Орловского окружного суда губернского секретаря Дмитрия Николаевича Офросимова, брата надворного советника Александра Николаевича Офросимова. В браке с ним она прожила 10 лет, после чего по определению С.-Петербургской консистории состоялся развод, и бывшему супругу было запрещено вступать в новый брак²⁵. По второму мужу Варвара Александровна известна как княгиня Бобринская. В архиве сохранилось описание ее дома, находившегося недалеко от дома, где жили Столыпины, на Садовой улице в 11 квартале²⁶.

Младшая сестра Мария Александровна в 1884 году бракосочеталась в Михаило-Архангельской церкви при Бахтина кадетском корпусе с корнетом Казанского 25 Драгунского Его Императорского Высочества Эрц Герцога Австрийского Леопольда полка Алексеем Рудольфовичем Брауншвейгом. Свидетелями со стороны невесты были брат Александр Александрович Офросимов и дядя генерал-лейтенант Илья Федорович Офросимов²⁷. На первом этаже двухэтажного каменного дома Марии Александровны Брауншвейг на Введенской улице располагались оба банка, в которых служил вышеупомянутый Александр Николаевич Офросимов²⁸.

О младшем брате Дмитрие Александровиче Офросимове известно, что в 1906-1915 годы он был кандидатом в уездные

предводители дворянства Мценского уезда²⁹. Ему принадлежали: дом в Орле на углу 5-й Курской ули-цы и Ахтырского переулка³⁰ (ныне ул. Фомина и ул. 5-го Августа) и имение при с. Марьино Мценского уезда с конным заводом³¹. Там же находился конный завод его сестры Варвары³². В 1920 г. Дмитрий Александрович значится 56-летним вдовцом, владельцем дома № 11 по Магазиному переулку, где и проживал в тот период³³. Имел двух дочерей: Анну, 1895 г.р. и Наталью, 1897 г.р.³⁴ В 1992 году младшая дочь Наталья Дмитриевна Офросимова из подмосковного г. Жуковского обратилась в Орловский архив с просьбой предоставить ей сведения, касающиеся рода ее отца.

Варвара Лукинична Офросимова умерла в 1917 году вскоре после Ок-тябрьской революции и была похоронена на Троицком кладбище в Орле³⁵. Сведений о дате и обстоятельствах смерти главы семейства полковника Александра Федоровича Офросимова не выявлено. Ничего неизвестно и о судьбе их старшей дочери Натальи.

Вернемся к автографу. Нам осталось выявить в архивных фондах доку-мент с подписью Владимира Александровича Офросимова, чтобы сравнить ее с книжным автографом. Обнаруженное в фонде Орловской земской управы дело с описанием имения Офросимовых в с. Чувардино³⁶ рассеяло все сомнения. Автограф владельца Чувардинского имения был идентичен подписи в томе «Российской родословной книги».

Где провели свои последние годы жизни Владимир Александрович и Мария Аркадьевна Офросимовы (ум. около 1923 г.), как сложилась судьба их сыновей, автором статьи не установлено. Известно лишь, что в 1918 году семья проживала в своем, к этому времени муниципализированном, доме № 14 на Садовой улице³⁷.

Примечания

1. БРЭ. Т. 9. Москва, 2007. С. 211.
2. Орловский библиофил. Орел, 2006. С. 139.
3. ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 47. Л. 41-41об.
4. Памятная книжка Орловской губернии на 1895 год. Орел, 1895. С. 44, 189.
5. Отец Александра Николаевича Офросимова капитан Николай Николаевич являлся «братом в 6-м колене» полковнику Александру Федоровичу. ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 42. Л. 63об.
6. ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2231. Л. 209об.-210.
7. Памятная книжка Орловской губернии на 1917 год. Орел, 1917. С. 28.
8. ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 42. Л. 63.
9. Там же Л. 63. Д. 43. Л. 8.

10. Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 2769. Л. 522.
11. Историческое описание церквей, приходов и монастырей. Орел, 1905. с. 203.
12. Там же. С. 221.
13. ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 668. Л. 383об.
14. Там же. Ф. 525. Оп. 1. Д. 70. Л. 57-57об.
15. Там же. Ф. 580. Ст. зем. Д. 77. Л. 145-145об; Памятные книжки Орловской губернии на 1888, 1893-1896, 1898, 1898, 1900, 1904-1917 годы; Выписка из дела о причислении земского начальника 3-го участка Дмитровского уезда Орловской губернии отставного штабс-ротмистра Владимира Александровича Офросимова к МВД//Сборник статей и материалов, посвященный деревне Любошь и местам, ее окружающим. diderix/petergen.com/lub-ofros.htm
16. ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3265. Л. 14об.
17. Еремин В. «... с искренней любознательностью и с полным усердием»//Истории русской провинции. № 5. Орел, 1999. С. 9.
18. Труды Орловской ученой архивной комиссии за 1901-1902 годы. Орел, 1903.С. 8.
19. Памятные книжки Орловской губернии на 1905, 1909-1917 годы.
20. ГАОО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 66. Л. 4.
21. Там же. Ф. 580. Ст. 3. Д. 6609.
22. Там же. Ф. 525. Оп. 1. Д. 1373. Л. 40-41.
23. Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 66. Л. 4.
24. Там же. Ф. 714. Оп. 1. Д. 80. Л. 3; Мосина С., Мосин О. Губернатор А.А. Офросимов. blogs.mail.ru/mail/mosin-oleg/6E3F4C207CF353.html
25. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3203. Л. 73об.-74.
26. Там же. Ф. 22. Оп. 2. Д. 5523.
27. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3203. Л. 255об.-256.
28. Там же. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1141. Л. 129; Памятная книжка Орловской губернии на 1895 год. Орел, 1895. С. 44.
29. Памятные книжки Орловской губернии на 1909-1914 годы.
30. ГАОО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 2983.
31. Там же. Ф. 580. Ст. 3. Д. 5705; Ф. 714. Оп. 1. Д. 1057. Л. 179.
32. Там же. Ф. 580. Ст. 3. Д. 6615.
33. Там же. Ф. Р-1247. Оп. 1. Д. 954.
34. Там же. Ф. Р-1306. Оп. 3. Д. 236. Л. 111.
35. Там же. Ф. 101. Оп. 2. Д. 4451. Л. 53об.
36. Там же. Ф. 525. Оп. 1. Д. 1373. Л. 41об.
37. Там же. Ф. Р-362. Оп. 2. Д. 2704.

Проблемы организации производственной практики на библиотечно-информационном факультете ОГИИК

Исследование проблемы подготовки библиотечных специалистов в современных условиях очень актуальны, так как новые формы профессионального библиотечного образования в России предусматривают согласованное использование потенциала высших учебных заведений и учреждений культуры, к которым относятся библиотеки. Сложность задач, решаемых библиотекой, связана с ее ролью в получении образования, как дополнение к вузовскому образованию, и воспитание любви к профессии. Библиотеку можно рассматривать как особый вид производства, использующей сложные автоматизированные системы для сбора, обработки информации, комплектования фондов, обслуживания пользователей.

Производственная практика является неотъемлемой частью учебного процесса, благодаря практике, решается проблема приобретения практических навыков и освоения передового опыта в будущей профессиональной деятельности. В ходе производственной практики студенты знакомятся с деятельностью различных типов библиотек, выполняют производственные задания, позволяющие применить полученные в вузе теоретические знания, подготовить курсовую и дипломную работу на основе опыта работы библиотек.

Студент должен проявлять самостоятельность и инициативу, а так же показать свой уровень творческого подхода в выполнении программы практики. Очень важно выполнение индивидуальных заданий, которые развивают самостоятельность и требуют применения конкретных теоретических знаний. Индивидуальные задания развивают творческие способности, но не все программы практики содержат такие задания, очень часто они обезличены и выполняются сразу несколькими студентами вместе. Индивидуальные задания необходимы для развития творческих способностей студентов и позволяют раскрыться им как личностям. Организация производственной практики осуществляется на основе принципов комплексности, после-

довательности, соответствия и эффективности. При распределении студентов на практику учитывается их специализация и приоритетные учебные дисциплины, но при этом выполняются и прикладные задания, исходя из потребностей базы практики.

Во время прохождения практики студенты собирают материал для написания курсовых и дипломных работ, обобщая передовой опыт деятельности библиотек, проводя анкетирование и интервьюирование пользователей и сотрудников.

На библиотечно-информационном факультете ОГИИК по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» предусматриваются следующие виды практик: учебная практика, производственная и преддипломная, а для квалификации «Библиотекарь-библиограф, преподаватель» предусматривается еще и педагогическая практика.

Для прохождения практики студенту необходимо предварительное изучение базовых учебных дисциплин. Для специальности «Библиотечно-информационная деятельность» по квалификациям «Библиотекарь-библиограф, преподаватель» и «Менеджер информационных ресурсов» такими являются «Документоведение», «Библиотечное обслуживание», «Библиографическая деятельность библиотек», «Маркетинг библиотечно-библиографической деятельности» и др. Практика осуществляется в библиотеках любого типа и вида - массовых, научных, универсальных, специальных и т.д. Содержание практики определяется программой, ее сроки и порядок проведения – учебными планами вуза и графиками учебного процесса.

В качестве баз практики для студентов БИФ выбраны лучшие библиотеки города Орла: областные библиотеки, библиотеки вузов, ЦБС г. Орла им. А.С. Пушкина. С этими библиотеками у института сложились хорошие деловые и творческие контакты. Библиотеки заинтересованы в укреплении таких связей, так как нередко случаи, когда после окончания учебы бывший практикант устраивается работать по месту прохождения практики. Итоги практики подводятся на защите. Ежегодно на факультете проводятся учебные конференции, на которых студенты отчитываются о проделанной работе, высказывают свои пожелания и замечания по организации практики.

В связи с возрастающим потоком документов и многократным использованием документальной информации, массовым внедрением в библиотеки автоматизированных библиотечных систем, углуб-

лением семантического анализа содержания документов, созданием фактографических информационных систем, возникла необходимость в открытии новой квалификации на библиотечно-информационном факультете ОГИИК – «Технолог автоматизированных ресурсов». По данной квалификации предусмотрены следующие виды практик:

2-й – курс - учебно-ознакомительная практика – «Библиотечно-библиографическая деятельность»

3-й – курс - производственная практика - «Автоматизированные библиотечно-информационные технологии»

4-й – курс - производственная практика - «Автоматизированные библиотечно-информационные системы»

Специальные дисциплины, изучаемые студентами данной квалификации, такие как «Автоматизированные библиотечно-информационные технологии», «Информационные сети и системы», «Проектирование автоматизированных библиотечно-информационных систем», требуют определенной технической базы для закрепления теоретических знаний. В этом большую роль должна сыграть организация производственной практики, т. е. написание программ, выбор соответствующих библиотек.

Библиотеки города Орла и Орловской области находятся на разных ступенях автоматизации. Самой мощной материально-технической базой, несомненно, обладает Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина. ООПБ является региональным, координационным научно-методическим центром для библиотек области, центром библиографической, краеведческой работы, МБА, информационным центром по вопросам культуры и искусства в области. Современная автоматизированная библиотечно-информационная система «ИРБИС» позволит познакомить студентов с процессом создания электронного каталога, автоматизацией информационного поиска и библиотечного обслуживания, автоматизацией комплектования и управления. На данной базе студенты изучат подходы к созданию корпоративных сетей. Научные библиотеки таких вузов, как Орловский государственный технический университет, Орловский аграрный университет много лет работают с автоматизированными библиотечно-информационными системами.

Большие надежды, как на базу практики, мы возлагаем на строящуюся орловскую универсальную фундаментальную библиотеку. Она должна собрать в себе все лучшее, что накоплено в мировой библиотечной практике. Оснащенная передовыми технологиями,

современным оборудованием, эта библиотека станет центром подготовки современных библиотекарей. Говоря о перспективах нельзя забывать и о научной библиотеке ОГИИК. В ближайшие годы библиотека перейдет на работу с АИБС MARC-QL. Это значительно повысит ее статус. На такой базе можно будет не только проводить практику, но и рассматривать ее как научную лабораторию по внедрению новых библиотечных технологий. Вузовская библиотека позволит осуществлять постоянную связь студента с производством, так как она является структурным подразделением института и тесно связана с задачами учебно-воспитательного процесса и научно-исследовательской работы. Это позволит полнее выявить профессиональные интересы студентов и использовать их в учебном процессе. Возрастет роль и ведущих специалистов библиотеки ОГИИК, как наставников и преподавателей.

Дальнейшее совершенствование практической подготовки высококлассных специалистов и достижение качественных изменений в образовании требует решения многих проблем, в числе которых и оплата за руководство практикой сотрудникам библиотеки. Сейчас, это осуществляется на безвозмездной основе. Другая проблема – отсутствие серьезных научных исследований в области организации практики в вузе в связи с переходом на подготовку бакалавров и магистров. Отсутствие четких научно обоснованных рекомендаций затруднит ее эффективное проведение. Очевидна необходимость серьезных исследований в этом направлении.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА БИБЛИОТЕК И ИЗДАТЕЛЬСТВ

В современных условиях издательское дело в России развивается при участии огромного количества издательств и издающих организаций. Несмотря на целый ряд объективных сложностей в развитии издательского бизнеса в регионах, обусловленных финансовыми, организационными проблемами, в целом рост провинциальной книги идет динамично. Издательские структуры в областных и краевых центрах растут; около трети книжной продукции по названиям и 10% по тиражам выпускается сейчас в республиках, краях и областях. Свое место в системе издательской деятельности последних десятилетий прочно заняли и библиотеки.

Информатизация библиотечного дела, укрепление материально-технической базы центральных библиотек регионов, позитивные перемены в оснащенности лучших муниципальных библиотек способствовали оживлению их издательской деятельности, актуализации данного направления библиотечной практики.

К числу стабильно занимающихся издательской деятельностью, по мнению экспертов, относятся 50-57 центральных универсальных и 8-10 муниципальных библиотек субъектов РФ. Наиболее активными являются, как свидетельствует статистика, Национальная Библиотека Республики Коми и Марий Эл, Курганская, Ленинградская, Мурманская, Ростовская и Саратовская областные научные библиотеки. В репертуаре их изданий – и традиционные краеведческие пособия, и электронные краеведческие справочники, «Летописи печати» на компакт-дисках, электронные версии краеведческих указателей; разнообразные путеводители по библиотекам, дайджесты, хроники, методические пособия, рекламная продукция.

Обращение к опыту орловских библиотек, и прежде всего – Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина – позволяет отметить рост их печатной продукции; за 2001-2007 гг. в Орле силами библиотечного сообщества было подготовлено и опубликовано 110 изданий. (Базой для статистических выводов послужили мате-

риалы каталогов «Орловская книга»). Важно подчеркнуть, что сформировались традиции эффективного сотрудничества издательств и библиотек, позволяющие реализовать интересные издательские проекты, выходящие за рамки подготовки и выпуска только библиографических пособий. В их числе – введение в оборот редких краеведческих книг, предоставление их новым поколениям читателей.

ООПБ им. И.А. Бунина располагает целым рядом редких изданий, не утративших культурно-исторической, справочной, информационной ценности. По инициативе библиотеки, прежде всего В.Г. Сидорова и специалистов отдела краеведческой литературы, в издательстве А.В. Воробьева «Орлик» вышла замечательная серия «Золотая книга Орловщины». В ней были опубликованы и вновь вошли в научный оборот: первая орловская книга, созданная масоном И.В. Лопухиным, воспоминания о А.П. Ермолове, о пребывании Екатерины II в Орле, статьи современников о театре графа Каменского и многое другое. В 2002 г. серия «Золотая книга Орловщины» стала лауреатом губернаторской премии как «самая читаемая книга». Издательство «Фолиант» осуществило переиздание раритета «Былые чудачки в Орловской губернии», дающего красочную картину быта и нравов Орловщины конца XVIII-XIX вв.

Орловский общественно-культурный центр, развивая свою издательскую деятельность, также неоднократно обращался к фонду редкой книги ООПБ им. И.А. Бунина. Итогом стали переиздания таких краеведческих редкостей, как «История города Орла» Д.И. Басова, «Чествование памяти столетия со дня рождения А.С. Пушкина в Орловской губернии в 1899 г.», «Воспоминание о пребывании М.Ю. Лермонтова в Орловской губернии».

Вторым направлением успешного сотрудничества библиотеки и издательств можно считать публикацию материалов уникальных библиотечных выставок, коллекций краеведов, предоставлявшихся на заседаниях общества «Орловские библиофилы». Благодаря издательствам эти выставки и коллекции получили известность в орловском культурном сообществе. Так, уникальное собрание открыток и фотографий «Церкви и монастыри г. Орла», представленное В.Г. Сидоровым и О.Н. Поповым, дополненное информационными сведениями Р.И. Реуцкой, было опубликовано в издательстве «Фолиант» и привлекло внимание многих читателей. Оно выдержало два издания. Справочник был частично представлен на сайте ООПБ им. И.А. Бунина, подарен Библиотеке Конгресса США.

Замечательная идея В.Г. Сидорова, А.И. Лысенко и О.Н. Попо-

ва – представить облик старого и нового Орла в фотографиях, высказанная на одной из выставок в стенах ООПБ, была реализована издательством «Вешние воды». Альбом «Орел вчера и сегодня» вышел уже 2-м изданием и пользуется повышенным читательским спросом.

Орловские издательства проявляют интерес к материалам сугубо библиотечной проблематики, которые не обещают значительных прибылей, но отражают важные вопросы современной библиотечно-библиографической деятельности.

На хорошем полиграфическом уровне, с интересным оформлением обложек, на офсетной бумаге издаются с 1999 г. в издательстве «Орлик» ежегодные каталоги «Орловская книга» - подлинная летопись орловской печати, незаменимый источник для её исследования; здесь же увидели свет и 8-й выпуск альманаха «Орловский библиофил», содержащий редкие документы из истории областной библиотеки в годы Великой Отечественной войны, и биобиблиографический указатель, посвященный 110-летию уроженца Орла, известного библиотековеда и библиографа В.Н. Денисьева. Солидные материалы «Денисьевских чтений» - ежегодной межрегиональной научной конференции по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиографии и книговедения, также издаются в «Орлике» с 2006 г.

Издательство «Орлик» откликнулось и на 170-летний юбилей ООПБ им. И.А. Бунина, опубликовав составленный Р.И. Реуцкой и М.В. Новиковой фундаментальный указатель – «Книжная сокровищница Орловщины». В нем более 1600 библиографических записей, представляющих информацию о всех этапах развития библиотеки – от губернской публичной до современного информационного, культурного, методического центра. Тщательно продумана структура пособия, характеризующая главные аспекты деятельности Бунинки – и библиотечно-библиографическое обслуживание читателей, и краеведческую работу, и вклад методистов, и развитие научно-исследовательских проектов. 170-летний юбилей позволил подвести итоги по развитию социального партнерства, по обогащению информационных ресурсов. Заметное место в пособии отведено обширным разделам «Издания библиотеки» и «Публикации сотрудников», в которых нашел отражение творческий потенциал коллектива. Тщательно подобраны сведения в рубрику «Люди библиотеки»; это – свидетельство живой связи времен, связи поколений библиотечных специалистов. Издательство «Орлик» нашло

возможность не только обеспечить качественное тиражирование солидного труда (объем – 12,3 п.л.), но и поместить в нем подобранные авторами иллюстративные материалы. Этой юбилейной книге, безусловно, суждена долгая жизнь.

Названные нами направления сотрудничества ООПБ им. И.А. Бунина и орловских издательств успешно развиваются. Мы надеемся на осуществление новых проектов, на появление новых изданий, на упрочение в обществе традиций чтения.

Примечания

1. Крылова, Там. Д. Страницы истории книжной культуры Орловского края /Там. Д. Крылова //Деятели книжной культуры Орловского края: Биобиблиогр. указ.– Изд. 2-е, доп. и испр. – Орел: Изд. дом Орлик, 2003. – С.6-17.

2. Культурный и научный потенциал региона: общее прошлое, общее будущее: Матер. межрегион. науч.-практ. конф.- Орел: ООПБ им. И.А. Бунина, 2002.-С.191-195.

3. Шатохина, Н.З. «Местная печать как компонент культуры региона»: результаты 3-го этапа исследования //Третьи Денисьевские чтения: матер. межрегион. науч.-практ. конф. – М. – Орел: Издат. Дом «Орлик», 2006. – С.118-123.

МИССИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

В декабре 2008 г. праздновалось замечательное событие – 170-летие Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина. В большинстве своем областные библиотеки относятся к типу «научная библиотека». Орловская областная библиотека в 1992 г. получила статус «публичная» и имя земляка этих мест – Ивана Алексеевича Бунина. В принятии именно такого статуса есть определенный посыл, декларация. В связи с этим уместно порассуждать о том, что такое публичная библиотека, точнее – какова ее миссия.

В советский период такое понятие («миссия библиотеки») в библиотековедении не использовалось. Речь обычно шла о задачах библиотек по различным направлениям деятельности, прежде всего по реализации общественно-политической линии КПСС, поддержке библиотечно-библиографическими средствами научных и экономических разработок, участии в коммунистическом воспитании и образовании населения. В зависимости от исторического периода эти задачи, естественно, корректировались.

В современной России, пережившей сложный период своего становления, создан фундамент гражданского общества, новых экономических отношений. Государство поворачивается лицом к социальной сфере, к сфере культуры. Или, по крайней мере, декларирует такой поворот. В этой ситуации у библиотек возникла потребность четко определить свое место в жизни общества.

Со второй половины 1990-х гг. в печати появились публикации о роли, миссии библиотек (и прежде всего публичных) в современном мире. Понятно, почему прежде всего публичных, – как наиболее близких к читателю, общественности. Особенно активно этот вопрос стал обсуждаться на сессиях Российской библиотечной ассоциации в последние годы. По этому вопросу прямо или косвенно высказывались:

– Н. Е. Добрынина – доктор педагогических наук, выдающийся деятель в области рекомендательной библиографии;

- С. А. Басов – член Совета Российской библиотечной ассоциации, вице-президент Петербургского библиотечного общества;
- А. В. Соколов – доктор педагогических наук, профессор;
- Е. Ю. Гениева – доктор педагогических наук, профессор;
- Ю. П. Мелентьева – доктор педагогических наук, профессор;
- С. Г. Матлина – ответственный редактор журнала «Библиотечное ДЪло»;
- Г. Б. Паршукова – сотрудник ГПНТБ СО АН и др.

Что же такое «миссия»? На латинском «missio» – ответственное задание, роль, поручение. И так, «миссия» – это ответственная роль, назначение, круг обязанностей, значимость. Говоря образно – миссия – это знамя, под которым человек, или организация осуществляет свою деятельность.

Наталья Евгеньевна Добрынина считает, что в круг близких по смыслу понятий входят «миссия», «значимость», «функции». Ключевой характеристикой этих понятий применительно к библиотеке является ее социальная роль. В содержании понятия «миссия публичной библиотеки» Н.Е. Добрынина выделяет «два взаимосвязанных уровня – глобальный и личностный. В глобальном плане миссия библиотек состоит в сохранении и дальнейшем развитии достижений цивилизации; в личностном – в формировании Человека в человеке». Социальная роль – это реальное значение, место библиотеки в обществе в тот или иной период. Активность этой роли зависит от полноты выполнения библиотекой ее функций, к которым Наталья Евгеньевна относит:

- информационную
- просветительскую
- образовательную
- воспитательную
- коммуникативную

при главенстве для публичной библиотеки просветительской функции. «Функция», с точки зрения Н.Е. Добрыниной, – понятие подвижное, изменяющееся во времени и пространстве, «миссия» – понятие неизменное, исконно присущее библиотеке по самой ее природе [3].

Сергей Александрович Басов ставит вопрос о «гражданской миссии публичной библиотеки». В своем выступлении на XII Ежегодной сессии РБА в 2007 г. он подчеркнул, что публичные библиотеки могут претендовать на роль основного социального института гражданской социализации населения (действующего в сфере свободно-

го времени). В общем виде гражданскую социализацию С.А. Басов характеризует как «процесс передачи и усвоения знаний и умений, необходимых для свободного и эффективного “функционирования” человека в обществе». Публичная библиотека является:

- информационным зеркалом жизни местного сообщества
- культурно-досуговым центром
- институтом социализации
- точкой доступа к мировым электронным ресурсам.

Каждая из этих «ипостасей» публичной библиотеки должна наполняться гражданской составляющей, основа которой – гуманистическое мировоззрение [1].

Юлия Петровна Мелентьева справедливо отмечает, что наша профессиональная терминология подвергается процессам глобализации и интернационализации. В профессиональную речь вошли такие понятия как «миссия», «сервис», «паблик рилейшнз», «менеджмент» и др. Ю.П. Мелентьева сопоставляет (отождествляет) понятия «миссия» и «стратегическая цель» библиотеки, конкретизирует «стратегическую цель» библиотеки, через понятия «задачи» и «принципы» [4]. Таковы наиболее яркие высказывания отечественных библиотековедов.

Обратимся к зарубежному опыту. В западной традиции (культуре) приняты краткие, афористичные декларации смысла деятельности. Они существуют, например, в таких формах:

- девизов на родовых гербах («Преданный, но несчастный» – девиз герцогов Мальборо, к роду которых принадлежал Уинстон Черчилль; «Бог и мое право!» – девиз английских королей; «Герцог Савойи, иду своей дорогой»; «Я не король и не принц, а сеньор де Куси!»),
- «*curriculum vitae*» – кредо, резюме организации или человека;
- и, наконец, в форме «миссии».

(В российскую культуру в настоящее время приходят вновь, или возвращаются все эти формы).

В современном зарубежном менеджменте задаче формулировки миссии организации уделяется значительное место. «Миссия» (*mission, mission statement* = утверждение, заявление, постановка цели) – это специальный лаконичный документ, в котором содержится описание существующих или желаемых характеристик и целевых параметров организации. Причем, основное назначение данного документа – эмоциональное. Он оказывает дисциплинирующее, мобилизующее действие как на персонал, так и на внешнюю окружающую среду.

О миссии библиотеки западные авторы пишут уже много десятилетий. В начале 1960-х годов вышла в свет брошюра Андре Моруа «Публичная библиотека и ее миссия». Известный писатель, член Французской академии рассуждал в ней о роли чтения, образования и назначении публичных библиотек в современном мире. Он писал: «...нет ничего, что бы лучше, чем чтение, способствовало обогащению ума, воспитанию его в духе великодушия и гуманности».

«Публичная библиотека должна содействовать тому, чтобы дети, юноши, мужчины и женщины могли идти в ногу с современностью, причем во всех областях жизни. Предоставляя в их распоряжение труды, защищающие диаметрально противоположные точки зрения, библиотека способствует формированию самостоятельности взглядов и суждений, сохранению способности критически и творчески относиться к решению вопросов государственной политики, без чего немислима свобода» [5].

В настоящее время многие зарубежные университеты, библиотечные ассоциации, библиотеки имеют сформулированную миссию.

На главных страницах сайтов почти всех библиотечно-информационных школ западных университетов и многих библиотек помещается такая информация – резюме или миссия (mission, mission statement, curriculum vitae). Например:

«Миссией Высшей библиотечно-информационной школы является продвижение знаний через образование, эрудицию и услуги по изучению библиотечного и информационного дела» (Graduate School of Library and Information Studies McGill University). «Школа библиотечных и информационных наук готовит выпускников к активной роли в эпоху информационных технологий. Миссия школы – предоставить библиотечно-информационному сообществу ресурсы, исследования и услуги по обучению и занятию ключевых позиций, а также подготовить высококвалифицированных профессионалов информационных наук, которые будут служить государству, региону и мировому сообществу» (School of Library and Information Sciences University of North Texas).

«Миссия Канадской библиотечной ассоциации заключается в представлении лидерства в развитии библиотечно-информационных служб Канады, в помощи им на благо Ассоциации, библиотечной профессии и канадского общества».

«Миссия публичной библиотеки графства Куюхога заключается в представлении средств, путем использования которых люди разных возрастов, интересов, и находящиеся в любых обстоятельс-

твах могут иметь доступ к записанной мудрости и идеям других. В поддержку этой миссии объединены и организованы материалы, которые стали доступными для всех; обогащая личные образовательные, культурные и рекреационные возможности...»

«Публичная библиотека Лос-Анджелеса предоставляет простой и свободный доступ к информации, идеям, книгам и технологии, которые обогащают, обучают и предоставляют возможности каждому индивиду, принадлежащему к одному из различных сообществ нашего города».

Итак, подводя итог сказанному, можно отметить, что принципиальных различий между формулированием целей, задач и функций библиотеки, традиционным для отечественной отраслевой науки, и их концентрированным выражением в форме «миссии» – нет. Отечественные ученые, учитывая традиции своей отраслевой науки, стремятся к высокой, всесторонней, обобщающей трактовке понятия «миссия», к изучению взаимосвязей основных понятий библиотековедения.

В западной библиотечно-информационной практике формулировка «миссии библиотеки» носит прикладной характер и является составной частью менеджмента организации. Учитывая лаконичность и мобилизующий характер формулировки «миссии», она может быть использована в программных документах и отечественных библиотек, вузов, профессиональных ассоциаций.

В связи с этим в качестве материала для размышления можно предложить такой вариант формулировки миссии Орловской областной публичной библиотеки: **Миссия Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина** заключается в сохранении и преумножении документированных знаний, преимущественно о центральном регионе России и Орловской области, предоставлении гражданам равных возможностей доступа к информационным ресурсам местного, национального и международного уровня, содействию в повышении образовательного и культурного уровня жителей Орловщины с целью развития демократии, экономического потенциала области, господства общечеловеческих ценностей в общественном сознании.

Орловская областная публичная библиотека, как показывает юбилей, с достоинством выполняла и будет выполнять свою миссию.

Примечания

1. Басов С.А. Гражданская миссия публичной библиотеки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publiclibrary.ru/librarians/rba/conference-2007-02-Basov.html>
2. Гениева Е.Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е.Ю. Гениева – М.: РОССПЭН, 2005. – .108 – 122.
3. Добрынина Н.Е. Еще раз о социальной роли публичной библиотеки в современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://libconfs.narod.ru/1998/1s/1s_p14.html
4. Мелентьева Ю.П. Библиотечное обслуживание : учебник / Ю.П. Мелентьева. – М. : «Издательство ФАИР», 2006. – С. 31 – 32, 230 – 233.
5. Моруа А. Публичная библиотека и ее миссия / Андре Моруа // Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек. – Том XV. – №4, июль – август 1961 г. – С. 197 – 198.
6. Паршукова Г.Б. Стратегическое проектирование деятельности библиотек / ГПНТБ СО АН; Г.Б. Паршукова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spsl.nsc.ru/Fulltexts/УЧЕБНИКИ/Strategiya/glava%2005_1.htm

АМЕРИКАНЦЫ-ДАРИТЕЛИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ПЕРИОДА ДИРЕКТОРСТВА М. А. КОРФА (1849–1861 гг.)

Дарение и меценатство весьма широко было развито в России в первой половине XIX века. Обычай дарить подарки — прекрасная традиция выражать свое уважение. Публика в этот период была склонна к дарению книг церкви, что и было превращено в традицию преподносить в дар книги крупнейшему государственному книгохранилищу.

Дары Императорской публичной библиотеке (ИПБ) — это целая система взаимоотношений между людьми, понимавшими роль и значение Библиотеки; получившая распространение как дар «имеющих» — уважаемому учреждению «нуждающемуся в подношениях». Щедрые дары, поступавшие от представителей самых разных социальных слоев населения, свидетельствуют, что общество было солидарно со стремлением Библиотеки к собранию полной коллекции как российских, так и иностранных книг, рукописей, нот и карт, эстампов. Тут важно все: кто, когда, как дарил, при каких обстоятельствах и, зачастую, в сколь различные формы обрекались дарения, какова роль даров в пополнении фондов.

Казалось бы, терминологически определить «частных дарителей» не представляет сложностей. Человек, сделавший подарок от своего имени, является частным дарителем. Однако, в ряде случаев, применительно к XIX веку, не все так просто. Например, во все периоды Библиотека гордилась царскими дарами. Действительно, царские семьи различных стран не только дарили, но и преподносили наиболее ценные дары. Но зачастую, согласно документации Библиотеки, разделить их личные дары от «приношений по Высочайшему повелению» довольно сложно.

Так, в 1857 г. «По Высочайшему повелению и по распоряжению Начальства доставлены разные роскошные издания, и сверх того Всемилостивейшее пожаловано 11 экземпляров известнейших

«Древностей Российского Государства», для отсылки их в важнейшие иностранные Библиотеки, чтобы поддержать, таким образом, постоянные приятные с ними отношения».

В ряде случаев, дарители передавали книги императорам, а уже позже они поступали по Высочайшему повелению в фонды Императорской Публичной библиотеки. Это, безусловно, дар, но подало то он не прямым путем.

Другой пример относится к дарам лиц, занимавших высокие государственные должности, например, министров. Легко отнести дар такого лица к частному, если сопроводительное письмо написано на простой бумаге, а в случае, если оно написано на бланке учреждения, которым даритель руководил? Частное это дарение или дар учреждения? Отличить довольно сложно.

17 представителей североамериканских штатов подарили около 700 томов книг, 4 эстампа, 50 автографов, рукопись, 2 атласа.

Среди американских дарителей были представители самых различных специальностей — военные инженеры-топографы, дипломаты и консулы, физики и химики, агрономы, журналисты, педагоги, библиотекари, географы и путешественники, психиатр, физиологи, экономисты и социологи, анатомы и палеонтологи, метеорологи и океанографы, издатели и книготорговцы. Многие из них помимо своей основной специальности были коллекционерами, филантропами, путешественниками.

В группе американских ученых-дарителей наиболее известен был экономист Генри Чарльз Кэри (Henry Charles Carey) (1793—1879), анатом, ботаник и палеонтолог Джозеф Лейди (Joseph Leidy) (1823-1891), выдающийся океанограф Мэтью Фонтен Мори (Matthew Fontaine Maury) (1806—1873). Помимо своей научной деятельности экономист Г. Ч. Кэрри, был главой крупного книгоиздательства «Кэрри, Ли и Кэри». В 1859—1860 гг. он подарил Императорской публичной библиотеки свои известные на тот период во всем мире труды: ДАТЬ НА ЯЗЫКЕ «Начало социальной науки» и «Начала политической экономии» и 50 автографов известных американских политических деятелей.

Дж. Лейди внес крупный вклад в ботанику, паразитологию и палеонтологию. В 1858 г. он первым начал изучать почти полностью сохранившийся скелет динозавра; спас сотни людей, впервые рекомендовав готовить свинину при достаточно высокой температуре, чтобы избежать заражения. ИПБ он подарил две своих книги.

В 1861 г. от Лопеса Фернанд. — «Собрание материалов для истории Португалии, на Арабском языке, с Португальским переводом Суза (Cousa) 1790 года».

Океанограф, метеоролог и астроном, заведующий складом карт и инструментов Военно-морского департамента и управляющий Обсерватории в Вашингтоне М. Ф. Мори известен разработанной им системой записи океанографических данных военно-морских судов и торговых кораблей, которая впоследствии была принята во всем мире. ИПБ он подарил свой учебник «Морская физическая география», который считается первым учебником современной океанографии. Он же составил специальные карты, которые позволили проложить наиболее рациональные маршруты важнейших путей мира, его методика глубоководных измерений способствовала прокладке атлантического развития. Именем Мори назван один из залов Военно-морской академии США, а день его рождения является выходным днем в школах Виргинии.

Среди американских физиков дарителями ИПБ был руководитель американской морской геологической, геодезической и гидрографической службы Александр Даллас Бах (Alexander Dallas Bache) (1806-1867) и автор работ по электричеству, оптике, акустике и теоретической механики Джозеф Генри (Joseph Henry) (1797—1878). Дж. Генри подарил две редкие книги, за которые в 1850 г. был удостоен звания Почетного корреспондента Императорской публичной библиотеки. А. Д. Бах в 1858—1860 гг. подарил 2 тома книг и рукопись.

Группу американских инженеров среди дарителей составляли: инженер-топограф и астроном Топографического отряда, главный инженер морских укреплений в порту г. Бостона Джеймс Дункан Грэм (James Graham) (1799—1865); картограф, генерал-майор, исследователь русла реки Амур-Дарьи Георг Аббот (Henry Larcom Abbot) (1831-1927) (из своего путешествия привез 4 эстампа в подарок ИПБ). Инженер и путешественник Джон Дистурнелл (John Disturnell) (1801—1877) подарил свое сочинение.

Гидротехник Джеймс Френсис (Фрэнсис) (James Bicheno Francis) (1815—1892) изобрел турбину с наружным подводом воды к рабочему колесу. Современные радиально-осевые гидротурбины часто называют турбинами Френсиса. Инженер Шаффнер Талиаферро Престон (Schaffner Taliaferro Preston) (1818—1881) владел телеграфной компанией и подарил Библиотеке книгу, изданную в Нью-Йорке в 1855 г. о своей компании.

Среди американских представителей медицины дарителем своих книг был психиатр и физиолог Жерви Эдвард (Jarvis Edward) (1803—1884).

Дарителем был и первый национальный комиссар Соединенных Штатов по образованию и журналист, освещавший проблемы образования Генри Барнард (Henry Barnard) (1811—1900). Он разрабатывал проблемы образовательной политики, социологических факторов развития национального образования, методов обучения.

Консул Соединенных штатов Америки в Канаде Эндрю Израель (Andrews Israel D.) (Israel de Wolf) (1813—1871) в 1854 г. подарил подготовленный им атлас в 2-х томах.

Ваттемар Николя-Мари-Александр (Vattemare Nicolas-Maie-Alexandre) (1796—1864), Нортон Чарльз Бенджамин (Norton Charles Benjamin) (1825—1891), Кэри Генри Чарльз (Carey Henre Charles) (1793—1879), Дистурнелл Джон (Disturnell John) (1801—1877) были известными библиотекарями, книготорговцами и книгоиздателями.

Чревовещатель, драматург и актер Н.-М.-А. Ваттемар являлся сторонником идеи организации публичных библиотек, одним из основателей международного межбиблиотечного абонементa и основателем публичной библиотеки Бостона и Американской библиотеки в Париже. В 1851 г. он подарил две книги по библиотечному делу.

Самым щедрым дарителем был книготорговец, один из основателей Американской библиотечной ассоциации Ч. Б. Нортон. За период 1857 по 1861 гг. он подарил ИПБ 626 томов книг, многие из которых пополнили коллекцию «Россика». В 1859 г. от американского книгоиздателя Нортонa поступили в дар «Сочинения квакеров Северо-Американских Штатов, напечатанные, под разными заглавиями, в Филадельфии и Нью-Йорке в 1845-1859 годах»¹ для Отделения богословия.

Двое дарителей — Генри Барнард (Barnard Henry) (1811—1900) и Харт Джон Сили (Hart John Seely) (1810—1877) были журналистами. Г. Барнард был основателем и редактором «The Amtrican Journal of Education» и как педагог возглавлял систему публичных школ в штате Коннектикут. Дж. Харт — редактор и владелец газеты «The Sunday – School Times», директор средней школы в Филадельфии. Агроном, редактор журнала Земледельческого Общества в Нью-Йорке и член Нью-йоркской ассамблеи Бенджмин Джонсон (Johnson Benjamin Pierce) (1793-1869).

Многие американские дарители вели преподавательскую работу, были профессорами таких университетов, как Пенсильванский (А. Д. Бах, Дж. Лейди), Смитсонский (Д. Генри); Принстонского университета (Дж. С. Харт), университета штата Висконсин (Г. Барнард). М. Ф. Мори был профессором Виргинского военного института.

Как правило, американцы дарители книги по своей специальности, однако, были и исключения, связанные с самыми различными факторами. Многие, помимо основной деятельности были путешественниками, редакторами журналов, организаторами и активными участниками многих научных обществ и т.д.

В этот период щедрым дарителям, как правило, присваивались звания Почетных членов и корреспондентов Публичной библиотеки. Среди американцев в этот период звания Почетного корреспондента было присвоено физику Дж. Генри.

Русско-американские книжные связи существуют более двух веков. Щедрый дары, поступающие от представителей американского общества, свидетельствует, что в США понимали роль и значение Императорской публичной библиотеки, разделяли ее стремление в пополнении фондов.

Примечания:

1 Отчет ... за 1859 год. С. 30.

МОДЕЛИ, ПРАКТИКИ И ПРИЕМЫ ЧТЕНИЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

В последнее время интерес как общественности, так и специалистов к проблемам чтения заметно увеличился. В связи с обсуждением и началом реализации «Национальной программы поддержки и развития чтения» многие библиотеки страны, а зачастую и целые регионы, организуют масштабные мероприятия (марафоны, циклы лекций, библиошколы и т.п.), которые должны приохотить население к чтению. Гораздо меньше используются индивидуальные формы привлечения к чтению. Происходит это, видимо, не только потому, что индивидуальное общение с читателем требует значительно больших усилий, но и потому, что сам процесс чтения, его способы, формы и практики, а также инструменты привлечения к чтению недостаточно известны российским специалистам.

Изучение такого сложного, и даже таинственного, чудесного¹ явления, как чтение, осуществлялось в России, как правило, либо в рамках психологии и теории восприятия, либо в рамках социологии.

Однако, для того, чтобы глубоко понять суть чтения, необходимо осмыслить как коренное различие между ним и письменностью, т.е. между *написанным* словом (фиксированным, прочным и сохраняющимся) и его *прочтением* (вариантным, эфемерным, а также увидеть и их связь: понять как внешний вид, форма, строение книги, компоновка страницы влияют на конструирование смысла текста, т.е. на чтение. Именно такой – т.н. библиологический – подход к изучению чтения характерен для западной традиции.

«Писатели создают собственные миры и подобно земледельцам древности возделывают почву – почву языка –, роют колодцы, строят дома. В отличие от них, читатели – суть странники. Они кочуют по чужим землям, опустошая поля, на которых не написали ни строчки, и расхищают древние сокровища, чтобы насладиться ими. Письменность все собирает, хранит, противостоит времени и создавая новую реальность, и преумножает свою добычу, тиражируя свои достижения и захватывая все большие территории. Чтение ничем не

защищено от разрушительного воздействия времени (все забывается), свои приобретения оно хранит плохо или не хранит вовсе, и все, по чему оно проходит, есть повторение потерянного Рая»². Однако, с другой стороны, письменная речь похожа на живопись: зафиксированная на безжизненном материальном носителе, она остается непонятой, пока ее не прочли, и только в процессе чтения проявляется ее смысл, причем каждое прочтение превращается в *толкование* текста, которое может меняться в зависимости от читателя.

Важно также понять психосоматические особенности чтения, ведь чтение – это не только умственная и эмоциональная деятельность, в процессе которой человек вступает в интеллектуальные и эмоционально окрашенные взаимоотношения с другими людьми (автором текста, героями книги), и с собой самим; но и действие, воплощенное в определенных жестах, привычках и пространствах; в чтении участвует не только голова, но и тело; что существуют различные модели, практики, приемы и способы чтения, которые изменялись в зависимости от времени, места и среды. Следует также помнить, что их трансформация изменяет отношение чтения к письменной речи и наоборот. Очевидно, конечно, и влияние социально-экономической ситуации на модели и практики чтения, а также и то, что их распространение в различные периоды развития общества, является характерным индикатором эпохи.

Чтение, таким образом, не является неизменной антропологической величиной, т.е. люди не всегда читали одинаково, в разные исторические периоды они использовали различные модели и практики чтения. Их исследование позволяет по-новому увидеть и оценить какое-либо важное историческое событие или особенность национального самосознания.

Исследователи выделяют три «революции в чтении» в Новое время в Европе.

Первая из них уходит корнями во времена возникновения письменности и продолжается до XII–XIII вв., когда изменилась сама модель чтения: на смену монастырскому чтению, когда в тексте видели прежде всего предмет хранения и запоминания, пришло чтение схоластическое, рассматривавшее текст, книгу как объект и инструмент интеллектуальной деятельности. В этот же период взамен свитку окончательно приходит кодекс как наиболее удобная форма предоставления текста. Как будет показано ниже, именно смена формы подачи *текста* сильнейшим образом отразилось на *практике чтения*.

Вторую революцию чтения относят ко второй половине XVIII века, когда на смену «интенсивному чтению» приходит чтение *экстенсивное*. «Интенсивный» читатель имел дело с ограниченным количеством книг, которое он читал и перечитывал, запоминал, передавал из поколения в поколение: это, прежде всего, религиозные тексты, Библия и т.п. «Экстенсивный читатель» совершенно иной: он поглощает огромное количество печатных текстов, читает быстро и жадно. Меняется и отношение к написанному: уважительное, благоговейное отношение к написанному слову, уступает место критическому, свободному, «дерзкому» чтению.

Конечно, формированию «экстенсивного читателя» способствовало развитие книгоиздания, рост числа газет, возникновение книг малого формата и т.д.

«Читательская лихорадка», охватившая Европу в этот период стала, по мнению исследователей, главной причиной разрыва между подданными и государями и между христианами и Церковью. Она была признана опасной для государственного устройства, искажающей истинный смысл Просвещения, Фихте сравнивал ее с наркотиком.

Третья революция чтения происходит на наших глазах. Она связана с возможностью электронной передачи текста. Читать с экрана – это совсем не то, что читать кодекс. Меняется само понятие контекста, читатель (а не писатель или издатель) может членить текст, разбивать его на части и самостоятельно решать в каком виде текст будет выведен на экран, т.е. сегодня в одном лице соединены несоединимые прежде функции автора, издателя и распространителя текста. Таким образом, электронное воспроизведение текста аннулирует прежние различия между интеллектуальной и социальной деятельностью. Различие между письмом и чтением стирается, коренным образом изменяется отношение к написанному тексту. Традиционное чтение во всех его видах и моделях вступает в конкуренцию с виртуальными образами. Шаг от кодекса к экрану оказался не менее значимым, чем тот, который культура сделала от свитка к кодексу.

В период от Средних веков в Европе до наших дней с известной долей условности можно выявить несколько основных *моделей чтения*.

- *гуманистическая*; она применима к ученому чтению Эпохи Возрождения. Символом этой модели чтения является т.н. «книжное колесо» и «тетрадь общих мест». Книжное колесо – это приспособ-

собление, которое дает возможность держать на попире и читать несколько книг одновременно; читатель может сверять тексты, выбирать из них нужные цитаты, делать пометки. Тетрадь общих мест – это предмет, обязательно сопровождающий ученое чтение. В такую тетрадь, организованную по тематическому принципу и разделенные на рубрики, выписывались отрывки из прочитанных текстов, интересные факты и т.д. Таким образом, составленные из прочитанного тетради, пришли на смену техникам запоминания. Зачастую они сами превращались в источник новых текстов. В XVI в. существовали люди, чьим ремеслом было чтение с использованием метода общих мест: это «профессиональные» читатели, которых нанимали в аристократические дома секретарями или чтецами.

- *христианская*; была сформирована в ходе религиозных реформ XVI и XVII вв. в Западной Европе. Эта модель включает в себя некое противоречие: если протестантизм считается религией письменного слова (основывается на индивидуальном чтении библейских текстов), то католицизм – это религия устного слова (проповеди, толкование Библии священником и т.п.) В основе этой модели – определенные запреты на чтение, цензура, чтение только разрешенных текстов. Вместе с тем, каждая церковь стремится сделать из своих прихожан читателей, чье чтение полностью подчинено отношениям с Богом. В странах Европы чтение Библии для себя лично и в семейном кругу, дома или в церкви сопровождало все его жизнь.

- *университетская*; характерна для «ученого чтения», окончательно сформировалась в XVIII в., веке Просвещения.

- *народное чтение* – модель, которая возникла в XIX в., тогда когда возможность овладеть навыками чтения появилась у жителей практически всех европейских стран.

Через все эпохи и «революции чтения» проходят параллельно, трансформируясь и занимая большее или меньшее место в общем объеме чтения в разные времена, основные *практики чтения*: «чтение вслух» и «чтение про себя» (в XI в. Гугон, аббат Сен-Викторского монастыря говорит, правда, о трех практиках чтения: чтение для другого, слушание чужого чтения; чтение про себя).

Проведенные зарубежными учеными исследования позволяют проследить их эволюцию от времен античности до наших дней, что, возможно, позволит глубже понять природу чтения³.

«Чтение вслух» – как показывают исследования, являлось преобладающим во времена античности, было широко распространено

в Средневековье и даже позже – в 16-17 веках в Европе. Многие ученые утверждают, что чтение вслух – это первоначальный вид чтения. В древнегреческом языке существует более десяти слов, которые обозначали различные оттенки такого понятия, как чтение. В то время чтение текстов подразумевало их вокализацию и читатели были, по сути дела, слушателями голоса чтеца. Письменная речь, т.е. написанное, воспринималось как некое изображение, скрывающее смысл до того момента, как будет прочтено вслух. «Чтение вслух» давало возможность читателю понять смысл текста, написанного *непрерывным письмом* (*scriptio continua*), т.е. письмом без промежутков между словами, как было тогда принято. Поскольку для достижения полноты, текст должен быть озвучен, то *процесс чтения* рассматривался как необходимая часть *текста*.

Кроме того, чтение в этот период воспринималось, прежде всего, как форма общественной жизни и выполняло двойную функцию: сообщало содержание написанного тем, кто не мог самостоятельно понять написанное (ибо неграмотных было значительно больше, чем грамотных), а также способствовало общению читателей-эрудитов. В античном мире читали в садах и под сенью портиков, а письменные тесты были представлены не только на пергаменте, но и на улицах и площадях, что давало дополнительные возможности для чтения.

Чтение вслух «дарило книге душу». В период античности Дионисием Фракийским была даже разработана настоящая теория чтения вслух, представляющая собой подробный перечень наставлений относительно выразительности голоса чтеца, выразительности жестов в процессе чтения, которые должны соответствовать жанру произведения и намерениям автора – иначе чтец может выставить себя на посмешище. Вместе с тем, греки видели в чтении некое подчинение тексту и в силу этого, охотно доверяли роль чтеца рабам. Раб как бы принадлежал тексту, отдав ему свой голос и тело (жест).

Таким образом, чтение вслух превалировало в Древней Греции, однако, некоторые исследователи утверждают, что уже в древнегреческой культуре, в которой молчание было синонимом забвения есть свидетельства о читателях, умеющих «читать в уме».

В Древнем Риме книги и чтение составляют неотъемлемую часть жизни обеспеченных людей. Возникающая латинская литература вдохновлялась греческими образцами. Однако они не просто перенесли греческие тексты в другую культурную среду, но старались овладеть структурированием книги, сделать ее более удобной для чтения.

Во времена Цицерона и Катуллы появилась т.н. «новая книга» – предназначенные для образованного читателя латинские свитки очень хорошего качества, с тщательной «версткой» текста, различными шрифтами и даже палочкой для развертывания свитка.

Объем книжной продукции был в это время уже так велик, что требовалась помощь читателю: исследователи называют сочинение Телефа Пергамского «О знании книг»; Дамофила из Битинии «Библиофил».

В этот период в Древнем Риме можно выделить три группы читателей: читателей абсолютно непритязательных; читателей, получивших приличное образование; образованную и культурную публику.

Возник и новый читатель – женщина. Изображение читающей женщины часто встречается в этот период в росписях Помпеи и саркофагах. Обстановка, в которой читала женщина, была домашней. Чаще всего она читает в одиночестве, про себя.

Привычной формой книги был свиток. Чтение *свитка* требовало определенных практических и интеллектуальных навыков. Свиток держали в правой руке, постепенно разматывая его левой, которой сворачивали уже прочитанную часть. В конце концов, весь свиток оказывался в левой руке. Изображения различных этапов чтения свитка часто встречаются в римской иконографии. Известно также о существовании деревянного попюпитра для поддержания свитка во время чтения: попюпитр клали себе на колени (при чтении сидя) или устанавливали на высокой ножке.

В римской традиции существовали всевозможные ситуации чтения: читатель наедине с книгой; с книгой перед аудиторией слушателей; оратор, произносящий вслух лежащий перед его глазами текст; путник, читающий в повозке; человек, возлежащий за трапезой и читающий свиток, который он держит в руках и т.д. Таким образом, чтение было занятием свободным и в выборе места и времени, и в выборе позы. Так же как в Греции, в Римской империи преобладало чтение вслух. Жители Рима читали либо сами, либо пользовались услугами чтеца. Многие источники указывают, что слуги читали вслух на приемах, банкетах для узкого круга. Такое чтение способствовало и укреплению дружеских связей, культурных традиций. Чтение вслух требовало физических усилий (голос, жесты). Медицина того времени считала чтение упражнением, весьма полезным для здоровья. Кроме профессионалов все остальные читали медленно: непрерывное письмо

очень затрудняло чтение. Для римской традиции были характерны публичные чтения как художественных, так и других сочинений. Чтение вслух было преобладающим, но чтение про себя все же тоже существовало.

Эпоха Империи была временем распространения «литературы для грамотных»; читательская среда в этот период весьма сложна и разнообразна. Именно потребность приблизить книгу читателю способствовала появлению *кодекса*, т.е. книг-тетрадей со страницами. Исследователи датируют возникновение кодекса литературного содержания с конца первого века.

Кроме таких известных преимуществ кодекса в отличие от свитка, как дешевизна, экономичность (страница заполнялась с двух сторон), кодекс делал процесс чтения более комфортным, т.к. у чтеца освобождались руки: не надо было держать концы свитка. Освободившаяся вторая рука позволяла читать и писать одновременно, делать пометки на полях кодекса. Это способствовало развитию более глубокого и подробного чтения, его интеллектуализации.

Раннее Средневековье унаследовало от Античности традицию чтения, включающую в себя все четыре вида грамматических штудий: чтение, исправление, толкование и рассуждение. В раннем Средневековье кодексы продолжали писать непрерывным письмом, т.е. без интервалов между словами и параграфами, что требовало чтения вслух. Западный мир раннего Средневековья характерен чтением под сводами церквей, келий, религиозных школ. Чтение тесно связано с религией, текстами духовного содержания.

Постепенно в средневековой Европе произошел переход от чтения вслух к чтению шепотом. Этому было много причин: прежде всего то, что книги читали, главным образом, чтобы познать Бога и спасти свою душу, поэтому следовало их глубоко понимать, размышлять над ними. Чтение вслух или шепотом способствовало возникновению разделения текста на слова, использование графических условных знаков (*litterae notabiliores*) для облегчения чтения, новых правил пунктуации.

В середине XV века происходит переворот в способах тиражирования текстов и изготовления книг. Изобретение Гутенберга резко снизило цену книги, сократило сроки ее изготовления. Книга стала доступна. Но изменило ли это что-либо в чтении? Если при прежнем чтении вслух чаще всего зачитывалось целое произведение, т.к. древ-

ние свитки и ранние кодексы не знали мелкого членения текста, то в XV веке появляется членение текста на главы, параграфы; и чтение вслух может ограничиться этим отрывком.

Первые свидетельства о чтении «про себя» ученые находят в конце пятого века у Еврипида и Аристофана. Это чтение беззвучное, «внутренним голосом», чтение для себя самого, читающего.

Между концом XI и началом XIV века начинается новый этап в истории чтения. В XII веке в Западной Европе окончательно утвердилось (возникшее еще в VII веке на Британских островах) письмо с межсловными пробелами. Следствием появления четко видимых пробелов после каждого слова во фразе, включая и предлоги, стало то, что теперь для понимания текста не столь необходимо стало чтение вслух. В этот же период возникла и пунктуация, стали употребляться прописные буквы в именах собственных. Таким образом появилась возможность быстрого чтения про себя, способность визуально распознавать форму слова и отмечать основные пространственные единицы текста: предложение, абзац и т.п. Чтение стало осознаваться лучшим способом «затронуть сердечные чувства»; чтение про себя, «уединенное чтение», становится необходимым условием духовного размышления. Новое оборудование скриптория (мастерской переписчика) отражено в миниатюрах позднего Средневековья и показывает переписчиков с закрытым ртом за специальными столиками с полками. Используя различные механические приспособления, чтобы не сбиться при чтении копируемого оригинала.

Позже, в XV веке, на иллюстрациях можно видеть переписчиков, не диктующими, а переписывающими с книги, которую держат ангелы. Но хотя безмолвное уединенное чтение в XIV – XV вв. распространилось повсеместно, публичное чтение сохраняло важную роль в университетах: профессор зачитывал свои вслух свои рукописные записи, а студенты следили за ним по своим книгам. Студенты, которые не могли купить себе книги, брали их в библиотеках (например, в библиотеке парижского собора Богоматери; под залог – в Сорбонне и т.п.) В последние годы XV в. необходимые студентам книги печатались типографским способом.

Перемены способа чтения затрагивали и устройство библиотек. Монастырские книгохранилища XII в. были приспособлены к сосуществованию чтения как вслух, так и про себя. Отдельные ниши в стенах библиотеки позволяли монахам читать поодиночке вполголоса или диктовать секретарю. Но в конце XIII в. положение меняется: в библиотеках Сорбонны, Оксфорда, Кембриджа

библиотеки устраиваются в центральном зале, устанавливаются столы-попюпитры, скамьи, где читатели сидят рядом. Большие книги, предназначенные для общего пользования, приковываются цепями к попюпитрам. Именно в XIII в. в библиотеках начали требовать соблюдения тишины. Прежде, когда все читали вслух, голос каждого был заслоном для другого, но когда перешли на чтение про себя шум стал помехой.

Чтение про себя французские авторы называли также «сердечным чтением» в противовес «чтению губами». Уединенное и безмолвное чтение и письмо способствовали развитию нового отношения к тексту (скептицизм и интеллектуальные ереси), также развитию на новом уровне иронических и эротических текстов. Таким образом, в течение периода с X по XV век. навыки чтения, его практики подвергались изменениям.

Существуют глубокие исследования более частных вопросов; например, особенностей чтения Библии; особенностей чтения в средневековых еврейских общинах Западной Европы; особенности чтения в конкретные эпохи, например, во времена Реформации и Контрреформации и т.д.

Изучение взаимозависимости текста и чтения позволили сформулировать некоторые теории. И, прежде всего, ту, которая признает, что текст существует лишь постольку, поскольку существует читатель, способный его прочесть и придать ему смысл. То есть в тексте изначально не заложен какой-либо один вариант его прочтения, без учета возможной разницы между смыслом, который заложили в него его автор, издатель и т.д. Текст приобретает смысл только благодаря своим читателям.

Интересно, что эта же мысль лежит в основе главного труда жизни Н.А.Рубакина «Библиопсихология. Психология читателя и книги», опубликованного в 1911г. К сожалению, исследования такого рода в российской традиции были единичными и по известным причинам не поддерживались.

Сегодня знание эволюции чтения, его форм, моделей и практик позволит более верно оценить изменения, происходящие с ним (чтением) на наших глазах – чтением с экрана, чтением (слушанием) аудиокниг и т.п. Кроме того, опыт западных коллег должен стать стимулом к тому, чтобы такой подход был применен и для изучения отечественного материала.

Примечания

1 Эта тайна и чудо отчетливо ощущается ребенком, который впервые прочел вслух мертвые черные значки-буквы и понял значение написанного..

2 Мишель Кертю. Цит по Cavallo G., Chartier R. A History of Reading in the West. Univ. of Massachusetts press. 1994.

3 уже в классической Греции, . были известны разные способы чтения. Более того., в этот период были известны разные типы чтения, в зависимости от уровня подготовки и потребностей читающего.

К ВОПРОСУ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ МЕЦЕНАТСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В БИБЛИОТЕЧНОЙ СФЕРЕ РОССИИ

Благотворительность - это устойчивый стереотип поведения русского народа, сложившийся под влиянием многих обстоятельств, в том числе социальных, и проявляющийся в виде разнообразных способов поведения человека, особенно в сложных критических ситуациях. Важным элементом благотворительности является традиция, которая определяет ее направленность и формируется на основе взаимодействия организаций и учреждений, распространяющих систему взглядов, отношений, нововведений, трансформирующихся в формы культуры и культурного наследия.

История развития благотворительности и меценатства в России позволяет выявить их тесное единство, преемственность в начинаниях и считать их деятельность заметным явлением в духовной жизни русского общества. Изучение благотворительности, меценатства в контексте культурологического знания доказало их актуальность и в наше время.

Недофинансирование деятельности современных библиотек из бюджетов различного уровня заставляет их использовать в библиотечно-информационной практике различные виды благотворительности и спонсорской помощи. При поиске ресурсных доноров целесообразно применять эффективные маркетинговые подходы, в частности, технологию фандрейзинга, осваивать составление проектов, целевых программ, правила подготовки отчетной документации об использовании поступивших финансовых ресурсов.

Мотивы благотворительности в библиотечной сфере обуславливаются гуманитарными аспектами: миссионерством, социальной ответственностью за состояние библиотек, возможностью внести вклад в развитие культуры, получив при этом моральное удовлетворение.

Библиотечным специалистам важно знать правовой режим и уметь предоставлять возможные варианты благотворительной под-

держки, учитывать социальные мотивы современной филантропии, отличать цели благотворителей и меценатов от целей спонсоров, предоставляющих библиотеке ресурсную поддержку на прагматической основе.

Несмотря на значительное число публикаций в отечественной и зарубежной литературе отсутствует обобщающая работа по предложенной теме.

Историография благотворительности получила отражение как в дореволюционных, советских, так и в современных российских и зарубежных изданиях: статьях, диссертациях, работах по истории России и русской культуры.

К работам, ставшим теоретической основой историко-культурологического и философского обоснования понятий «благотворительность», «меценатство», относятся труды историков и философов В.О. Ключевского, О. Конта, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева и других. Общеисторические положения по рассматриваемой проблематике содержатся в сочинениях Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева и ряда других. Трудолюбие, религиозность, милосердие С.М. Соловьев выделял при характеристике типичных национальных черт, обычаев и традиций русских людей в различные исторические эпохи. Известный русский историк В.О. Ключевский, исследуя мотивы российской благотворительности в работе «Добрые люди Древней Руси», сформулировал важный вывод о том, что на Руси благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного, нравственного здоровья.

Принципиальное значение имеют труды отечественных исследователей истории развития благотворения России, в которых анализируется ее концепции и практика. Историк и публицист, известный общественный деятель, профессор МГУ В.И. Герье в «Записке об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки» одним из первых в российской науке обозначил актуальность теории общественного призрения как специфической сферы познания. Ему же принадлежит и обоснование идеи необходимости государственной помощи как одного из «благ современной жизни». В дореволюционной историографии основное внимание уделялось государственной благотворительности и тем благотворительным обществам, которые находились под покровительством членов императорской

семьи. Данный вывод подтверждает попытка обобщения благотворительной деятельности в России, предпринятая в труде «Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России» (СПб. 1901).

Общественный интерес, внимание к благотворению, меценатству деловых людей страны, их духовному облику и вкладу в развитие культуры и искусства отразились в работах, имевших в основном публицистический характер.

В советской историографии сформировался негативный образ российских предпринимателей, хотя в ряде монографий, популярных очерков и статей и признавался их вклад в развитие благотворительности, меценатства, культуры и искусств. В некоторых работах, вышедших в 1920-х годах, отразилось стремление молодых предпринимателей России XIX- начала XX веков получить высшее образование, высочайший интерес к науке, литературе, культуре, что позволяло лучше понять и оценить мотивы, побуждавшие их заниматься благотворительностью, меценатской деятельностью.

Отрицательное отношение к благотворительности сказалось на содержании словарей, энциклопедий. В словаре 1955 г. «филантропия» трактовалась, как «одно из средств буржуазии маскировать паразитизм и эксплуататорскую сущность посредством лицемерной, унижительной «помощи бедным» в целях отвлечения их от классовой борьбы». Иной взгляд можно встретить в мемуарной, в том числе и в эмигрантской литературе. На рубеже 1980-1990-х годов издавались и переиздавались воспоминания Ю.А. Бахрушина, П.А. Бурышкина, В.П. Зилоти, В.П. Рябушинского, и др., которые представляют большой интерес как исторические и литературно-художественные источники, свидетельствующие о деятельности московских купцов-меценатов.

На широком социальном фоне была показана мотивация предпринимательского благотворения. «Широкая благотворительность, коллекционерство и поддержка всякого рода культурных начинаний была особенностью русской торгово-промышленной среды», - отмечает в своей книге «Москва купеческая» П.А. Бурышкин. Он опровергал домыслы о бесчестии российских купцов, привел родословные тридцати восьми крупнейших купеческих династий, систематизировал семейные династические связи русских предпринимателей, всемерно помогавших развитию отечественной культуры; особое внимание уделил собирательству книжных коллекций московских меценатов. Многие предста-

вители торгово-промышленных кругов, с гордостью называвшие себя купцами, нередко не уступали дворянам в образованности и культуре. Морозовы, Бахрушины, Найденовы, Третьяковы, Щукины и другие своей жертвенностью, созданием культурно-просветительных учреждений обессмертили свое имя. В конце 80-х – начале 90-х годов появляется большое количество статей о меценатах в периодической печати, выходят книги, переиздаются воспоминания деятелей культуры.

Расширяется научное пространство: изучаются социально-исторические, философские, социокультурные аспекты проблемы, финансовая природа благотворительной, меценатской деятельности. Историографические исследования помогают выйти на новый, более высокий уровень понимания исторического процесса, что определяет важность и необходимость изучения основных этапов истории российского благотворения.

История дарительства в России – это, прежде всего, история личностей, русских людей, посвятивших себя благородному делу. Они обладали высоким эстетическим чувством и ощущали нравственную потребность способствовать прогрессу культуры и просвещения. Не только в Москве и в Санкт-Петербурге, но и на Урале, в Поволжье, Сибири, во всех городах России находились люди, душою болеющие за развитие культуры и просвещение. История русского меценатства знала два наиболее значительных взлета. Первый связан с ярким расцветом дворянского коллекционерства и собирательства художественных ценностей. Он охватил период со второй половины XVIII в. по 1-ю треть XIX в. Второй, более значительный по масштабам и широте, связан с купеческим меценатством 2-й половины XIX - начала XX в., вошедший в историю как «Золотой век русского меценатства».

Ярчайшим примером библиотечного коллекционирования является библиотечный фонд РГБ - документальное свидетельство истории нашего государства и определенной роли в ней Библиотеки как преемницы библиотечного отделения Московского и Румянцевского публичных музеев. Зарождение фонда в XIX в. основывалось на активных пожертвованиях.

Первыми наиболее значительными поступлениями были частные библиотеки императрицы А.Ф. Романовой, государственных деятелей А.С. Норова и Д.Н. Гурьева, библиографов С.Д. Полторацкого и Ф.Ф. Неустроева, музыканта и мецената М.Ю. Вельегорского, писателя В.Ф. Одоевского и др.

В тот период и до 1917 г. подобные поступления, несмотря на их очень ценное содержание, рассматривались как один из источников комплектования и распределялись в системе фондов Библиотеки наряду с поступающими с 1860 года обязательными экземплярами изданий.

Лишь в 70-е годы XX в. стала осознаваться особая ценность не только содержания этих коллекций, но и принадлежность их к великим людям, благородство поступков дарителей.

В настоящее время значимые коллекции охраняются специальными государственными нормативными актами, им присвоен особый статус.

В 20-30-е годы XX в. (период становления новой политической формации в России) появился такой феномен, как фонд спецхранения. С 1992 года в период перестройки общественной жизни страны, началось расформирование этого фонда. Сегодня книжные коллекции, полученные в разное историческое время в дар Библиотекой, в совокупности представляют уникальное национальное и мировое научное и культурное наследие.

Пожертвования нередко были основным источником развития целых отраслей культуры, просвещения, библиотечного дела, самых различных областей науки. Анализируя масштабы сделанного благотворителями и меценатами России на рубеже веков, приходим к принципиальному выводу – отечественные меценаты России - качественно новое образование, оно просто не имеет аналогов в истории цивилизации, в опыте других стран. Явление меценатства для России, пожалуй, обычное, естественное, оно в основе самого русского характера. Его социальное представительство не исключает ни одного слоя, тем более – класса (поэтому для историков «меценат-просветитель» - дилемма номер один). Художники создавали отечественное искусство, ученые - науку. Меценаты буквально создавали, растили самих художников и ученых, а их произведения собирали и берегли.

Понять, а тем более типизировать российское меценатство невозможно, также как и непредсказуемую русскую душу. Но проникнуть в существо этого феномена возможно, узнавая «авторов» этого уникального явления.

Таким образом, можно констатировать, что меценатство и благотворительность в России развивались от коллекционерства и собирательства художественных ценностей (2-ая половина XVIII – 1-ая треть XIX века) к уровню подлинно национального масштаба, связанного с общим подъемом науки, культуры, про-

свещения (2-ой пол. XIX – начало XX века). В библиотечном деле это благородное культурное явление затрагивает подавляющее большинство библиотек, начиная от национальных и кончая земскими библиотеками и частными книжными собраниями. В нем задействованы самые различные слои общества и особенно выделяется купеческое меценатство и подвижническая деятельность лучших представителей российской культурной элиты. В этот период определяются все основные направления благотворительности как широкого и культурного явления, связанного с меценатством, дарением, коллекционированием, библиофильством и т. д. Во 2-ой половине XIX – 1-ой четверти XX века, свою «звездную аллею» в «Золотом веке меценатства» прокладывают самые выдающиеся благотворители и меценаты. Большую роль в прогрессе культуры сыграла инициатива частных лиц (денежные пожертвования, дары музеям и библиотекам, предпринимательская деятельность и т.д.)

Значительное развитие получили общественные учреждения (общества), существовавшие на принципах самоуправления и игравшие огромную роль в культурной жизни государства. Теснейшим образом культура была связана с образованием, просвещением, милосердием, а также с деятельностью различных профессиональных учреждений. Следует подчеркнуть большую активность интеллигенции. Меценатство зазвучало по-настоящему и именно в России самореализовалось до конца как явление. Его социальное представительство не исключает ни одного слоя, тем более – класса. Меценатствуют не только купцы и дворяне, но и простые чиновники, и мещане, и ученые. Они – то и подготовили тот неожиданный всплеск, который произошел в нашем российском обществе на рубеже XIX – XX столетий и обнаружил национальную культуру России для всего мира, точно откровение.

Впечатляющий и разнообразный материал, связанный с благотворительной деятельностью, нуждается в дальнейшем его классификационном анализе и более глубоком и всестороннем изучении.

Ныне формируется новая библиотечная политика, которая должна изменить структуру библиотечного дела России, и которая будет учитывать отечественную традицию благотворительности и меценатства, обнаружившую национальную культуру России для всего мира, точно откровение.

Примечания

1. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. – М.: Наука, 1989.
2. Бурьшкин П.А. Москва купеческая //Кузьмичев Д.А., Шапкин И.Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. – М.: Прогресс – Академия. – 1995.
3. Свердлова А.Л. Меценатство в России как социальное явление //Социологическое исследование. – М., 1999. - № 7.
4. Хорькова Р.П. История предпринимательства и меценатства в России. Учебное пособие. – М.: ПРИОР, 1998.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Что положение в области вузовского образования неблагоприятно – это вполне очевидно. Его можно уподобить, фигурально выражаясь, захваченному пиратами кораблю, который нужно срочно спасать. Кто его заклятый друг и враг – это коммерциализация. Оно оказалось в жестком плену у «желтого дьявола»: отсюда невероятный, рост количества всяких и разных вузов с формальным обучением и «сбором дани» и резкое падение уровня образования в целом. Зачем учиться, когда всё продается и всё покупается. Совсем недавно в Москве была пресечена деятельность крупной фирмы, которая в течение ряда лет, продавала поддельные дипломы любого образца. И стоит ли удивляться, что уже сейчас растёт целое поколение «студентов в законе», которые практически не учатся, а дипломы благополучно и вполне легально получают. И, что греха таить, и мы к этому руку прилагаем, поскольку почти не отчисляем лоботрясов, чтоб не рубить и без того хилый сук, на котором сидим. Такая игра для взрослых всех до поры до времени устраивает. Тем более что ныне сплошные проблемы с набором абитуриентов, ибо их мало, и они ищут профессии, которые им обеспечат доходные места. Ведь все хотят быть богатыми и здоровыми, а для нас, по законам выживания, остаётся «слабое звено» (не в укор тем, кто идёт по призванию).

Лиши наш вуз бесплатных дипломов и дело будет совсем плохо. Такое настало время, когда абитуриенты не идут в бедные вузы, а преподаватели, всё по той же причине, бегут из них. Это особенно хорошо видно в крупных городах, а у нас картина более благоприятная, т.к. возможно совмещение творческой деятельности в других учреждениях, а стабильно остаются в штате те, кому бежать некуда, за что и получают, проработав всю жизнь, прикорм в 15%.

Стоит ли удивляться, что планка высшего образования стремительно падает, а значит надо принимать срочные меры по выведению его из кризиса. Иначе высшее образование снизойдёт до уровня среднего.

Какие же проблемы необходимо решать?

1. Надо изыскивать средства, ибо крылатую марксистскую формулу «Товар-Деньги» никто не отменял. Правда, с одной важной оговоркой: культура всегда была и остаётся дотационной и быть или не быть ей сегодня во-многом зависит и от федеральных и местных властей, что, конечно, ни сколько не умаляет предприимчивую деятельность самого вуза.

Естественно, что, с товарной колокольни, и в вузовском образовании есть более доходные, менее доходные и вовсе недоходные, но нужные обществу специальности. Но это совсем не значит, что их все надо закрыть. Вот здесь то и могло бы помочь «узаконенное законом» спонсорство и меценатство. Но пока это деяния энтузиастов, т.е. исключение, а не общее правило.

2. Нас усиленно продвигают к зарубежным образовательным стандартам, хотя и признают, что наша система образования, по крайней мере, была в недавнем прошлом, одной из лучших в мире. Но есть Болонский процесс, который вновь призывает нас славянофилов податься в западники.

Объективно говоря, нам надо двигаться туда, но сохраняя национальные особенности своего образовательного менталитета.

Наша «двухзвенка» уже сейчас позволяет готовить бакалавров в колледжах, а в вузе перейти на более углубленную подготовку в магистратуре, ассистентуре и аспирантуре...

И, как знать, может быть тогда «Орловский процесс» станет не хуже Болонского.

3. Представляет для нас угрозу и «университетизация» образования. Это на Западе есть исторически сложившиеся крупные университеты, каждый со своим неповторимым лицом. У нас же это может обернуться и для университетов бесплодной попыткой «объять необъятное» и для сложившихся институтов (которые сплошь и рядом уже отраслевые университеты) обернуться нивелированием и утратой специфики. Характерным примером может служить наш институт, который эксклюзивен, автономен и самодостаточен. То же можно сказать о ОГТУ, ОГАУ, в то время как медицинский факультет при ОГУ с его педагогической направленностью выглядит искусственно привязанным.

Верно, конечно, и другое, что для нашего города, отнюдь не мегаполиса, не очень нужны такие «Нью-Васюки», где 12 вузов, производящих экономистов и юристов. И это тоже не другая, а наша проблема, т.к. они умыкают у нас абитуриентов.

Естественно, что положительное из зарубежной практики надо перенимать. И университеты, и институты в США и странах Европы вполне демократические учреждения, они в меньшей степени закованы в ГОСТы, директивы, бюрократические премудрости. Высшее учебное заведение должно иметь высокий престижный имидж, своё творческое лицо, не укладывающееся в «прокрустово ложе» общих установок. Оно должно пользоваться авторитетом у налогоплательщиков и молодёжи, идти в ногу со временем. То есть, при минимуме циркуляров и бумаг, максимум индивидуальности и реальной деятельности. Высоко держать честь марки – это основной секрет и благополучия, и выживания. Основная ставка делается не на причёсывание под одну гребёнку, а на наиболее полное представление своей специфики и исключительности. Ну и, конечно, броская, зажигательная реклама – она не только двигатель торговли, но и образования.

4. С Запада к нам пришла и благая идея непрерывного образования, не 2-х, 3-х и т.д. звенки, а как органичный процесс, сопутствующий всей сознательной и созидательной жизни. В ней задействованы все звенья этой сложной профессионально-образовательной системы: семья, школа, учебные заведения, учреждения культуры, службы повышения квалификации, общество в целом. Как известно и образование и воспитание по самой своей природе, процессы непрерывные. Недаром говорят «век живи, век учишь»..., да и концовка этого изречения верная, ибо диалектика знания такова, что в итоге узнаешь, что ничего не знаешь. Но это не меняет сути дела. Чтобы образовательная система непрерывно работала, за рубежом задействована целая палитра стимулов и поощрений, позволяющая работнику точно знать, что это ему даёт, на какой ступени иерархической служебной лестницы он может находиться и сколько стоит в тот или иной дискретный этап непрерывного образования его труд.

Это позволяет им поэтапно и достаточно предсказуемо продвигаться по службе и становиться настоящими профессионалами. Что касается творческого труда, здесь ситуация сложнее, ибо он по сути своей не укладывается в какие-то жёсткие критерии.

5. Несомненно, важен и общественный статус культуры в целом, и библиотечного дела, в частности. На Западе библиотечный труд востребован, почетен и хорошо оплачиваем и есть ясное понимание того, что в условиях информационного общества он нечем не восполним. У нас же в обывательском сознании, считается, что и учёба, и работа таких специалистов сущий отдых. В вузе препода-

даватель в своё удовольствие почитывает, а студент волей-неволей прослушивает. А в библиотеке и того лучше: библиотекарь знает себе книжки выдаёт и больше ничего не делает. Приходится ли удивляться, что и «просвященная власть» оценивает культуру по остаточному принципу. Ну, а вот в Америке они цену этому знают, ибо правильно считают, что невежество обходится гораздо дороже, нежели образование. И именно в США на службу политике экономике, науке и культуре поставлена крупнейшая в мире Библиотека конгресса. Вот и мы в Орле догоняем Америку, ибо вырисовываются уже контуры мощного «Президентского центра» и написана на этот предмет диссертация. А может быть пора уже набирать для него по заказу студенческую группу, как это делалось нашим вузом для театров и телевидения.

6. Если говорить об основной массе библиотек страны, то к настоящему времени определилось два основных направления их развития: информационные и социально-культурные центры (СКЦ).

Хотя первые и составляют пока ещё небольшой процент, именно они ближе всего к зарубежным образцам. От работников информационных центров требуется, как правило, и отраслевое и библиотечное образование, хорошая технологическая подготовка, свободная ориентация в искусственных и естественных информационно-поисковых языках и их программном обеспечении. Соответствующие квалификации, хотя они и посложнее, достаточно высоко котируются у абитуриентов, которые готовы ими овладеть даже на платной основе.

Другое дело, подготовка специалистов для подавляющего большинства наших публично-массовых библиотек, которые призваны и уже трансформируются в социально-культурные центры. Это должны быть уже не чистые библиотекари, а те, кого раньше величали «работниками культурно-просветительного фронта». Он уже не просто менеджер, а и «швец и жнец, и на дуде игрец». Этот творческий специалист должен представлять в одном лице и библиотекаря, и клубного работника, и педагога, и почти артиста, то есть быть культурно-просветительным работником современного образца, необходимым для СКЦ.

Но, во-первых, развитие наших творческих и нетворческих квалификаций идёт по линии дифференциации, а не интеграции, во-вторых, надолго ли задержится специалист с такими талантами на такой хлопотной и символически оплачиваемой должности. Однако потребность в таких кадрах с развитием СКЦ будет возрастать и

было бы полезно подумать над комплексной квалификацией «Культурно-просветительный работник, библиотекарь». А почему бы и нет? Ведь есть же уже «Библиотекарь-библиограф, педагог».

7. Самой актуальной остается проблема набора абитуриентов и трудоустройства выпускников. Получается так, что в результате отсутствия должной смычки между семьей, школой, библиотекой, вузом мы берем рядового абитуриента, что называется с улицы и по окончании вуза - отправляем на улицу. В итоге мы получаем не очень подготовленного и далеко не по призванию к библиотечной работе абитуриента и выпускаем в большей мере секретарей, делопроизводителей, служащих фирм и офисов, нежели библиотекарей.

Это, конечно, общая болезнь периода перестройки, но она уже сама по себе вопиет в пользу реформирования сложившейся системы образования. В последние годы в плане набора абитуриентов и повышения уровня подготовки студентов панацеей стала «двузвенка». Однако только этих звеньев уже недостаточно.

Что же можно и нужно практически сделать?

1. Необходимо создать более привлекательный образ библиотечно-информационного работника, руководителя СКЦ как эрудита, лоцмана документных морей, романтика культурно-просветительной сферы. Сделать это непросто, ибо одно дело раскрутить профессию «милого бухгалтера», который может быть нищ духом, но богат деньгами, другое дело библиотекаря, который богат духом, но нищ зарплатой. И здесь неопределимую роль могут сыграть и средства рекламы и СМИ и уже играют, я бы сказал выдающуюся роль наши выпускники, которые ныне трудятся почти во всех учреждениях культуры региона. Я уже говорил, что нас буквально спасает сегодня «двузвенка», чего нельзя сказать о связке «школа-вуз». Поэтому нужно, если и не создавать библиотечные школы (по аналогии с музыкальными, хореографическими и др.), то организовать хотя бы факультативы «Профессия – библиотекарь» и соответствующие курсы проводить для учащихся школ.

2. Учитывая, что самые сохранившиеся и перспективные у нас детские и школьные библиотеки, а специальных кадров для них мы уже давно не готовим, следовало бы возродить квалификацию «библиотекарь-библиограф – детских и школьных библиотек», да и ещё прибавить к ней педагог, что будет ещё логичнее, чем это сделано к существующей квалификации. Это повысит и её рейтинг и востребованность, особенно если это будет организационно и материально

поддержано, областным, городским и районными органами народного образования.

3. Практика убеждает, что сегодня одним библиотечным образованием уже не обойтись. Двойственность уже просматривается в самих наименованиях имеющих квалификаций: библиотекарь-педагог, технолог-менеджер и т.д. Практически рационально давать студентам второе факультативное образование в тех смежных отраслях, где специалист сможет осуществлять дополнительную, но соответствующую его квалификации деятельность. Это архивное и музейное дело, делопроизводство, журналистская и переводческая деятельность, т.е. нужно коллективное творчество кафедр.

4. Следует отдельно выделить квалификацию «Руководитель СКЦ». Такой работник должен быть компетентен и в библиотечной, и клубной, и социальной деятельности. Эта линия уже определена по отношению к библиотекам, которые становятся СКЦ. Безусловно для таких учреждений нужны работники более широкого профиля, культурно-грамотные и успешные управленцы. По-видимому, это уже сфера заочного и непрерывного образования, ибо чтобы руководить СКЦ нужны не только теоретические знания, но и практический опыт.

5. Учитывая, что в Орле в обозримой перспективе откроется «Президентский информационный центр», целесообразно было бы готовить для него и его подразделений кадры по принципу «Библиотека-вуз», что позволило бы готовить специалистов на солидной практической базе, овладевать квалификацией в реальном масштабе времени.

6. Имея «двузвенку», ФПК, аспирантуру, мы созрели и для того, чтобы раздвинуть эти рамки и для того, чтобы готовить элитарную группу «специалистов библиотечно-информационной деятельности, библиотекарей-исследователей». Тем самым, мы ввели бы недостающее звено, вывели бы «двузвенку» на новую орбиту, что позволило бы подняться руководящим работникам культуры региона (в частности зам. директоров областных и отраслевых научных библиотек по научной работе) на более высокую образовательную ступень, как это делается в академии государственной службы.

7. Наше не очень гуманное время требует большего внимания к людям с ограниченными физическими возможностями, которые, кстати, нередко превосходят средний уровень типичного студента. В стране есть программа помощи инвалидам, но реально мало что делается. У нас есть хороший опыт деятельности «патронажной

библиотеки» при областной библиотеки им. И.А. Бунина, однако через запятую в наших квалификациях такие специалисты не значатся. Вполне очевидно, чем более лихое время переживает общество, тем более нужны библиотекари-психологи, книжные терапевты, и работники пока ещё гипотетической службы духовного спасения. Возможности для их подготовки в вузе есть.

8. Не исключено, что хотя и нет национальных проектов в области культуры, мы уже на новом витке спирали вернемся к практике подготовки кадров для разных типов и видов библиотек и их структурных подразделений. И тогда мы будем иметь не только единых и целостных библиотекарей-бакалавров, но и более узких специалистов в области библиотечных фондов, аналитико-синтетической переработки информации, справочно-библиографической, краеведческой и научно-методической деятельности, в области библиотечного обслуживания. Возможности у библиотечной профессии очень благодатные. Здесь могут быть востребованы самые различные способности библиотечных специалистов. Но для этого сами библиотеки должны, как минимум, соответствовать модельному стандарту.

9. Вполне понятно, что реформируя высшее образование, нужно не только модернизировать старые звенья, но и найти новые. Но научиться жить в условиях рынка, оставаясь в рамках настоящей культуры, очень нелегко.

Ибо такая культура (исключая шоу-бизнес) всегда находится по отношению к коммерции в состоянии стойкого противостояния. Но, увы, в нашей в недавнем прошлом самой читающей стране, в настоящее время читает всего 3% населения. Классика, которая и делает во-многом человека человеком, сегодня не в меньшем забвении, чем труды классиков марксизма-ленинизма.

Всё заполонило чтение, но и его век, по-видимому, короток. Сам термин чтение всё больше уступает место получению информации. Но раз всё развивается по спирали, то даст бог опять, «Белинского и Гоголя с базара понесут» Ибо, чем больше мы погружаемся в этот пресловутый остаточный принцип, тем больше возникает желание из него выбраться.

10. Чтобы библиотеки вписались в новое время, нужно очень многое. Прежде всего, необходимо повышение качества библиотечно-информационной деятельности, её соответствия требованиям социально-ориентированного информационного общества. Библиотечный образ стал уже более объёмным и многомерным и засиял

не только информационными, но и педагогическими, культурно-просветительными и социальными гранями. Наше общество идёт по пути просвещенного абсолютизма, и без достаточного развития культуры и просвещения прогрессивно развиваться просто не сможет. Думается, что в обозримой перспективе на библиотечно-информационном факультете будет почти 100% научный ценз.

Уже сегодня мы можем выступить с реальным почином: «Каждому работнику культуры области, а затем и региона – высшее образование. В нашей области исторически сложился благоприятный для развития культуры и библиотечного образования микроклимат, наш вуз прошел славный путь от филиала МГБИ к самому маститому в регионе институту искусств и культуры, смело штурмует новые вершины. Он уже красив, а значит быть ему и богатым и сильным.

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Дорогие коллеги! Позвольте вас поблагодарить за приглашение участвовать в конференции, посвященной 170-летию со дня открытия для читателей губернской публичной библиотеки. Тогда в начале XIX века открытие публичной библиотеки в г. Орле было событием необыкновенным, сыгравшим огромную роль в распространении культуры в крае, в провинциальной России. И сейчас почти два века спустя ваша библиотека сохраняет и преумножает те славные традиции, остается источником знания, очагом культуры. В последние годы библиотека стала крупным информационным центром, вносит весомый вклад в формирование информационно-интеллектуального пространства. На ресурсном обеспечении деятельности библиотек в формировании информационно-интеллектуального пространства я остановлюсь в своем выступлении.

Сама постановка проблемы о необходимости формирования единого информационного пространства библиотек, музеев, архивов далеко не нова. Не первый год мы ее рассматриваем под различными углами зрения. Чаще всего это происходит с позиций узкого профессионализма. Например, применительно к библиотекам: фондовики собираются и рассматривают, как быть с фондами в рамках формирования единого распределенного фонда; те, кто занимается обслуживанием читателей, – в своем ракурсе обсуждают эти проблемы и т. д. Но, как мне кажется, мы все имеем некое представление о том, что такое единое информационное пространство или единое интеллектуальное пространство. И все согласны с тем, что это перспективный и общепринятый путь развития наших организаций. Но в условиях России, мне кажется, можно было бы взглянуть на эту проблему несколько по-иному, т. е. определить и отдельные составляющие, и общую генеральную линию, каким образом формировать

такое пространство. Однако неплохо бы посмотреть на данную проблему и со стороны – подумать, что необходимо сделать, исходя из имеющихся реальных возможностей. Поэтому тема моего выступления посвящена ресурсному обеспечению работы библиотек.

Без претензий на какой-либо научный анализ все ресурсы можно объединить, на мой взгляд, с позиций текущего момента и актуальности поиска решения, всего лишь в четыре группы: правовые, финансовые, трудовые и материально-технические.

Мы обычно привыкли на первое место выдвигать финансовые ресурсы – не хватает денег, и все уверены – вот если бы они у нас имелись, подавляющее большинство проблем было бы решено.

На самом деле, как мне кажется, нельзя отдавать приоритет той или иной группе ресурсов, потому что специфика любой деятельности, в том числе и нашей, особенно на данном этапе, заключается в том, что если льготное, благостное существование получит отдельно взятая группа ресурсов, это несколько не спасет положения, а только может его усложнить. Приведу следующий пример. Проблемы библиотек заключаются в постоянной нехватке квадратных метров помещений, недостатке кадров и финансирования.

Предположим невероятное, скажем, у нас, в РГБ, на следующей неделе появилось новое здание, которое мы сейчас проектируем, – 70 тыс. кв. метров. Но выяснится, что это нам ничего не даст, а только усугубит существующие проблемы по одной простой причине: где взять кадры? Эволюция кадров за последние 15 лет в Российской Федерации общеизвестна. Это и снижение профессионального уровня, и старение кадров, и недостаточное количество молодежи. Или наоборот, скажем, нам от каких-то щедрот досталась такая заработная плата, что библиотекари стали получать больше всех. Но если не решены проблемы отсутствия помещений, нет правового регулирования, то получается, что и деньги не изменят ситуацию.

Надо исходить из того, что чуда не произойдет. Не будет резкого увеличения финансирования, быстрого решения тех или иных наших проблем. К сожалению, мы обречены на такое «плавное» существование, надеюсь, что с постоянным улучшением, но без революционных скачков.

Рассмотрим проблему правового регулирования. В Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации состоялись Парламентские слушания по вопросу, который был сформулирован как нормативно-правовое регулирование внебюджетных средств в сфере культуры. И хотя все были сторонниками рассмот-

рения данной темы, обсуждение сузилось до лежащей на поверхности, часто поднимаемой проблемы меценатства и спонсорства. Вопросы же грантовой поддержки или чрезвычайно актуальные для библиотек вопросы развития и регулирования сферы дополнительных платных услуг вовсе не рассматривались. Происходило то, что довольно часто случается: все как будто бы согласны, явных противников нет, а дело вперед не движется, предлагаемые законопроекты до практической реализации не доходят.

Напомню, на первых порах, в рамках заседаний Библиотечной Ассамблеи Евразии или на других наших собраниях, на постсоветском пространстве развивались идеи принятия Закона РФ об обязательном экземпляре документов, единого для всех стран СНГ. Но жизнь показала, что это абсолютно нереально – усилия в правовом поле предпринимаются, но жизнь идет по своим канонам.

На Парламентских слушаниях в Совете Федерации выяснилось, что в среде культурной общественности (а там были собраны представители всех сфер культуры) тоже нет единой точки зрения, т.е. сегодня фундаментальным законом для нас является даже не сам закон, а основы законодательства в сфере культуры. В Совете Федерации не раз поднимался вопрос о том, что нужен новый закон о культуре, не основы законодательства, а именно закон. Точки зрения разделились, единый вектор выработан не был.

В европейских странах и в целом в мировой практике существуют главным образом две схемы правового регулирования. Одна, достаточно жесткая, регламентирует все библиотечное дело, другая – представляет собой рамочные конструкции, в которых данная сфера развивается. В частности, последние законы, касающиеся библиотек, принятые в Европе, с точки зрения демократии, носят в основном рамочный характер и базируются примерно на следующих постулатах: библиотечный сектор общества – единое целое, функционирующее на основе взаимодействия всех библиотек, независимо от ведомств. Библиотеки обязаны обеспечивать доступ к информации – печатной и на других носителях, к ресурсам Интернета. Доступ и основной набор библиотечных услуг – бесплатные. Параллельно развивается сфера дополнительных платных услуг. И еще одно требование – библиотеки должны сотрудничать, т. е. не самоизолироваться. За рубежом чрезвычайно развито лоббирование. В документах ИФЛА и ряда других международных библиотечных институтов, думаю, что так обстоит и у архивистов, и у музейных работников, прямо декларируется необходимость лоббирования на-

ших профессиональных интересов. Поэтому, если говорить о правовых ресурсах, то, следовательно, движение в этом направлении у нас тоже должно быть консолидированным.

Интересная ситуация складывается в отношении финансовых ресурсов. С моей точки зрения, в России сформировалось единое финансовое пространство нашей профессиональной деятельности. Что я имею в виду? Независимо от объема финансирования организации, будь у нее бюджет миллиардный или, скажем, 150 тыс. (т.е. какая-нибудь сельская библиотека), она обязана проводить тендеры, лимит которых 60 тыс. рублей. Более того, нет никакой разницы в финансировании федерального государственного предприятия – идет ли речь о крупном металлургическом заводе или об учреждении культуры с ярко выраженной своей спецификой, законы финансирования абсолютно одинаковы. Попытка причесать всех «под одну гребенку» имеет позитивные моменты, но в то же время существуют и минусы, которые вырисовываются очень существенно: в процессе глобализации мы теряем не только национальную самобытность, но и нашу отраслевую специфику.

Приведу простой пример. Обычно нашу отрасль относят к затратным, т. е. тем, где нет финансовой отдачи. Известен опыт английских коллег, которые подсчитали, что один фунт стерлингов, вложенный в библиотечное дело, оборачивается для государства и общества, заметьте, не для отрасли и не для отдельно взятой библиотеки, приростом в четыре фунта стерлингов. Но это такая отдаленная высшая математика, которая при нашей экономической политике – просто излишество. Поэтому сохранность фондов для нынешнего экономиста – в чистейшем виде затратное дело. Что значит сохранить культурное наследие для будущих поколений, когда не будет отдачи в ближайшие два – три года, или даже 10 лет?

Приведу еще пример – с Электронной библиотекой диссертаций РГБ. Благодаря ее созданию фактически стал возможен доступ любого пользователя не только на территории России, но и за рубежом к этому интеллектуальному научному ресурсу, который представляет собой оцифрованные тексты кандидатских и докторских диссертаций. Уже понятно, какой здесь заложен выигрыш: ликвидируется пресловутый цифровой разрыв, информационное неравенство и т. д. Более того, есть экономическая выгода: человеку не надо тратить деньги на командировку в Москву для того, чтобы ознакомиться с диссертационным фондом. Но с точки зрения финансистов это выглядит как трата денег на оцифровывание каких-то документов.

Примерно такой же подход проявляется и в отношении к материально-техническим ресурсам библиотек, которые можно подразделить на две категории — помещения и оборудование. Однако, несмотря на сложность финансовой ситуации, нам все-таки надо пытаться искать реальные пути развития. Сейчас уже ясно, что бюджет на следующий год вырастет на 10—15%, следовательно, нужно продумать, как построить свою работу таким образом, чтобы в совокупности всех ресурсов двигаться вперед — не вырываясь, но обеспечивая именно эффективное движение.

Еще несколько проблем. Среди них одна из серьезных — экспансия компаний по оцифровке фонда. Европа во главе с представителями Франции активно выступила против монополистских попыток Google, против засилья англо-сансон-ского направления. Это отдельный аспект и он, скорее, относится к категории культурологической. Меня больше интересует другая проблема: как библиотекам найти в этом процессе свое место? У нас первым эту экспансию провозгласил не Google, а небольшая, но богатая финансовая компания «Адамант». Ее представители пришли в РГБ и сказали: «Давайте мы будем оцифровывать фонды вашей библиотеки. Вам даем копию, а мы будем торговать на рынке». По этому проекту они уже оцифровали порядка 30 тыс. книг. Проект, начатый пять лет назад, еще не завершен. Теперь с более весомой финансовой «мускулатурой» появился Google и, по сути дела, предлагает то же самое. О чем это говорит? А о том, что ниша существует. И как всегда в такой ситуации бывает, появляются пионеры-первопроходцы, которые опережают время. Рано или поздно на нас, на библиотеки, эта проблема обрушится со страшной силой. Тогда неизбежен вопрос: какую нам занять позицию? Глухую оборону? Думаю, что мы ее не выдержим. Значит, уже сейчас надо искать какие-то формы сотрудничества, обговаривая те культурологические аспекты, которые чрезвычайно для нас важны, поскольку мы — не просто хранители информации, а хранители национального культурного наследия. Надо обговорить необходимые аспекты, максимально их учитывая, с тем, чтобы не впадая в «военный конфликт» с заведомым проигрышем, пытаться сотрудничать на взаимовыгодных условиях. И это, как мне кажется, самое главное, или как было сказано в одном из докладов — один из главных вызовов XXI века, адресованных нам, традиционным библиотекарям.

Проблема не в том, сохранятся библиотеки или не сохранятся. Они сохранятся в любом случае. Проблема в том, насколько мы

нужны обществу, и насколько государство будет улавливать эти потребности общества. А отсюда и реализация всех наших ресурсов: финансовых, кадровых (не только с точки зрения зарплаты и определения ее престижа), материально-технических.

Еще один очень важный вопрос – отношение властных структур к библиотекам. Наверное, всем известна ситуация в Пскове, где губернатор начал предпринимать усилия для того, чтобы отказаться от областной универсальной научной библиотеки как таковой, перевести ее на городской бюджет, т. е. по сути изменить статус. Пока Псковскую ОУНБ удалось отстоять. Но подобная экспансия сейчас касается и областного музея. Губернатор не понимает, почему 90% музейных фондов находятся в запасниках. О чем идет речь? Об элите ли мы говорим, либо вообще о каком-то другом слое нашего общества – самая серьезная опасность сейчас заключается в том, что вырастает целое поколение, лишённое базисного элементарного представления о необходимости культуры. А оно должно быть как у государственного деятеля высокого уровня, так и у слесаря. Другое дело, что слесарь должен хотя бы знать, кто такой Шекспир.

Известно, что сейчас все выпускники средних школ имеют реальную возможность поступить в вузы, ибо их существует множество. Недавно в одной из телепрограмм был показан сюжет: речь шла об уровне образования, на улице опрашивали студентом, задавая им вопросы: «Кто такой Шекспир?» «Кто такой Толстой?» «Кто **такой** Чайковский?» Студенты путались в ответах (например, Чайковского назвали писателем), и это современные студенты!

Таким образом, исчезает базовая составляющая в культуре любого человека. И это действительно страшно. Отсюда вытекает наша с вами проблема, какую информацию мы должны давать читателю – в первую очередь с учетом меры нравственности. Кто скажет, что такое эта мера нравственности? Кто ее определял? Есть ли она в нашем обществе? Пока ее нет – хотя бы потому, что раньше мы четко знали, что будущее поколение станет жить при коммунизме, а к 2000 г. у всех будет по квартире и машине. Правда, это не состоялось, но, по крайней мере, были какие-то ориентиры. Теперь никаких критериев нет. Они не сформулированы ни в плане общественных потребностей, ни в государственной идеологии.

На нас, работников библиотек, музеев, архивов, которые предоставляют информацию, лежит чрезвычайно высокая ответственность, в определении этой меры нравственности, при том, что каждый понимает ее по-своему. Поэтому, один из важнейших вопросов – что мы

должны предоставлять читателю. Конечно, от субъективного взгляда того или иного работника библиотеки, отвечающего на вопрос: «Какую литературу вы по данному вопросу посоветуете почитать?», очень многое зависит. Однако надо пытаться уходить от такой субъективности и формировать некое общее профессиональное видение данной проблемы. Я понимаю, что вообще это чрезвычайно сложно. Однако, являясь не просто хранителями документов, а профессионалами, предоставляющими их читателю, пользователю, мы должны задуматься над тем, как и к какой информации обеспечивать доступ. В этом смысле чрезвычайно много зависит от нашей профессиональной среды. Наверное, мы пока не в состоянии взять на себя смелость формировать интересы общества, его нравственные критерии, по крайней мере, на данном этапе, но, не осознав важности такой миссии, мы вперед не продвинемся.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере библиотек Центрального федерального округа РФ)

Социально-политическое и экономическое развитие регионов нашей страны, усиление их самостоятельности требуют совершенствования информационного, в том числе библиотечно-библиографического обеспечения разносторонних потребностей регионального характера. Внимание к историческим традициям, формированию социокультурной среды региона приводит к подъему библиотечно-библиографического краеведения.

Уровень и перспективы развития краеведческой библиографической деятельности в значительной степени зависят от кадров библиографов-краеведов. Современное развитие науки, технологии, интереса общества к развитию краеведческого движения предъявляет высокие требования к профессиональному уровню специалистов-краеведов.

Вопрос о кадровом обеспечении местных отделов публичных библиотек России встал в конце XIX – начале XX вв. В 20-е годы XX в. широко распространилось мнение о том, что каждый специалист местной библиотеки должен быть знатоком своего края. Расширение круга учреждений и организаций, приступающих к краеведческой работе, возрастающие потребности в решении организационных, методических и теоретических задач этого вида библиографии требовали подготовки соответствующих кадров. Тогда же возникла идея о специальной подготовке библиотекарей для краеведческой работы, введении в крупных библиотеках должности библиотекаря-краеведа. Предпринимались попытки определить профили подготовки последнего.

Педагогическая деятельность Н.В. Здобнова, воспитавшего сотни квалифицированных библиографов, внесла определенный вклад в развитие краеведческой деятельности библиотек. Подготовленные им методические рекомендации по организации краеведческой

работы, составлению краеведческих библиографических пособий, ведению краеведческих каталогов и картотек использовались не одним поколением библиографов-практиков. Работу «Основы краевой библиографии», изданную как методическое руководство по составлению учетно-регистрационной краевой библиографии, можно рассматривать как первое учебное пособие, основная идея которого заключалась в необходимости осуществления координации работы в краевой библиографии.

К началу 30-х годов относится организация первых курсов краевой библиографии при непосредственном участии Н.В. Здобнова Курсы, через которые проходили библиографы-краеведы с мест, сыграли заметную роль в повышении библиографической грамотности. Выпускники курсов участвовали в создании крупных библиографических пособий.

С развитием высшего библиотечного образования, дифференциацией библиотечно-библиографических дисциплин стало реальностью существование самостоятельного курса краеведческая библиография, становление и развитие которого связано с именами В.А. Николаева, М.А. Брискмана, А.В. Мамонтова, Е.И. Коган, И.И. Михлиной, Л.Я. Шрайбера, Н.Н. Щербы, Н.Н. Кушнарченко. В высшем специальном учебном заведении курс «краеведческая библиография» в объеме 14 часов, был впервые прочитан В.А. Николаевым, им же подготовлены учебные программы и учебное пособие «Краеведческая библиография»(1961).

С именами А.В. Мамонтова (ЛГИК) и Н.Н. Щербы (МГИК) связано дальнейшее развитие курса. Ими подготовлен учебник для библиотечных факультетов институтов культуры и педагогических вузов «Краеведческая библиография» (1978). По мнению специалистов, учебник отличался многоаспектностью и широтой освещения темы, позволял студентам ориентироваться в проблемах библиотечного краеведения. Во втором издании учебника (1989), подготовленного этими же авторами, но под редакцией Н.Н. Щербы изменено содержание разделов, структура в соответствии с современным уровнем библиографоведения. Особое внимание уделено перспективам развития системы краеведческих библиографических пособий, справочно-библиографическому аппарату, внедрению ЭВМ, специальной схеме таблиц ББК для краеведческих каталогов. В 1993 г. Н.Н. Щерба завершил разработку программы нового курса «Библиотечное и библиографическое краеведение». В этот же период выходят учебные пособия И.И. Михлиной «Краевед-

ческая библиография в системе библиографической деятельности», Н.Н. Кушнаренко «Краеведческая деятельность библиотек», два выпуска учебного пособия А.В. Мамонова «Библиотечное краеведение» и его одноименный терминологический словарь. В 1990-е гг. курс «Краеведческая библиография» переименован в курс «Библиотечное краеведение» и дополнен тремя разделами: основы краеведения, краеведческий фонд, обслуживание потребителей краеведческой информации.

В настоящее время сформирована теоретическая и практическая часть курса. Курс «Краеведческая библиография» переименован в различных высших учебных заведениях в курсы: «Библиотечно-библиографическое краеведение», «Информационное обеспечение региональных потребностей», «Информационные ресурсы краеведения», «Региональные информационные ресурсы». Результаты анкетирования преподавателей библиотечно-информационных факультетов свидетельствуют, что в учебных планах краеведческие курсы являются, в большинстве своем, дисциплиной специализации, в Московском государственном университете искусств и культуры – специальным курсом, в ряде вузов, курсом по выбору, в Кемеровской государственной академии культуры и искусств – это раздел курса «Библиографическая деятельность библиотеки».

Дисциплина преподается на старших курсах дневного и заочно-го отделений. Доля лекционных часов составляет в различных вузах от 33 до 55%, семинарских и практических занятий от 45 до 67%. На самостоятельную работу студентов в учебных планах отводится в среднем 50-60% часов курса. Цель данных курсов – дать студентам систематизированные знания по теории, истории, методике, и организации краеведческой деятельности, сформировать понимание роли и значения краеведческой библиографии в решении социально-экономических и культурных задач региона.

На лекциях и семинарских занятиях изучаются актуальные темы. На практических занятиях студенты анализируют новые краеведческие библиографические пособия, выполняют справки краеведческой тематики. С начала 1990-х годов в рамках курса стали изучаться автоматизированные технологии библиографирования краеведческих документов, создание библиографических пособий и выполнение справок в автоматизированном режиме.

Краеведческая библиографическая подготовка не ограничивается рамками специальной дисциплины. Студенты, выполняя курсовые и дипломные работы по дисциплинам библиотечно-библиогра-

фического цикла, нередко выбирают темы краеведческого характера. Тематика курсовых и дипломных работ регулярно пересматривается и обновляется. Тематика работ охватывает широкий круг проблем краеведческого библиографоведения: организация краеведческой библиографической работы в библиотеках различных типов и видов, создание и использование краеведческого справочно-библиографического аппарата, координация краеведческой библиографической деятельности в регионах. К числу достоинств многих работ относится приложение к ним краеведческой библиографической продукции, созданной силами авторов дипломных исследований в традиционном и электронном вариантах. В качестве иллюстрации приведем тематику дипломных и курсовых работ, выполненных в Орловском государственном институте искусств и культуры в последние 2 года:

- Краеведческая деятельность муниципальных библиотек: теоретические аспекты;
 - Основные тенденции краеведческой деятельности российских библиотек;
 - Библиотека и краеведение: обобщение опыта библиотек города;
 - Краеведческая деятельность муниципальных библиотек: традиции, опыт, перспективы (на примере библиотек области);
 - Региональные издательства на рубеже веков;
 - Развитие издательской деятельности современных библиотек: тенденции, проблемы, перспективы (на примере библиотек региона);
 - Деятельность библиотек области по выявлению, хранению и библиографированию местных изданий;
 - Проблемы провинциального книгоиздания (по материалам области);
 - Использование книговедческих исследований в библиотеках (по материалам библиотек г. Орла);
- Детская книга на Орловщине: история, проблемы, перспективы.

По мнению преподавателей, курс востребован, содержание соответствует современному уровню этого участка библиографической деятельности. Ими указывается необходимость дальнейшего развития разделов, посвященных соотношению традиционных и электронных ресурсов.

Цель профессиональной деятельности библиографа-краеведа – подготовка и преобразование информации о краеведческих докумен-

тах и их содержании для реальных и потенциальных потребителей. Современному библиографу-краеведу помимо знания своего края необходимы мобильность системного и ассоциативного мышления, широкий кругозор, хорошая память на документы, имена авторов и деятелей, явления и факты истории и современности, привычка видеть мир отраженным в документах. Знания библиографа должны быть основательными, широкими, постоянно обновляться. Для обретения этих знаний, умения претворять их в практические результаты библиографу требуется высшее и послевузовское (непрерывное) образование, постоянное профессиональное общение.

Современному специалисту в силу техногенных процессов хватает полученных знаний лишь на относительно короткий срок. Все это способствует тому, что специалисты должны постоянно отслеживать изменения в своих и смежных областях профессиональной деятельности, а также регулярно (по отдельным данным, от 5 до 8 раз за весь период трудовой деятельности) проходить различные по своей интенсивности курсы повышения квалификации или переподготовки. В нашей стране используются различные формы повышения квалификации специалистов: обучение в Академии переподготовки кадров культуры, искусства, туризма (АПРИКТ); обучение на факультетах и курсах дополнительного профессионального образования региональных вузов; участие в различных зарубежных программах, финансирующих стажировки и постдипломное обучение; участие во всероссийских, межрегиональных, региональных научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, мастер-классах; обмен передовым опытом между библиотеками различных регионов. Это позволяет приобрести актуальные знания, которых не хватает специалисту, освоить новые идеи, концепции, технологии информационного обслуживания в современных условиях.

В настоящее время во всех региональных библиотеках созданы краеведческие структурные подразделения: отделы краеведческой библиографии, отделы краеведческой литературы, в которых востребованы выпускники библиотечно-информационных факультетов вузов культуры.

Нами было проведено изучение образовательного и возрастного состава кадров специалистов-краеведов пяти областных универсальных научных библиотек центрального федеративного округа РФ (Белгородской государственной универсальной научной библиотеки, Брянской областной универсальной научной библиотеки им. Ф.И. Тютчева, Курской областной универсальной научной библи-

отеки им. Н.Н. Асеева, Липецкой областной универсальной научной библиотеки, Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина), проанализировано влияние электронных технологий на изменение знаний, навыков и умений специалистов. При проведении исследования были использованы методы анкетирования и интервьюирования персонала универсальных научных библиотек.

В опросе приняли участие 24 специалиста (100%) краеведческих подразделений центральных региональных библиотек. Высшее библиотечное образование имеют 20 специалистов (83,3%), другое высшее образование (педагогическое) – 4 специалиста (16,7%). Стаж библиотечной работы до 3 лет имеют 2 человека (8%), от 3 до 6 лет – 5 человек (21%), 6-10 лет – 2 человека (8%), более 10 лет – 5 человек (21%), более 20 лет – 10 человек (42 %).

Большинство специалистов со стажем имеют авторские публикации в специальных периодических и методических изданиях. Сотрудники отделов краеведческой литературы принимают участие в международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, семинарах, практикумах.

Внедрение электронных технологий в краеведческую деятельность потребовало изменения уровня знаний, умений и навыков персонала краеведческих служб. На вопрос «Считаете ли вы, что профессиональная компетенция библиографа краеведа изменилась с внедрением электронных технологий?» 92% респондентов ответили положительно и только 8% отметили, что эти изменения незначительны. Усложнение деятельности библиографов-краеведов в условиях электронных технологий выразилось в следующих моментах: усложнении аналитико-синтетической переработки краеведческой информации в связи с добавлением новых элементов библиографической записи – 67%; необходимости освоения нового программного обеспечения – 62%; увеличении временных затрат на создание библиографической записи – 46 %.

Деятельность библиографов-краеведов в условиях электронных технологий стала более эффективной, что выразилось, по мнению опрошенных в таких параметрах, как: оперативность поиска – 96%; доступность краеведческих ресурсов в Интернет – 87%; создание электронных коллекций – 67%; появление возможности корпоративной каталогизации – 58%;

- возможность многократного использования единожды созданной краеведческой библиографической информации – 58%; обмен опытом и удовлетворение профессиональных интересов с

использованием Интернет – 42%;

- создание библиографической продукции на электронных носителях различного вида (CD, DVD и др.). – 37%.

При использовании компьютерных технологий в краеведческой деятельности персоналу потребовались новые знания о:

- подготовке новых информационных продуктов и использовании услуг – 100%;

- возможностях новых информационных технологий – 71%;

- взаимоотношениях «человек-машина» – 21%.

В связи с внедрением электронных технологий персоналу пришлось освоить новые процессы, приобрести специальные навыки по:

- созданию библиографической продукции в автоматизированном режиме – 67%;

- использованию новых информационных технологий – 62%;

- поиску информации в локальных и удаленных БД, освоению рациональных приемов ведения поиска – 62%;

- работе со специальными компьютерными системами – 54%.

Большинство респондентов считают самыми важными психологическими свойствами личности специалиста-краоведа: способность к анализу, синтезу, конкретизации, планированию, пониманию словесного материала, коммуникабельность, умение согласовывать работу с коллегами, партнерами, общаться с читателями, способность запоминать, хранить в памяти и воспроизводить большой объем информации, положительную мотивацию и направленность на профессиональную деятельность, быстроту, точность зрительного восприятия. Специалисты рассматривают деятельность в отделе как труд, требующий высокого интеллектуального потенциала.

Примечания

1. Брикман М. А. О некоторых насущных проблемах библиотечного краеведения / М. А. Брикман, Н. Ф. Горбачевская, А. В. Мамонтов, В. А. Николаев // Сов. библиография. – 1967. – № 5. – С.48–53.

2. Здобнов Н.В. Библиография и краеведение : Сб. статей. – М., 1963. –128 с.

3. Здобнов Н. В. Основы краевой библиографии : практ. рук. / Н. В. Здобнов ; Центр. бюро краеведения РСФСР, Библ.-библиогр. комис. – 2-е изд., переработ. и значит. расшир. – М. ; Л. : Госсоцэкгиз, 1931. – 182 с.

4. Краеведческая библиография: учеб. для библ. фак.ин-тов культуры и пед. Вузов / А.В.Мамонтов; Н.Н.Щерба. –М.: Книга, 1978. 165 с.

5. Краеведческая библиография: учеб. для библ. фак.ин-тов культуры и пед. вузов../ А.В.Мамонтов; Н.Н.Щерба; под ред. Н.Н. Щербы. - 2-е изд, доп. и

перераб –М.:Кн.палата, 1989. 216 с.

6. Кушнарченко Н.Н. Краеведческое «поле» в библиотечной сфере // Библиотечноеведение. – 1994. – №5(6).-С.106-112 .

7. Леонов В.П. О личности и мастерстве библиографа // Мир библиографии. – 2008. – № 1. – С.2-5.

8. Мамонтов А.В. Краеведческая библиографическая подготовка :развитие, состояние и перспективы // История и перспективы библиотечного образования: Сб.науч. тр.– Л, 1988.– С.89-96.

9. Мамонтов А.В. О функциональной подготовке студентов институтов культуры // Сов. библиография.-1983.-№6.-С.40-42.

10. Моргенштерн И. Г. О профессии и личности библиографа : (к разработке профессиональной программы) / И. Г. Моргенштерн // Сов. библиография. – 1983. – № 5. – С. 13–22.

11. Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (края, области) : принято конф. РБА на VIII ежегод. сес. (Псков, 16 мая 2003 г.) // Информ. бюл. РБА. – СПб., 2003. – № 27. – С. 42–52.

12. Щерба Н.Н. Становление курса краеведческой библиографии как учебной дисциплины в Московском государственном институте культуры / Н.Н. Щерба; Л.Я. Шрайбер // Актуальные проблемы культуры и пути совершенствования высшего библиотечного и культурно-просветительного образования: межвуз. сб. науч. тр./ МГИК. – М.,1982.-С.74-75.

Итоговый документ

«Шестых Денисьевских чтений»: научно-практической конференции по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения

18-19 декабря 2008 года, г. Орел

Шестые Денисьевские чтения»: научно-практическая конференция по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения состоялась в г. Орле на базе Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина и Орловского государственного института искусств и культуры 18-19 декабря 2008 года. Проведение ежегодных чтений в Орле – это дань памяти ученого, библиотечного деятеля, журналиста, педагога В.Н. Денисьева. «Шестые Денисьевские чтения» вошли в цикл мероприятий, посвященных 170-летию со дня открытия для читателей первой губернской публичной библиотеки.

В работе Чтений, организованных по инициативе сотрудников Орловской областной библиотеки, ученых и преподавателей Орловского государственного института искусств и культуры при поддержке Департамента социальной политики Орловской области приняли участие 180 человек. Среди докладчиков: В.В. Федоров, генеральный директор Российской государственной библиотеки (г. Москва); И.Г. Матвеева, заведующая отделом истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, (г. С-Петербург); М.В. Дегтярев, генеральный директор Центрального коллектора библиотек ЦКБ «БИБКОМ» (г. Москва); О.Н. Кокойкина, заведующая кафедрой документных ресурсов и документационного обеспечения управления Московского государственного университета культуры и искусств; Т.Ф. Лиховид, профессор кафедры информационных технологий и электронных библиотек Московского государственного университета культуры и искусств; преподаватели Орловского государственного института искусств и культуры; научные работники; библиотечные специалисты области; коллеги из Белгородской и Курской областей; краеведы; студенты.

На пленарном и секционных заседаниях обсужден широкий круг вопросов: перспективы развития библиотек в XXI веке, результаты библиотековедческих, библиографоведческих, книговедческих и историко-краеведческих исследований; место библиотечного образования в инфраструктуре информационного пространства; история библиотек, библиотечного, книжного дела и библиофильства в регионе и другие.

Были подведены итоги V областного конкурса научных работ им. В.Н. Денисьева по номинациям: «Лучшая научная работа в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения»; «Лучший библиографический указатель»; «Лучшая студенческая научная работа».

Участники научно-практической конференции отмечают, что проведение регулярных «Денисьевских чтений», изучение проблем по их тематике, издание и распространение материалов конференции способствует активизации научно-исследовательской работы по библиотечному делу в регионе, развитию творческой инициативы библиотечных работников, повышению уровня подготовки библиотечно-информационных кадров, внедрению инноваций в практику работы библиотек, интеграции интеллектуальных ресурсов культурно-образовательной сферы, сохранению и приумножению историко-культурного наследия края.

Участники «Шестых Денисьевских Чтений» рекомендуют:

- Провести «Седьмые Денисьевские чтения» – научно-практическую конференцию по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения в октябре 2010 г.;

- Опубликовать материалы Чтений на страницах профессиональных библиотечно-информационных изданий и в сборнике «Шестые Денисьевские чтения»;

- Разместить материалы о конференции на сайте «В.Н.Денисьев», сайтах библиотеки им. И.А. Бунина и ОГИИК;

- Провести в 2009–2010 гг. VI областной конкурс научных работ по библиотековедению, библиографоведению и книговедению им. В.Н. Денисьева среди работников библиотек области, преподавателей, аспирантов и студентов библиотечно-информационного факультета Орловского государственного института искусств и культуры;

- Активизировать научные исследования перспективных теоретико-методологических проблем библиотековедения, библиографоведения и книговедения в контексте современных социально-политических и информационно-технологических тенденций.

ПОБЕДИТЕЛИ V КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ ПО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЮ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЮ, КНИГОВЕДЕНИЮ ИМЕНИ В. Н. ДЕНИСЬЕВА

в номинации

«ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ РАБОТА В ОБЛАСТИ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ, КНИГОВЕДЕНИЯ»

1–е место: Ивашова Ирина Александровна, проректор по научной работе ФГОУВПО «Орловский государственный институт искусств и культуры» – составитель сборника «Историко-культурные связи России и Франции: основные этапы»

2–е место: Комиссарова Людмила Николаевна, заведующая научно-методическим отделом ОГУК «Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина» – составитель и редактор сборника «Павленковская библиотека. VII Всероссийские Библиотечные Павленковские чтения : «Чтение – ресурс духовного возрождения общества»

3–е место: Яковец Вера Петровна, главный библиотекарь научно-методического отдела ОГУК «Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина», исполнительный директор Регионального центра книги – автор цикла статей о результатах региональных исследований по проблеме «Книга и чтение в культурном пространстве Орловщины».

в номинации

«ЛУЧШИЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ»

1–е место: Реуцкая Раиса Ивановна, заведующая отделом краеведческих документов ОГУК «Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина» и **Игнатова Марина Викторовна**, главный библиограф отдела краеведческих документов ОГУК «Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина» – составители библиографического указателя «Книжная сокровищница Орловщины»

2-е место: **Гладкова Ирина Анатольевна**, директор МУК «Централизованная библиотечная система г. Орла» – организатор издания биобиблиографических памяток «Орловские писатели – детям»

3-е место: **Трунова Татьяна Николаевна**, главный библиотекарь ОГУК «Областная детская библиотека им. М.М. Пришвина» – составитель пособия «Советуют почитать известные люди г. Орла».

в номинации «ЛУЧШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ РАБОТА»

1-е место: **Фомина Анна Сергеевна**, выпускница Орловского государственного института искусств и культуры 2008 года за дипломную работу «Издательское дело США: этапы развития, опыт, некоторые возможности его использования в России». Научный руководитель: профессор **Крылова Татьяна Дмитриевна**

2-е место: **Абрамова Анна Дмитриевна**, выпускница Орловского государственного института искусств и культуры 2008 года за дипломную работу «Библиотеки по искусству: история, проблемы, перспективы развития». Научный руководитель: профессор **Борисова Ольга Олеговна**

3-е место: **Кузьмина Анна Юрьевна**, выпускница Орловского государственного института искусств и культуры 2008 года за дипломную работу «Детская библиотека как центр экологического просвещения и формирования экологической культуры». Научный руководитель: старший преподаватель **Меренкова Наталья Алексеевна**.

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА

Деденева Анна Сергеевна, заведующая кафедрой информатики и документоведения ФГОУВПО «Орловский государственный институт искусств и культуры» – составитель и редактор сборника «Информационные ресурсы региона: современное состояние: проблемы интеграции»

Грибков Дмитрий Николаевич, преподаватель информатики и документоведения ФГОУВПО «Орловский государственный институт искусств и культуры» – автор цикла статей по проблеме интеграции региональных электронных информационных ресурсов

культурно-образовательной сферы

Алымова Тамара Геннадиевна, главный библиотекарь МУ «Урицкое межпоселенческое библиотечное объединение», составитель пособия «Любимые книги на все времена»

Бухтиярова Светлана Владимировна, заведующая отделом производственно-технических документов ОГУК «Орловская областная публичная библиотека им. И.А. Бунина» – организатор издания библиографических пособий актуальной тематики.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

1. **Ашихмина Елена Николаевна**, преподаватель истории Орловского областного колледжа культуры и искусств

2. **Бубнов Валерий Васильевич**, директор Орловской областной публичной библиотеки им. И.А.Бунина, заслуженный работник культуры РФ

3. **Беляева Надежда Евгеньевна**, преподаватель кафедры библиотекovedения и библиографии, аспирантка Орловского государственного института искусств и культуры

4. **Бердникова Наталья Васильевна**, заместитель директора Орловской областной детской библиотеки им. М.М.Пришвина

5. **Борисова Ольга Олеговна**, заведующая кафедрой библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры, доктор педагогических наук, профессор.

6. **Гранкина Ирина Ивановна**, директор Обоянского библиотечного колледжа (Курская область), аспирантка Орловского государственного института искусств и культуры

7. **Деденева Анна Сергеевна** заведующая кафедрой информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук, профессор

8. **Догадина Татьяна Михайловна**, заведующая фондом редких изданий Белгородской государственной универсальной научной библиотеки

9. **Ефремова Вера Витальевна**, директор Дома-музея Н.С.Лескова (г. Орел)

10. **Жукова Юлия Вячеславовна**, заместитель директора Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина, кандидат исторических наук

11. Ивашова Ирина Александровна, проректор по научной работе Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук, профессор

12. Илларионова Наталья Филипповна, доцент кафедры библиотекovedения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

13. Кокойкина Ольга Николаевна, заведующая кафедрой документных ресурсов и документационного обеспечения управления Московского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук, профессор

14. Колмыкова Елена Анатольевна, библиотекарь Орловской областной публичной библиотеки им. И.А.Бунина, аспирантка Орловского государственного института искусств и культуры

15. Кондакова Лариса Михайловна, заведующая отделом использования и публикации документов Государственного архива Орловской области

16. Кондракова Лариса Михайловна, доцент кафедры информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры

17. Крылова Татьяна Дмитриевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотекovedения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

18. Лиховид Татьяна Федоровна, профессор кафедры информационных технологий и электронных библиотек Московского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук

19. Матвеева Ирина Германовна, заведующая отделом истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, кандидат филологических наук (г. С-Петербург)

20. Мелентьева Юлия Петровна, заведующая отделом читателя-леведения и культуры чтения Научного центра исследований истории книжной культуры при НПО «Издательство «Наука» РАН, доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)

21. Меренкова Наталья Алексеевна, старший преподаватель кафедры библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

22. Полянов Владимир Порфирьевич, профессор Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

23. Федоров Виктор Васильевич, генеральный директор Российской государственной библиотеки, кандидат экономических наук (г. Москва)

24. Шатохина Наталья Захаровна, заместитель директора Орловской областной публичной библиотеки им. И.А.Булнина

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ашихмина Е.Н.</i>	3
ГЕОГРАФИЯ ИЗ УМРИХИНО	3
<i>Беляева Н.Е.</i>	6
МОЛОДЕЖНОЕ ЧТЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ДИГИТАЛИЗАЦИИ	6
<i>Бердникова Н.В.</i>	12
О ЧТЕНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ(ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ)	12
<i>Борисова О.О.</i>	17
НЕПРЕРЫВНОЕ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ОРЛОВЩИНЕ: ВЕХИ РАЗВИТИЯ	17
<i>Бубнов В.В.</i>	21
ОТ ГУБЕРНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ К УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ	21
<i>Гранкина И.И.</i>	36
СРЕДНЕЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ БИБЛИОТЕКАРЯ	36
<i>Деденева А.С.</i>	42
КАЧЕСТВО БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАЗАМИ СПЕЦИАЛИСТА	42
<i>Т. М. Догадина</i>	49
ИЗУЧЕНИЕ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА РЕДКИХ ИЗДАНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ	49
<i>Ефремова В.</i>	56
МЕМОРИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Н.С. ЛЕСКОВА: КНИГИ С АВТОГРАФАМИ ЛИЦ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ	56
<i>Жукова Ю.В.</i>	61
ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ	61
<i>Ивашова И.А.</i>	67
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КНИГОИЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА	67
<i>Илларионова Н.Ф.</i>	71
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ ЧТЕНИЯ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)	71
<i>Кокойкина О.Н.</i>	75
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ШКОЛЫ В РОССИИ КАК ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ ВУЗА	75
<i>Колмыкова Е.А.</i>	83
МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В ИНФРАСТРУКТУРЕ ИНФОРМАЦИОННО - БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА	83
<i>Кондракова Л.М.</i>	88
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ НА БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ОГИИК	88
<i>Крылова Т.Д.</i>	92
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА БИБЛИОТЕК И ИЗДАТЕЛЬСТВ	92
<i>Лиховид Т.Ф.</i>	96
МИССИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ	96

<i>Матвеева И.Г.</i>	102
АМЕРИКАНЦЫ-ДАРИТЕЛИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ПЕРИОДА ДИРЕКТОРСТВА М. А. КОРФА (1849–1861 гг.)	102
<i>Мелентьева Ю.П.</i>	107
МОДЕЛИ, ПРАКТИКИ И ПРИЕМЫ ЧТЕНИЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ.	107
<i>Меренкова Н.А.</i>	117
К ВОПРОСУ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ МЕЦЕНАТСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В БИБЛИОТЕЧНОЙ СФЕРЕ РОССИИ	117
<i>Полянов В.П.</i>	124
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	124
<i>Федоров В.В.</i>	132
РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	132
<i>Шатохина Н. З.</i>	139
КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	139
ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ «ШЕСТЫХ ДЕНИСЬЕВСКИХ ЧТЕНИЙ»	147
ПОБЕДИТЕЛИ V КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ ПО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЮ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЮ, КНИГОВЕДЕНИЮ имени В. Н. ДЕНИСЬЕВА	150
КОРОТКО ОБ АВТОРАХ	153

Для заметок

Для заметок

ШЕСТЫЕ ДЕНИСЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы межрегиональной научно-практической конференции
по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, биб-
лиотековедения, библиографоведения и книговедения*

Материалы издаются в авторской редакции

*Подписано в печать 20.07.2009 г. Заказ №039,
Тираж 100 экз. Бумага офсетная. Формат 60x84/16.*

*ООО «Издательский дом «Орлик» и К»
(«Орловская литература и книгоиздательство»)
302012, г. Орёл, ул. Пушкина, д. 20а.
Тел./факс (4862) 76-17-15, 54-15-48.
www.orlik-id.orel.ru
e-mail: orlik_id@orel.ru*